

«Переславская быль»
Том 12

И. Б. Пуришев

РЕСТАВРАЦИЯ
ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Сборник статей

Переславль-Залесский
2010

ББК 85.113(2Рос-4Яро)1я4
УДК 726.7(470.316)(08)
П 88

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.
Редколлегия: Д. В. Петропавловский,
Е. В. Пуришева, А. Ю. Фоменко.

Рисунки И. Б. Пуришева.

Фотографии на обложке:
Иван Борисович Пуришев. Фото В. П. Батасова, 1978 год.
Горицкий монастырь в Переславле. Реставрируется
Всехсвятская церковь. Фото И. Б. Пуришева, 1968 год.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Рецензент — С. В. Заграевский,
профессор, доктор архитектуры.

Сборник статей подготовлен к 80-летию
Ивана Борисовича Пуришева.

Пуришев И. Б.

П 88 Реставрация памятников архитектуры: Сборник статей / И. Б. Пуришев. — Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПИиК, 2010. — 208 с. — (Переславская быль; Т. 12).

ISBN 978-5-904616-03-8

Автор книги — профессор архитектуры, научный руководитель Переславского реставрационного участка, более сорока лет реставрировал архитектурные памятники Переславля и района. В книге собраны его статьи 1958—1999 годов.

УДК 726.7(470.316)(08)
ББК 85.113(2Рос-4Яро)1я4

© Иван Борисович Пуришев, 2010.

Иван Борисович Пуришев

Среди архитекторов, внёсших значительный вклад в развитие архитектуры Ярославской области во второй половине XX века, особое место принадлежит Ивану Борисовичу Пуришеву.

Иван Борисович происходит из старинной семьи московской интеллигенции. Его отец Борис Иванович Пуришев — известный филолог, профессор, знаток немецкой литературы.

Закончив Московский архитектурный институт в 1956 году, молодой архитектор Пуришев решает посвятить себя Ярославлю и Ярославской области. В 1951 году возрождается Ярославская научно-реставрационная мастерская, и с 1957 года Иван Борисович становится бессменным научным руководителем Переславского реставрационного участка.

По проектам и под руководством Пуришева реставрированы десятки памятников архитектуры. Среди них — архитектурный ансамбль бывшего Успенского Горицкого монастыря, крепостные стены и башни Никитского монастыря, братские кельи Данилова монастыря, церкви Петра Митрополита и Александра Невского в Переславле. Иван Борисович занимался исследовательскими и реставрационными работами на таких памятниках русского зодчества, как архитектурный ансамбль в Коровницкой слободе в Ярославле и шатровая церковь в селе Елизарово под Переславлем, работал в Угличе и Ростове.

Тщательные исследования, предваряющие каждую работу Ивана Борисовича Пуришева, приводят к интересным открытиям, обогащают отечественную науку об архитектуре и реставрации. Так, при изучении Трапезной палаты в переславском Горицком монастыре оказалось, что фундамент и стены серьёзно повреждены воздушными каналами калориферного отопления. Удалось обнаружить фигурные наличники, колонки с изящным декором, разрушенный цоколь и карниз, возродить яркий художественный облик этого здания. На фасадах монастырской колокольни были найдены редкие декоративные росписи с рисунком архитектурных деталей. В церкви села Елизарово Пуришев открыл храмозданную надпись XVI века и выяснил реальные основания для известной легенды о надписях в этом храме.

Перу Ивана Борисовича принадлежат книги о русских городах и памятниках архитектуры, изданные в Москве и Ярославле, — более всего о городе Переславле, которому посвящена большая часть жизни автора. Книга «Переславль-Залесский. Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам» (1989) была отмечена дипломом первой степени Союза архитекторов России. Совместно с учителем Ильёй Антоновичем Ковалёвым создан путеводитель по Угличу, вышедший четырьмя изданиями в Верхне-Волжском книжном издательстве.

Неоднократно выступал И. Б. Пуришев по Центральному телевидению и радио, в лектории Политехнического музея в Москве, в Ярославском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, на конференциях в России и за рубежом с лекциями и докладами о русской архитектуре, об историко-архитектурном наследии Ярославского края.

В 1977 году Пуришев принимал участие в разработке генерального плана и проекта детальной планировки исторического центра Переславля. По его проектам сделано благоустройство Красной площади города. Он является автором гранитного обелиска, стоящего на берегу реки Трубеж у древних земляных валов в память переславцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, Иван Борисович — создатель нового герба Переславля-Залесского (1967).

Многие годы Иван Борисович возглавлял Научно-методический совет при департаменте культуры и туризма Ярославской области и сейчас оказывает научную и методическую помощь Переславскому районному и областному отделениям Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Работа И. Б. Пуришева по изучению, инженерному укреплению и реставрации Трапезной палаты бывшего Горицкого монастыря (XVII века) удостоена золотой медали Академии художеств СССР. Впервые высшая награда Академии была присуждена за реставрацию памятника архитектуры (1989). За работы по исследованию и восстановлению отечественной архитектуры он награждён медалью Союза архитекторов «За высокое зодческое мастерство». В 1992 году избран членом-корреспондентом Российской академии архитектуры и строительных наук и московского отделения Международной академии архитектуры. И. Б. Пуришев — действительный член Международного совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест при ЮНЕСКО.

Иван Борисович Пуришев, ноябрь 1967 года.

Труд Ивана Борисовича Пуришева высоко оценён в нашем крае. Он — почётный гражданин города Переславля-Залесского. В июне 1995 года распоряжением губернатора Ярославской области за многолетнюю плодотворную работу по сохранению памятников истории и культуры награждён Почётным знаком Святого Луки.

И. Б. Пуришев живёт в Москве. Он — профессор Московского Архитектурного института, где преподавал историю русской архитектуры (1973—2007). Сейчас он на заслуженном отдыхе, но друзья и коллеги его не забывают и всегда рады встрече с ним.

В этой книге собраны работы Ивана Борисовича, посвящённые архитектуре и реставрации памятников Ярославской области. Здесь проявилось не только дарование архитектора-реставратора, исследователя, учёного, но и блестящий талант просветителя. Статьи отличаются ясностью мыслей, логикой изложения, академическим знанием предмета. Они написаны с большой любовью к своему делу, к русской истории и памятникам архитектуры, а потому читаются с огромным интересом.

Первый раздел печатается по иллюстрированному изданию: *Пуришев, И. Б.* Архитектурные памятники Горицкого монастыря в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1968.

Для статей, которые появлялись в научных сборниках, газетах и журналах, мы указываем первую публикацию в сноске. Такие статьи проверены и дополнены по рукописным и машинописным оригиналам из авторского архива.

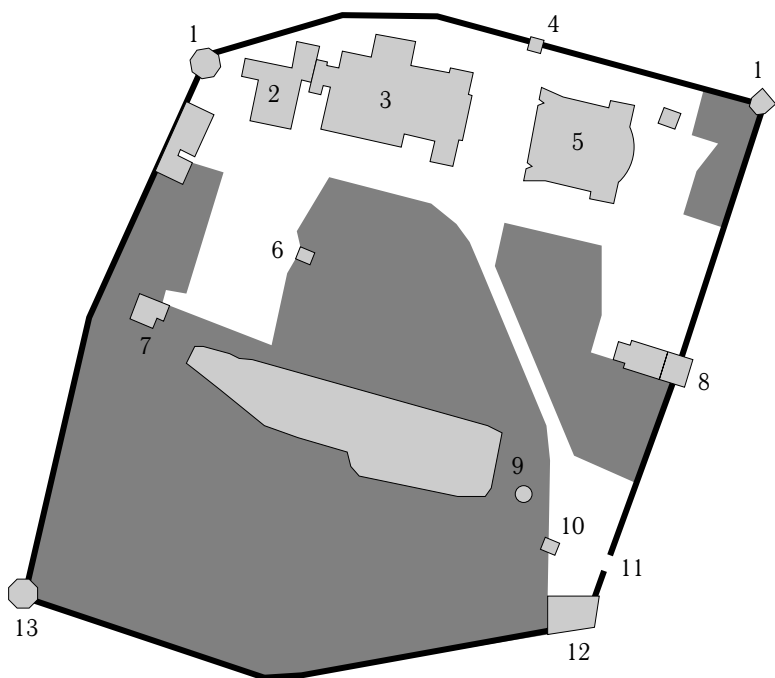
Девять работ публикуются впервые. Это — статьи и отчёты по елизаровской Никитской церкви (с. 110), Успенскому собору в Горицах (49 и 112), храму Петра митрополита (123), кельям Фёдоровского монастыря (133), по работе Переславского участка (107) и по восстановлению Владимирской церкви в Коровницкой слободе (176). Доклад об укреплениях Никитского монастыря (130) входит в материалы для диссертации. Статья «Сохраним красу архитектуры» написана для газеты «Северный рабочий», однако не печаталась (140).

За рамками книги остались другие темы: интервью и рассказы о людях, исторические доклады и статьи о градостроительных вопросах, очерки о природе и примечательных местах центральной России. Будем надеяться, что они войдут в следующий сборник статей Ивана Борисовича Пуришева.

В. И. Сафронов,
архитектор-реставратор,
кандидат искусствоведения

**Архитектурные памятники
Горицкого монастыря
в Переславле-Залесском**

1968

1. Башня, XVIII век.
2. Духовное училище, XIX век.
3. Церковь Всех Святых с Трапезной палатой, конец XVII века.
4. Звонница, XIX век.
5. Успенский собор, 1750-е годы.
6. Часовня святого Георгия из деревни Фонинское, конец XIX века.
7. Баня, XIX век.
8. Церковь Богоявления с колокольней, XVIII век.
9. Бюст Юрия Долгорукого.
10. Покровская часовня из деревни Старово, XIX век.
11. Проездные ворота, XVII век.
12. Святые ворота, палата привратника, церковь Николая Чудотворца, XVII—XVIII века.
13. Юго-западная башня, XVII век.

История

На вершине холма, круто поднимающегося над берегом Плещеева озера и болотистой прибрежной низиной, в южной части современного Переславля-Залесского возвышаются крепостные стены и башни, храмы и палаты бывшего Успенского монастыря — памятники древнерусского зодчества. При въезде в город со стороны Москвы и с дорог, идущих к Переславлю с запада, востока и севера, хорошо видны эти сооружения, господствующие над окрестными полями. Благодаря своему местоположению один из древнейших переславских монастырей и получил своё второе название — Горицкий, которое закрепилось за ним более прочно, чем церковное наименование.

Судьба Горицкого монастыря и его строений не совсем обычна: он пережил периоды бурного расцвета и длительного упадка, был центром огромной и богатой епархии и десятилетия стоял заброшенный, в полном запустении.

Ансамбль монастырских строений складывается на протяжении не одного столетия. Многих из древних зданий уже нет. Сохранившиеся сооружения относятся к разным периодам строительства. Они различаются по своему облику, характеру убранства, конструктивным особенностям. Не все они одинаково удачно сочетаются друг с другом, но почти каждое строение Горицкого ансамбля представляет интерес, а некоторые из монастырских сооружений широко известны и по праву занимают почётное место в истории русской архитектуры, и сейчас восхищая стройностью своих пропорций, изысканностью деталей, сказочной пышностью наряда.

Кроме памятников архитектуры здесь сохранились и прекрасные образцы резьбы по дереву, выразительная лепнина, интересные живописные работы.

Точная дата основания монастыря неизвестна. Принято считать, что монастырь был основан при Иване Калите в первой половине XIV века. После разорения в 1382 году отрядами татарского хана Тохтамыша Успенская обитель спустя десятилетие была восстановлена при содействии и на средства жены великого князя Дмитрия Донского Евдокии. Монастырь вновь отстроился,

разбогател и стал одним из наиболее зажиточных и знаменитых монастырей. Некоторые из его иноков и архимандритов играли заметную роль в XIV—XV столетиях. Не раз великие князья и цари посещали «Пречистую на Горнице». В XVI веке Василий III и его сын Иван Грозный сделали богатые вклады в монастырскую казну. В том же веке в монастыре строятся каменные здания. По выпискам из писцовых книг, составленных в конце двадцатых годов XVII столетия, которые «справил Максимка Данилов» в 1683 году, видно, что уже тогда в монастыре были каменные строения.¹ Среди них хозяйственные постройки: «погреб да ледник да поварня и квасоварня каменные» и церковные здания: собор, трёхглавый храм Рождества Иоанна Предтечи, трапезная с церковью. Но крепостные сооружения оставались деревянными.

В последующие десятилетия монастырь продолжал строиться. До наших дней сохранились некоторые сооружения, возведённые, как можно предположить, в середине — второй половине XVII века. Богато украшенные, с характерными для того времени деталями «узорочного» убранства, они отмечены печатью несомненного таланта безызвестных зодчих. К сожалению, неизвестны и годы возникновения этих построек.

В 1722 году в монастыре был сильный пожар: в огне погибли не только некоторые древние сооружения, но и многие документы, которые могли бы поведать об истории монастыря и его строений, сохранить имена зодчих. В период запустения Горицкой обители и во время перевозки переславских архивов во Владимир были утеряны почти все оставшиеся старые бумаги. Поэтому и по сей день история монастыря и его архитектурных памятников известна недостаточно. Отсутствие целого ряда важных исторических документов, естественно, затрудняет и исследовательские работы.

В XVII — начале XVIII столетия Горицкий монастырь владел обширными вотчинами. Как и другим богатым монастырям-феодалам, переславскому Успенскому монастырю принадлежали пахотные земли, лесные и рыбные угодья, деревни и сёла с крепостными крестьянами. Монастырь владел пятью тысячами крепостных душ мужского пола. Благополучие «святой обители» покоилось на изнурительном труде подвластных монастырю крестьян. Не раз, доведённые тяжкими поборами до отчаянья, крепостные крестьяне

¹Шереметев, С. Д. Два упразднённых монастыря над Переяславским озером / С. Д. Шереметев. — М.: Типо-литография Н. И. Куманина, 1901. — С. 7.

отказывались платить числившиеся за ними недоимки. Тогда монастырские власти обращались за помощью. Так, например, в 1732 году архимандрит Горицкого монастыря Илларион доносил святому Синоду «о двукратном ослушании крестьян села Тетеринского и деревень в платеже денег, о намерении их убить сборщиков и о назывании указов о платеже доимки воровскими».¹

Многие монастыри-вотчинники были центрами большого и развитого по тем временам хозяйства. Они владели солеварнями, мельницами, смолокурнями, кузницами. Ведя обширную торговлю, монастыри нуждались в добротных складских помещениях. В старых документах Горицкого монастыря упоминается девять хлебных амбаров, стоявших в южной части монастырской территории. Для различных служб и хранения продуктов предназначались часто и первые — подклетные этажи гражданских, а иногда даже церковных зданий. Под трапезной палатой и церковью в Горицком монастыре располагались ледники, погреба, кладовые. Отдельно стояли каменная поварня, квасоварня, кузня. Кроме этих сооружений за монастырской оградой располагались принадлежавшие монастырю конюшенный, дровяной и скотный дворы. Невдалеке под горою стояли деревянные хозяйственные строения: солодовня, пивоварня, солодовенный овин и другие.

Переславский Горицкий монастырь, получая большие доходы, имел возможность приглашать хороших мастеров и вести крупные строительные работы.

Неудивительно поэтому, что именно «Пречистая на Горице» — богатейший переславский монастырь, удачно расположенный и имевший к XVIII столетию немало прекрасных каменных сооружений, — был избран центром вновь созданной в 1744 году епархии.

В Переславскую епархию входила огромная территория: несколько городов — Дмитров, Александрова слобода (ныне г. Александров), Можайск, Волоколамск и другие, больше двух десятков монастырей и шестьсот с лишним церквей, множество деревень и сёл. Однако первые годы епархии не принесли Горицкому монастырю и его древним строениям процветания. Один из первых

¹522. По доношению Коллегии Экономии о платеже недоимок, числившихся на архиерейских домах и монастырях. 29 июня 1731 г.—30 ноября 1737 г. // *Владимирские губернские ведомости*. — 1905. — № 38. — С. 2.

Смирнов, А. В. Материалы для истории Владимирской губернии / А. В. Смирнов. — Владимир: Типо-литография губернского правления, 1906. — Т. 4. — С. 344.

епископов Серапион — самовластный и невежественный человек — начал свою деятельность с того, что принялся разрушать древние монастырские здания только для того, чтобы на их месте построить новые сооружения. Однако ничего нового при Серапионе построено не было. Так бессмысленно были повреждены и уничтожены интереснейшие, судя по старинным описаниям, древние строения.

После энергичных «деяний» Серапиона центр новой епархии пришёл в крайне жалкое состояние. Указом от 11 августа 1754 года было «изъяснено», что монастырские строения полуразрушены, «у соборной церкви нет твёрдой ограды и крышки нет». А посему «для исправления ветхостей Горицкого монастыря» было решено взыскать с вотчинных крестьян по 1 рублю, а с оброчных по 1 рублю 41,5 копейки, «да вывезть с каждой души по 2 бруса... и по 2 бревна, ... по 3 доски и 10 тесниц... А нужно было вывезти и изготовить стропильника 5616 брусков... и такое же число решетника, ... досок пятковых 7020, ... тёсу ровного и гладкого 14040 штук» и другие материалы. Кроме того, было потребовано с монастырских вотчин по 1 человеку со 100 душ, чтобы 1/3 из них была с лошадьми, а другая 1/3 с топорами, лопатами и носилками, и 1/3 состояла из плотников и печников.¹

Так началась грандиозная перестройка Горицкого монастыря.

Работы по перестройке Гориц возглавил преемник Серапиона — Амвросий Зертис-Каменский, бывший переславским и дмитровским епископом с 1753 по 1761 год. Амвросий слыл знатоком архитектуры. В бытность его настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря там начали возводить купол, который перекрыл центральную часть собора, построенного ещё в середине XVII века при патриархе Никоне. Над проектом перекрытия работал знаменитый Б. Ф. Растрелли; первоклассные лепщики и резчики трудились над украшением собора. Некоторые из этих мастеров были приглашены Амвросием и для работы в переславском Горицком монастыре.

Десятилетие с 1755 года по 1764 год — период бурного строительства в центре Переславской епархии. В эти годы сооружается и украшается новый Успенский собор, начинается строительство огромного здания так называемой «Гефсимании», перестраиваются старые сооружения — величественный замысел создания нового архитектурного ансамбля начинает осуществляться.

¹Свирилин, А. И. Переславский Горицкий, ныне упразднённый монастырь / А. И. Свирилин. — Владимир, 1902. — С. 24.

Проект перестройки монастыря XVIII века и сейчас удивляет размахом архитектурного замысла, сложностью композиции.¹ Однако в следующее десятилетие строят уже меньше. А в 1788 году Переславская епархия, а вместе с ней и Горицкий монастырь упраздняются. Работы по перестройке архитектурного ансамбля так и не были завершены, хотя за тридцать с лишним лет построено было немало. Были воздвигнуты новые стены и башни взамен обветшавших, построена колокольня и некоторые другие здания.

После закрытия монастыря его богатая ризница была отправлена в Москву, часть колоколов увезена в Петербург, большинство зданий остались безнадзорными.

Древний и ещё недавно богатый и знатный монастырь пришёл в запустение. О его сооружениях, считавшихся гордостью обширной епархии, никто не заботился. Дело дошло до того, что некоторые обветшавшие здания в 1812 году были проданы на слом. В то время их не разобрали, но в последующие десятилетия никто их не ремонтировал и не восстанавливал, и Горицкий монастырь, простоявший около ста лет без надзора и внимания, находился на грани почти полного уничтожения. В трапезной палате и Всехсвятской церкви были выломаны полы и перегородки, разобраны печи, «вверху образовались жилища филинов, вранов, галок и голубей, а внизу происходили свидания людей для свершения тёмных и скверных дел». Одно время в подвалах трапезной размещался винный склад. В конце шестидесятых годов прошлого столетия в пустующие помещения собирались даже заключить арестантов.

Лишь в 1881 году Синод разрешил разместить в стенах бывшего Успенского монастыря духовное училище. Но и после открытия училища многие древние строения оставались в разрушенном состоянии. Об этом можно судить и по старым фотографиям, и по свидетельствам современников. В восьмидесятые годы была разобрана недостроенная Гефсимания, кирпич которой пошёл на строительство новых зданий для духовного училища. Исследователь русской архитектуры А. А. Потапов, посетивший упразднённый Горицкий монастырь в 1897 году, так описывает увиденную картину: «громадное пространство, обнесённое стенами, представляет пустырь,

¹Воронин, Н. Н. Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. — С. 46—53, ил. 27. Проект перестройки ансамбля Горицкого монастыря, чертёж XVIII века.

поросший травой, с горами мусора и заросшим прудом... ограда, ворота и башни ветхи и полуразрушены».¹

Некоторые известные учёные в конце прошлого — начале нашего века неоднократно высказывали озабоченность состоянием памятников архитектуры Горицкого монастыря, не раз говорили о необходимости их ремонта и реставрации. Однако, не имея достаточных средств, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, стремившееся спасти древние здания, не смогло наладить работы по восстановлению ценных архитектурных сооружений. И Горицы, по словам С. Д. Шереметева, «некогда краса и светоч Переславля», продолжали оставаться «безмолвной развалиной».²

После Великой Октябрьской социалистической революции духовное училище было закрыто, а в мае 1919 года в зданиях бывшего Горицкого монастыря открылся Переславль-Залесский краеведческий музей, в котором собраны богатые коллекции произведений искусства, ценные исторические документы и редкие вещи. Некоторые из сохранившихся древних зданий уже в первые годы существования музея были приведены в порядок.

До последнего времени почти все сооружения Горицкого монастыря оставались малоизученными. Крепостные стены, башни и храмы не были обмерены и исследованы. Некоторые древние сооружения всё ещё находились в аварийном состоянии.

С 1957 года начались исследования и реставрация памятников архитектуры Горицкого монастыря. За последнее время Ярославской научно-реставрационной производственной мастерской изучены и реставрированы некоторые древние сооружения, укреплены и расчищены старые стенописи и деревянная резьба. Начиная с 1959 года проделана большая работа по восстановлению разрушившихся крепостных стен и башен. Реставрация ценных памятников древнерусского зодчества в Горицах продолжается.

Из старых документов известно, что в прошлом в Горицком монастыре было значительно больше, чем дошло до наших дней, различных по назначению зданий. Здесь возвышались, разобранные ещё в XVIII веке, трёхглавая церковь Иоанна Предтечи и церковь

¹Потапов, А. А. Очерк древней русской гражданской архитектуры / А. А. Потапов. — М., 1902. — Вып. 1. — С. 54—55.

²Шереметев, С. Д. Два упразднённых монастыря над Переяславским озером / С. Д. Шереметев. — М.: Типо-литография Н. И. Куманина, 1901. — С. 5.

Геоorgia, к которой примыкала больничная палата; поднимался шатёр колокольни, увенчанный главой, крытый «чешуёю муравленою»; стояли каменные и деревянные кельи, хлебные амбары и другие строения. Здания располагались и в северной части монастыря, там, где сейчас возвышается большой собор, и у пруда, где ныне раскинулся обширный фруктовый сад. Обветшавшие или повреждённые во время пожара здания разбирали и на их месте или рядом строили новые. Но после упразднения епархии, в годы запустения, вместо пришедших в ветхость сооружений не строилось больше новых — монастырь постепенно терял свой былой облик и насыщенную строениями старую планировку.

В 1966 году в Горицкий монастырь была перевезена деревянная часовня из деревни Фонинское, расположенной в пятидесяти с лишним километрах от Переславля, недалеко от села Нагорья. Часовня была установлена в саду, к югу от трапезной палаты, и удачно вписалась в ансамбль монастырских строений. Небольшая по размерам и простая по плану фонинская часовня, хотя сама и не является произведением далёкого прошлого, всё же даёт представление о многочисленных деревянных часовнях, которые на протяжении ряда столетий сооружались в русских деревнях и сёлах, на городских площадях или просто у дорог. Внутри стены часовни украшены несколько примитивными, но не лишёнными своеобразной прелести иконами и скульптурами.

В ближайшее время в Горицкий монастырь намечается перевести ещё несколько представляющих интерес старых построек, которые займут место деревянных и каменных келий, поварен, амбаров и других уже не существующих строений, которые в прошлом стояли на обширной территории Успенского, «что на Горице», монастыря.

Крепостные стены и башни

В древности на Руси монастыри, так же как и города, окружались оборонительными сооружениями. Особенно хорошо укреплялись монастыри, располагавшиеся у границ русского государства на подступах к крупным городам, на важных торговых путях. Монастыри-крепости не раз принимали на себя первый удар вражеских войск, нередко задерживали, а иногда и останавливали продвижение неприятельских отрядов.

Повреждённые во время боёв или просто пришедшие в ветхость оборонительные укрепления перестраивались или заменялись новыми. Вместо деревянных стен и башен возводились более прочные и долговечные — каменные. Стены вокруг монастырей продолжали строиться и тогда, когда вследствие возросшей огневой мощи артиллерии они уже не могли играть активной роли в военных действиях и служить надёжным убежищем для войск и мирного населения, которое, как это бывало в древности, в случае опасности укрывалось за монастырскими стенами. В XVIII веке, да и в прошлом, XIX столетии, по традиции нередко ещё возводились вокруг монастырей высокие и массивные каменные стены и башни, однако они, как правило, уже заметно отличались от старых оборонительных сооружений, всё более и более утрачивая свои боевые качества.

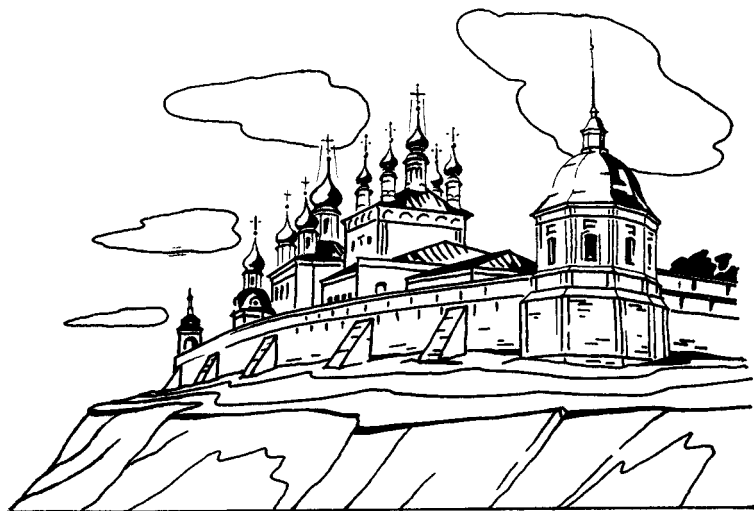
Ограда Горицкого монастыря построена из большемерного кирпича. Толща стен прорезается бойницами. С внутренней стороны все стены имеют аркаду, над которой проходит боевой ход. На первый взгляд кажется, что все четыре стены одинаковы. Однако при более внимательном осмотре можно заметить, что крепостные стены монастыря отличаются друг от друга и по своему построению, и по характеру убранства. Высокая южная стена, прорезанная тремя рядами боевых отверстий и украшенная «строками поребрика», мало похожа на северную стену, более скромно украшенную, меньшую по высоте. А на восточной стене отчётливо видна граница различных по архитектурному оформлению участков стен. Ещё больше ощутима разница в облике угловых башен; похожие друг на друга башни, обращённые к северу, не имеют почти ничего общего с Юго-западной башней. Ограда Горицкого монастыря — памятник не одной эпохи, она создавалась разными мастерами.

Нет точных сведений, когда были сооружены впервые каменные стены, башни и ворота Горицкого монастыря. Если судить по архитектурным формам и декоративному убранству старых участков стен, Юго-западной башни и ворот, то следует отнести их к середине — второй половине XVII века. Описи середины XVIII века уже отмечают, что каменная ограда ветхая, «во многих местах с расщелинами».

В шестидесятые — восьмидесятые годы XVIII столетия обветшавшие участки крепостных сооружений были разобраны и частично перестроены. Вместо разобранных укреплений были построены новые стены и башни, которые отличаются по своему внешнему виду от сохранившихся более древних участков монастырской ограды.

Наибольшее впечатление производит южная крепостная стена, протянувшаяся изогнутой линией от парадных монастырских ворот до Юго-западной башни. В старых документах есть упоминание и о средней квадратной башне, отстоящей от угловой на тридцать семь саженей. Южная стена, «хотя по временам быками подкрепляема и была, но ныне состоит в немалой ветхости» — свидетельствует опись, сделанная в шестидесятых годах XVIII века. При последовавших вскоре перестройках крепостных сооружений среднюю башню бесследно разобрали, а стены восстановили, по всей вероятности, в старых формах. С наружной стороны стена расчленяется тремя поясками и завершается лёгким карнизом. И в поясах, и в карнизе зодчие применили простой, но выразительный приём кирпичной кладки, широко распространённый в русской архитектуре, — так называемый поребрик. Повёрнутый углом к стенной плоскости ряд кирпича создаёт светотень, которая особенно отчётливо была заметна на белой глади стены. О том, что крепостные сооружения были белёными, свидетельствуют остатки старой побелки, хорошо сохранившиеся на внутренней стороне стен под арками. Кроме поясов и карниза, никаких декоративных украшений на южной стене нет, если не считать заложенный проход на её восточном конце (рядом с воротами), обрамлённый нарядным, ступенчато уходящим в толщу кладки порталом.

Южная крепостная стена прорезана тремя рядами бойниц. В верхней части, возвышающейся над боевой площадкой, расположены узкие стрельницы, от уровня площадки вниз спускаются наклонные боевые отверстия, а в нижней части — небольшие

бойницы подошвенного боя. Высота южной стены, самой высокой из монастырских стен, около 8 метров, а толщина 2 метра. Западная крепостная стена в основном сохранила свои старые формы, хотя также перестраивалась и подновлялась во второй половине XVIII столетия. Посередине стены ныне заложенные ворота, которые соединяли монастырскую территорию с обширным хозяйственным двором. В старых бумагах упоминается башня над задними монастырскими воротами. Западная стена по своему построению и внешнему облику похожа на южную крепостную стену.

Из сказанного ясно, что сохранившая свои формы часть крепостной ограды, как, вероятно, и вся старая ограда Горицкого монастыря, была построена с учётом военно-оборонительных требований и рассчитана на оборону. Внушительная высота крепостной стены, наличие трёх рядов боевых отверстий свидетельствует о том, что зодчие стремились сделать стены надёжными военно-оборонительными укреплениями. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением, высказанным в некоторых работах, посвящённых историческим и архитектурным памятникам Переславля-Залесского, что ограда Гориц не имела оборонного значения, а служила лишь «декоративным украшением ансамбля монастыря».

На примере горицкой ограды и других близких к ней по формам строений интересно проследить, как в XVII веке в крепостное зодчество, ещё в недавнем прошлом суровое и простое по свое-

му облику, проникают новые декоративные элементы, более разнообразными становятся и композиционные приёмы. Городовые укрепления, сохраняя свои военно-оборонительные особенности, становятся в то же время парадным фасадом города или монастыря.

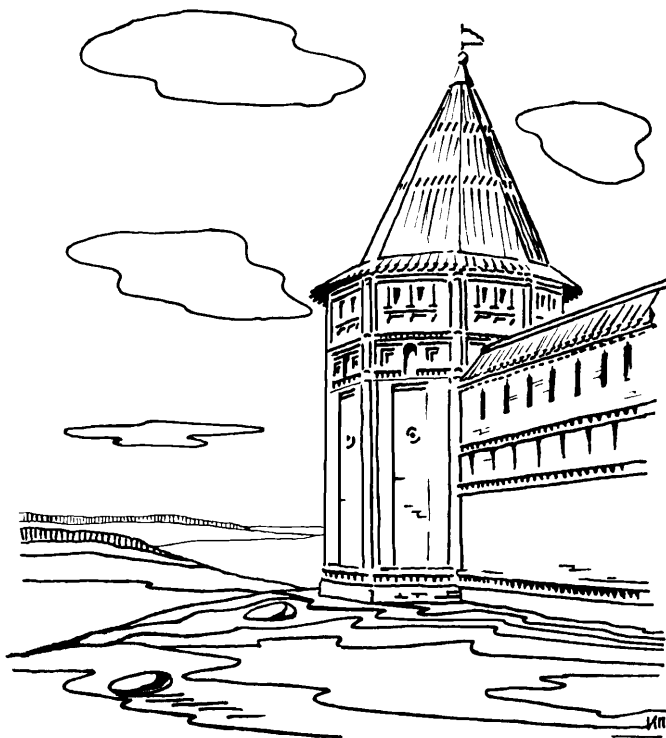
В наиболее интересной из монастырских башен — Юго-западной — особенно заметно стремление зодчих придать крепостному сооружению нарядный внешний вид. Восьмигранная башня украшена горизонтальными поясами, полуколонками, кишками-ширинками, наличниками. Как и южная крепостная стена, башня имеет необходимые для военно-оборонительного сооружения боевые отверстия. Правда, не все они одинаково удобны, некоторые из них слишком малы. При внимательном осмотре башни складывается впечатление, что её создатели с большим вниманием отнеслись к внешнему виду сооружения и меньше заботились о его оборонных достоинствах.

Талант зодчих особенно ярко проявился в убранстве фасадов башни. Детали убранства несложны, но расположены они очень продуманно. Почти весь декор сосредоточен в верхней части сооружения. Контраст сравнительно спокойного по убранству нижнего объёма сооружения и насыщенного деталями верха очень выразителен. Пропорции юго-западной башни и её декоративное убранство несомненно свидетельствуют о тонком художественном вкусе безымянных зодчих, создавших это стройное красивое сооружение.

Кирпичная кладка стен Юго-западной башни дошла до наших дней без существенных искажений. Кровля и межъярусные перекрытия не сохранились. Судя по старым отверстиям — гнёздам в стене, башня в прошлом разделялась на три яруса, которые соответствовали бойницам.

Согласно проекту реставрации, восстанавливаются межъярусные перекрытия, башня завершается шатром с палисадами и венчается металлическим флажком — прапорцем, такое покрытие имели обычно крепостные башни в XVII веке.

Две другие башни — Северо-западная и Северо-восточная, соединённые северной монастырской стеной, значительно отличаются от высокой и нарядной Юго-западной башни. Построенные во второй половине XVIII столетия, они уже ничем не напоминают

военно-оборонительные сооружения. Стены их прорезаны широкими оконными проёмами, украшены пилястрами и характерными для XVIII века наличниками.

Точная дата сооружения северных башен и имя их автора пока не установлены. Возможно, что к их строительству был причастен архитектор Иван Яковлев, составлявший смету на «достройку каменных и деревянных строений и возобновление ветхих». Башни были построены в семидесятые-восемидесятые годы XVIII столетия. Во время урагана 1887 года пострадали кровли башен, вскоре они полностью разрушились. На протяжении нескольких десятилетий башни стояли без покрытия, без окон и дверей, с обрушившимися междуэтажными перекрытиями; серьёзно повреждена была кирпичная кладка Северо-западной башни, особенно в цокольной части.

Стены и детали декоративного убранства Северо-восточной башни дошли до наших дней без существенных повреждений. Неболь-

шая по своим размерам, поставленная у крутого спуска с холма, эта башня не лишена изящества. Она делится на два этажа. Широкие оконные проёмы, ничем не напоминающие узкие боевые отверстия, закрыты узорными металлическими решётками. Пилястры обрамляют углы граней. Детали декоративного убранства — наличники, пояски и карниз — приятны по своим пропорциям и формам. Однако, если отойти от башни и взглянуть на монастырскую ограду издалека, то можно заметить, что размеры Северо-восточной башни слишком малы по отношению к монастырским стенам и другим сооружениям Горицкого ансамбля.

В 1957 году было восстановлено покрытие башни (по проекту архитектора Е. М. Караваевой).

Небезынтересна Северо-западная башня. В плане она девятигранна — случай довольно редкий в русской архитектуре. На Руси крепостные башни обычно строились четырёхугольные, круглые или восьмигранные. Необычная форма горицкой башни, возможно, вызвана тем, что западная крепостная стена подходит к северной не под прямым углом. Северная стена монастыря, подчиняясь рельефу местности, изгибается в юго-западном направлении.

Грани башни неодинаковы, различна и толщина стен.

Северо-западная башня чётко расчленяется по горизонтали на два объёма (соответствующие двум этажам сооружения) — на массивный нижний, лишённый проёмов с внешней стороны, и более лёгкий верхний, прорезанный большими окнами.

Во время исследовательских работ в 1959 году были сделаны раскопки внутри и с наружной стороны башни. Обнаружены остатки старого оконного проёма, освещавшего нижнее помещение, по которым удалось восстановить разрушенное окно. Под слоем земли и строительного мусора в толще стен неплохо сохранились конусообразные сводчатые ниши, очень напоминающие бойницы древних крепостных сооружений, но не имеющие наружного отверстия. Возможно, что при сооружении существующей башни были использованы части старой башни. В толще стены сохранился дымоход, следовательно, помещения обогревались и могли быть использованы для различных хозяйственных нужд.

Фотографии конца прошлого века помогли установить часть форм покрытия башен. На фотографиях видны остатки полуразрушенных куполов сложного криволинейного очертания. Сопоставление этих не очень чётких изображений с известными по чертежам

и сохранившимися до наших дней покрытиями некоторых близких по своему облику к горицким башням сооружений XVIII столетия позволило восстановить форму покрытия северных башен Гориц.

Как завершались шпили башен, точно не известно. В XVIII веке шпили, венчавшие различные строения, украшались и вращающимися на ветру металлическими флажками, и фигурами летящих ангелов, и изображениями кораблей. Декоративные кораблики водружались обычно на зданиях, имеющих отношение к флоту: как пример можно вспомнить сооружённое в XVIII столетии архитектором И. Коробовым Адмиралтейство в Петербурге.¹

Северо-западную башню, обращённую к селу Веськову, к месту, которое по праву считается колыбелью русского флота, где и поныне хранится один из ботов потешной петровской флотилии, было решено увенчать позолоченным корабликом в память об исторических событиях, происходивших под Переславлем в конце XVII века.

Работы по восстановлению Северо-западной башни были завершены в 1963 году.

Северная стена и большая часть восточной стены Горицкого монастыря сооружались, по-видимому, в те же годы, что и северные башни, вместо обветшавших и разобранных древних стен. Как уже отмечалось, они отличаются от более старых участков монастырской ограды. В стенах, построенных в XVIII веке, уже нет боевых отверстий в цокольной части, примерно половина северной стены не имеет и наклонных бойниц. Иным стало убранство стен: поребрик почти всюду заменён простыми поясками, по-другому решён карниз и цоколь.

В последние годы восстановлены находившиеся в полуразрушенном состоянии участки северной, восточной и южной стен, реставрирован почти всюду разрушившийся карниз и «боевой ход», отремонтированы и укреплены контрфорсы, поддерживающие стены. Проведены и другие работы, предотвратившие дальнейшее разрушение сооружений и вернувшие крепостным строениям древний облик. В скором времени реставрация стен и башен будет окончена.

¹В начале прошлого века здание Адмиралтейства было перестроено великим русским архитектором Андреем Захаровым.

Ворота, палата привратника и надвратная церковь

Затейливо украшенные монастырские ворота — въездные в восточной стене и главные, парадные, обращённые к югу, а также неотделимая от них палата привратника — одни из самых интересных древних построек в Переславле и наиболее примечательные сооружения Горицкого монастыря. Они привлекают внимание, поражая удивительным многообразием своих декоративных элементов, сказочной причудливостью наряда.

Ворота и палата Горицкого монастыря занимают заметное место в истории русской архитектуры, и неудивительно, что они обратили на себя внимание исследователей ещё в середине прошлого века и были отмечены в одном из первых в России печатных трудов, посвящённых древнему русскому зодчеству.¹ Посвятил им главу в своей капитальной работе и А. А. Потапов — известный исследователь русской архитектуры.² Естественно, что и другие авторы, писавшие об истории и архитектуре Переславля-Залесского, не обходили молчанием интереснейшие сооружения Гориц. И всё же изучены эти постройки недостаточно. До сих пор не уточнено время их возникновения, неизвестны имена зодчих, неясно, как завершались изначально ворота и палата.

Расположение этих сооружений необычно. В прошлом на Руси, да и в других соседних странах, по углам крепости, как правило, воздвигались башни, из бойниц которых простреливались все подступы к городу или монастырю и пространство вдоль крепостных стен от башни до башни. Ворота и палата привратника Гориц расположены в юго-восточном углу монастырской ограды, там, где по правилам военно-оборонительных сооружений должна была располагаться башня. Они непохожи на оборонительные сооружения

¹Часть здания Горицкого монастыря близ Переславля Залесского // Рихтер, Ф. Ф. Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры и представленные в планах, фасадах, разрезах, с замечательнейшими деталями украшений каменной высеки и живописи / Ф. Ф. Рихтер. — М., 1853. — Т. 3.

²Потапов, А. А. Очерк древней русской гражданской архитектуры / А. А. Потапов. — М., 1902. — Вып. 1. — Гл. 11.

и в случае военных действий вряд ли могли быть использованы для обороны. Возможно, что зодчими предусматривались дополнительные защитные сооружения в юго-восточном углу Горицкого монастыря, которые не сохранились до наших дней или же по тем или другим причинам не были построены. А может быть, зодчие и их заказчики — монастырские власти — умышленно отказались от крепостных сооружений в юго-восточной части монастыря, предпочтя им нарядные ворота, обращённые к самой оживлённой дороге, ведущей к Переславлю, дороге из Москвы. Пышный въезд в богатый монастырь должен был славить зажиточную обитель и приглашать на богомолье всех, идущих в город и покидающих его. Интересы монастырской казны играли в этом случае не последнюю роль. И вместо неприступной башни здесь появились щедро украшенные монастырские врата. Если добавить, что горицкие ворота, судя по их архитектурным формам, сооружались во второй половине XVII века, в то время когда каменные крепости уже не стали так надёжны, какими были они в предыдущие столетия, то возможность предположения о продуманном отказе от юго-восточной башни «Пречистой на Горице» станет очевидной.

Ворота и палата построены из большемерного кирпича. Кладка велась на известковом растворе. Металлические связи — стяжки, заложенные в стены, — пересекают палату и арку ворот.

Парадный въезд в монастырь предназначался лишь для высокопоставленных лиц, эти ворота открывались только в торжественных случаях, через них проезжало высшее духовенство, представители царской фамилии; простые смертные сюда не допускались. Над воротами — церковь Николы, отчего и ворота эти назывались обычно Святými, иногда Никольскими.

Палата, или, как её называли иногда за небольшие размеры, палатка привратника, примыкает с восточной стороны к парадным монастырским воротам и зрительно неотделима от них. В плане она не прямоугольна, в отличие от других жилых и хозяйственных построек, а имеет форму неправильного четырёхугольника. Восточная и южная крепостные стены сходятся не под прямым углом, вероятно, это повлияло и на план сооружения. Необычная форма палаты не помешала мастерам надёжно перекрыть её кирпичным сводом, над которым размещается алтарная часть Никольской церкви.

На чертеже XVIII века показано ещё одно помещение, примыкавшее с северной стороны к палате, оно имело один вход с западной стороны и пять оконных проёмов. В конце XVIII столетия в палате размещался архив уездного казначейства.

В нескольких метрах от палаты, к северу от неё, находятся ещё одни ворота, не имеющие определённого наименования, а может быть, не сохранившие его. Назывались они обычно «проездными». Ворота прорезают восточную монастырскую стену и немного выступают вперёд.

Декоративное убранство каждого из этих сооружений очень своеобразно. По всей вероятности, созданы они в одно время, одним зодчим.

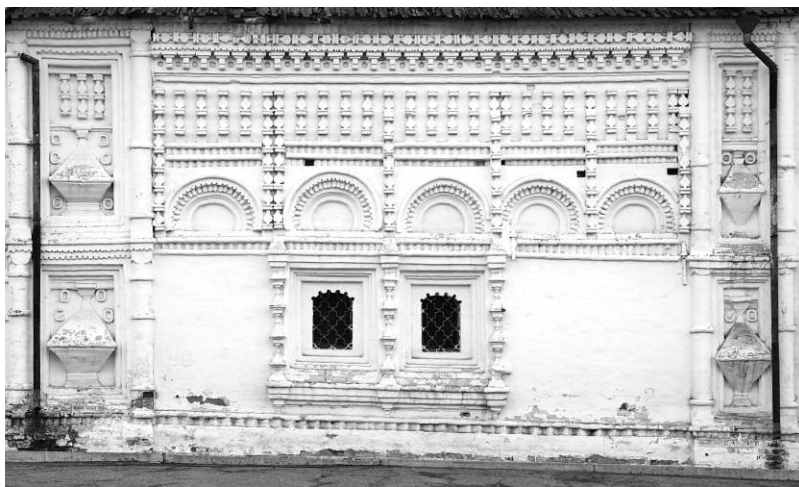
Сравнивая горицкие ворота и палату с другими подобными сооружениями, даты возведения которых известны, можно увидеть, что они имеют много общего с постройками середины и конца XVII столетия. Если учесть, что в первой половине XVII века в Переславле наблюдался некоторый спад строительства, то вероятно, что эти сооружения возводились во второй половине столетия.

Южный фасад палаты и Святые ворота украшены многочисленными и разнообразными декоративными элементами. Здесь почти нет гладкой плоскости стены. Выступающие колонки, углубляющийся поребрик, ряды балясин, небольшие кронштейны, чередующиеся с маленькими круглыми нишками, нарядный наличник окна и кокошники по бокам его, ступенчато понижающиеся узорные полукружия, обрамляющие арку ворот, украшают наружные стены этих сооружений. Очень своеобразны и необычны поставленные по углам палаты кувшиноподобные тумбы, окружённые овалами декоративных баранок.

Обращённый внутрь монастырской территории северный фасад Святых ворот менее наряден, но и на нём зодчие разместили немало декоративных элементов.

Хотя восточный фасад палаты и имеет много общего с южным, композиция его иная. Обращают на себя внимание два окна в центре стены. Здесь применён своеобразный приём: кокошники, венчающие оконные проёмы, повторены ещё трижды и создают сплошной декоративный пояс. На этом фасаде зодчие видоизменили некоторые элементы убранства, уже встречавшиеся на южной стене, внешний облик палаты ещё больше обогатился.

Проездные ворота в восточной стене не уступают в пышности убранства Святым вратам и палатке привратника. Архитектурных деталей здесь несколько меньше, но зато появляются скульптурные украшения. Приземистые широкие колонны, по паре с каждой стороны вездного проёма, как бы осели под тяжестью массивной стены и арки, поднимающихся над ними, и напряжённо, но величаво несут на себе груз сложной кирпичной кладки, испещрённой

Палата привратника, восточный фасад.

Фото А. Ю. Фоменко, 2011 год.

чередующимися рядами фигурных деталей, тонкими вертикалями полуколонок, ступенчато углублёнными ширинками. В верхней части ворот — грациозные лепные коньки.

Существующее вычурное завершение ворот относится к позднему времени и совершенно не вяжется с общим обликом сооружения.

Убранство Святых ворот, палаты и въездных ворот кажется поначалу очень сложным. Создаётся впечатление, что зодчие применили здесь неисчислимое множество разнообразнейших деталей, но это впечатление неверно. Фигурных деталей, из которых складывается всё убранство фасадов, не так уж много. Один и тот же фигурный кирпич, повторенный многократно в разных композициях с другими фигурными кирпичами и в различных положениях — вертикально, наклонно или горизонтально, позволяет добиться столь удивительного разнообразия.

Особенно следует отметить, что зодчие не применили для убранства фасадов каких-либо дополнительных материалов. Весь пышный наряд этих сооружений сложен из кирпича — из материала стен и сводов. Конечно, это не всегда простой кирпич, а чаще кирпич фигурный. Нужно было обладать недюжинным талантом, поистине неисчерпаемой фантазией и очень большим

профессиональным мастерством, чтобы, используя лишь кирпич, создать столь сказочно пышный наряд.

Зодчие, возводившие эти удивительные строения, не прятали кирпич, как это иногда делали иные архитекторы, не сумевшие «почувствовать» материал и применявшие всевозможные ухищрения, чтобы скрыть конструкции зданий, их первооснову. Наоборот, мастера, воздвигавшие горицкие ворота и палату, как бы предлагают подивиться: вот что можно делать из кирпича! Вот на что способны человеческие руки!

Особенно хороши горицкие ворота и палата в солнечный полдень, когда по небу плывут редкие облака, то заслоняя, то медленно раскрывая ослепительный диск солнца, тогда оживает «дивное узорчье» и начинается поразительная игра света и тени — сложная и изменчивая. И невольно эти сооружения манят к себе.

В истории мирового искусства и архитектуры бывали периоды, когда художники и архитекторы стремились к предельной простоте и лаконичности образа, на смену им нередко приходили годы увлечения подчёркнутой нарядностью, пышностью, усложнённой детализацией. Но в каждом периоде можно найти совершенные в своём роде произведения. Там, где деталь не заслоняет сущности, а подчёркивает её, там, где форма не имеет самодовлеющего значения, там не страшны ни обилие деталей, ни усложнённость формы. Переславские горицкие ворота и палата — тому пример.

Над парадными воротами и палатой привратника возвышается Никольская церковь. Здание состоит из двух основных объёмов: невысокой алтарной части, расположенной над палатой, и кубического объёма, поднимающегося над аркой ворот. Восьмигранный барабан, прорезанный оконными проёмами, поставлен на свод, перекрывающий главное помещение храма. Следующий, меньший барабан лишён световых проёмов. Он завершается маковицей, отороченной изящным кружевом металлического подзора.

Все фасады церкви различны. Южный фасад украшен тремя декоративными полукружиями. Под центральным полукружием — восьмигранное окно. Два других оконных проёма обрамлены наличниками, которые, хотя и имеют некоторое сходство с наличником южного окна нижней палаты, но заметно отличаются от него, уступая ему и в нарядности, и в изяществе. Южная алтарная стена совсем лишена убранства и в сопоставлении с расположенной ниже стеной палаты производит странное впечатление. К сожалению,

композиция и декоративное убранство существующей надвратной церкви не совсем удачно сочетаются с парадными воротами и палатой и значительно снижают впечатление от этих замечательных сооружений.

На западном фасаде Никольской церкви сохранился нарядный портал, обрамлявший ныне заложенный вход в храм. В прошлом вдоль западной стены здания шла галерея, следы её видны и сейчас.

Северный фасад церкви частично закрыт галереей, формы её больше напоминают убранство палаты и ворот, чем церкви. Северную стену венчают не три декоративных полукружия (как на противоположной южной стене), а четыре. Оконных проёмов здесь нет.

Дата постройки надвратной церкви также неизвестна. По своим архитектурным формам и композиции она приближается к сооружениям, возводившимся в конце XVII — начале XVIII веков. Восьмигранные окна и восьмерики, венчающие здания, часто встречаются в постройках того времени.

Высказанное А. А. Потаповым¹ предположение о том, что существующая церковь построена одновременно с воротами и нижней палатой, но впоследствии перестроена, было повторено рядом авторов, писавших об истории Горицкого монастыря и его архитектурных памятниках. Но исследование стен и сводов церкви показало, что её кирпичная кладка не несёт следов каких-либо серьёзных перестроек. Не видно и остатков утраченных фигурных деталей, которые, если предположение об одновременном строительстве церкви, ворот и палаты верно, должны были бы украшать фасады храма. Кирпич, из которого построена церковь, отличается по своим размерам и плотности от кирпича нижнего этажа, качество его значительно хуже. Композиция и элементы декора надвратной церкви совершенно самостоятельны. Следовательно, можно высказать и иное предположение: надвратная церковь построена мастерами, не принимавшими участия в сооружении ворот и палаты; более вероятно, что возводилась она уже в XVIII столетии.

Сейчас пока ещё трудно делать окончательные выводы о том, пришёл ли существующий храм на смену более древнему каменному или же на этом месте возвышалась деревянная церковь, обветшавшая и разобранный «за ветхостью». А может быть, пер-

¹Потапов, А. А. Очерк древней русской гражданской архитектуры / А. А. Потапов. — М., 1902. — Вып. I. — Гл. 11.

воначально палатка и ворота были одноэтажными и венчались высокими деревянными кровлями.

Есть основания высказать и такое предположение: зодчему, создавшему на редкость нарядные сооружения, не удалось по тем или иным причинам завершить свою работу. Так думать заставляет северная галерея, поднимающаяся над воротами и относящаяся

к первому периоду строительства. Естественно предположить, что рядом с кирпичной галереей должна была подняться не деревянная, а каменная церковь, которая по пышности своего убранства не должна была уступать нижележащим сооружениям. Но замысел талантливого зодчего остался неведом. Спустя некоторое время другой мастер завершил строительство парадной части горицкой ограды, воздвигнув над стенами палаты и над аркой ворот церковь Николы. К сожалению, ему не удалось хорошо увязать свою постройку с более древними сооружениями. Его работа, хотя и обладает определёнными достоинствами, но не может равняться с парадными монастырскими воротами и палатой при них.

В 1965—1966 годах ворота, палата и Никольская церковь были реставрированы. В особенно плохом состоянии находилась кирпичная кладка надвратного храма, одна из граней его восьмерика обрушилась. Все утраченные части здания, кроме западной галереи, были восстановлены в прежних формах. Фасады были расчищены и вновь побелены. В некоторых местах сохранились следы разнообразных раскрасок, по ним можно проследить, как в разное время в зависимости от вкусов эпохи менялся цвет здания: фасады его были и белые, и розовые, и темно-красные, и жёлтые.

Колокольня и звонница

У восточной крепостной стены поднимается высокая колокольня. Положение её в ансамбле монастыря необычно, она вплотную примыкает к крепостной стене, а её нижний этаж даже выступает за ограду.

Колокольня начала возводиться в конце шестидесятых — начале семидесятых годов XVIII столетия, но через некоторое время строительство её было приостановлено и возобновлено лишь в конце семидесятых годов. Если внимательно присмотреться к колокольне, можно заметить некоторую разностильность её частей: верхний ярус здания, хотя и сохраняет в общих чертах характер убранства нижних этажей, но отличается от них. Вместо пилястр, стоящих по углам четверика, в верхнем ярусе появляются полуколонки; поставлены они не очень удачно, без учёта расположения пилястр, из-за чего верхний ярус колокольни кажется более широким, чем его основание. Верхние проёмы также кажутся слишком большими по сравнению с нижележащими проёмами. Очевидно, что завершали строительство колокольни другие мастера, которые плохо были знакомы с архитектурным замыслом своих предшественников и не сумели верно угадать композиционное решение верхней части здания.

Высокий и массивный четырёхгранный объём колокольни завершается куполом, на котором поставлена декорированная кирпичными деталями главка, венчающая всё сооружение.

Колокольня строилась из кирпича на известковом растворе. Мастера применяли и белый камень (цоколь, междуэтажные пояски). Стены здания украшены типичными для XVIII столетия деталями. Однако, несмотря на их разнообразие, несмотря на узорные наличники, пилястры, полуколонки, пояски сложного профиля, мастерам, возводившим колокольню, не удалось придать ей лёгкость и изящество, столь характерное для многих подобных сооружений, воздвигнутых в XVIII веке.¹

¹ Достаточно вспомнить знаменитую колокольню в соседней Троице-Сергиевой лавре, построенную примерно в то же время, что и колокольня Горицкого монастыря.

И всё же несмотря на то, что горицкая колокольня не принадлежит к лучшим сооружениям того времени, и конечно, проигрывает в соседстве с такими замечательными постройками, как монастырские ворота и Юго-западная башня, она не только не портит архитектурный ансамбль Горицкого монастыря, но и играет в нём важную роль. Расположенная между собором, Всехсвятским трапезным храмом и монастырскими воротами с надвратной церковью, колокольня является как бы связующим звеном между этими столь различными сооружениями; её высокий вертикальный объём удачно уравнивает асимметричную композицию монастыря. Декоративное убранство колокольни перекликается с декором других монастырских сооружений, построенных примерно в то же время.

Колокола, висевшие на колокольне, после ликвидации переславской епархии частично были увезены в Петербург и установлены на колокольне Петропавловской крепости.¹ Один из колоколов хранится сейчас в переславском музее. На нём надпись, гласящая о том, что колокол отлил в 1649 году Андрей Савич Людвистр «за позволением его милости пана Богдана Хмельницкого гетмана войска запорожского».

Последнее сооружение, связанное с монастырскими крепостными стенами, — двухъярусная звонница у северной стены, расположенная примерно посредине стены между Успенским собором и Всехсвятской церковью. В прошлом здесь стояла башня, разобранная ещё в XVIII столетии.

Звонница была построена в конце прошлого века. Формы её просты, завершается она маленькой главкой. Второй ярус звонницы, где и сейчас висит небольшой колокол, расположен примерно на уровне верха стены.

¹Малицкий, Н. В. Перевозка переславских колоколов в Петербургский Петропавловский собор / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости*. — 1907. — № 38.

Трапезная палата и Всехсвятская церковь

У северной стены расположены объединённые вместе Всехсвятская церковь и здание, известное под названием Трапезной палаты. Судя по планировке, конструкциям и некоторым элементам декоративного убранства, оба здания построены одновременно. Точная дата их строительства неизвестна. По своим архитектурным формам и конструктивным особенностям существующая трапезная и храм при ней больше всего похожи на постройки второй половины XVII столетия. Некоторые фрагменты декоративного убранства церкви и палаты (полуколонки, нарядный пояс, венчающий четверик Всехсвятского храма) напоминают декор обширного трапезного корпуса соседнего Данилова монастыря, строительство которого было завершено в 1695 году. Возможно, что Всехсвятскую церковь и трапезную строили (вместо обветшавших и разобранных старых сооружений) или капитально перестраивали те же мастера, что возвели и богато украшенный корпус, настоятельские покои и примыкающий к ним храм в Данилове монастыре.

Внешний вид горицкой трапезной мало интересен. Позднейшие переделки исказили его настолько, что сейчас не сразу можно распознать в маловыразительном по своему внешнему виду здании памятник древней русской архитектуры. Изменилась форма кровли, очертания оконных проёмов, к старым стенам примкнули пристройки. Лишь спаренные полуколонки напоминают о прежнем облике палаты.

Значительно более интересна трапезная внутри. Бродя по залам музея, осматривая его экспонаты, следует присмотреться и к конструктивным особенностям древнего сооружения, обратить внимание на хорошо сохранившиеся и доступные для обозрения своды с распалубками.

Среди перекрытых сводами помещений, несомненно, наибольший интерес представляет высокая и просторная одностолпная палата второго этажа. Это — главное помещение здания, собственно трапезная палата, давшая название всему корпусу. В прошлом обширное помещение не загромождалось никакими перегородками.

К сожалению, сейчас трапезная разделена на две части стеной, отчего впечатление от этой большой и светлой палаты несколько портится. Но если мысленно убрать позднюю перегородку, то можно легко представить себе просторный светлый зал, в центре которого стоит восьмигранный столп. Выложенные из кирпича своды, опираясь на стены и центральный столп, с кажущейся лёгкостью перекрывают помещение, площадь которого триста с лишним квадратных метров.¹

В древнерусской архитектуре обширные прямоугольные в плане палаты часто перекрывались с помощью поставленной в центре помещения дополнительной опоры, способной вынести немалую нагрузку каменных сводов. Обычно центральными опорами были массивные четырёхгранные столпы, на которые опирались четыре пересекающиеся между собой свода. Так перекрыты знаменитая Грановитая палата в московском Кремле, построенная в конце XV века, трапезные в близлежащих с Переславлем городах — Ярославле и Угличе. Очень интересны и одностолпные парадные палаты в соседнем Ростове, возведённые во второй половине XVII столетия.

Трапезная палата в Горицком монастыре имеет не совсем обычную конструктивную схему перекрытия. В центре палаты — восьмигранный столп. Его стороны, поднимаясь к сводам, разделяют их в центральной части на восемь граней. Своды от этого кажутся более лёгкими, их поверхности всегда неодинаково освещены падающим из окон светом, отчего создаётся впечатление, что своды свободно и легко парят над головой. Подобные конструктивные решения редко встречаются в русской архитектуре и заслуживают внимания. Однако следует отметить, что в данном случае недостаточно ощутима конструктивная чёткость перекрытия квадратного в плане помещения, не выявлена напряжённость сводчатой конструкции.

С трапезной палатой соединяется Всехсвятская церковь. Первоначальный объём церкви сейчас скрыт различными пристройками, закрывшими выступающую к востоку алтарную часть здания. Хорошо сохранился лишь главный объём храма, увенчанный пятиглавием и возвышающийся над примыкающими к нему строениями и крепостными стенами.

¹ Поперечные стены в трапезной разобраны в 1971 году при реставрации. — *Ред.*

На фасадах церкви сохранились оконные наличники, нарядный фриз, декор барабанов глав. Наибольшее впечатление производит южный фасад здания, обращённый внутрь монастырской территории и хорошо видный при подходе к музею. На гладкой поверхности стены отчётливо вырисовываются отороченные тенью оконные наличники. Зодчие не расчленили фасады здания горизонтальными тягами, стремясь, вероятно, подчеркнуть его высоту. Лишь по верху четверика проходит широкий декоративный пояс, где полукруглые закомары, украшенные раковинами, чередуются с прямоугольными неглубокими нишами. Стройные и лёгкие колонки наличников и вытянутые полуколонки на углах также подчёркивают высоту здания.

Барабаны глав украшены аркатурными поясами и декоративными кокошниками у основания. По отношению ко всему объёму здания пятиглавие кажется непропорционально лёгким, этому впечатлению отчасти способствует и сложная вычурная форма маковиц, которую вряд ли можно считать первоначальной. Более вероятно, что они относятся к середине XVIII века, к периоду коренной перестройки монастыря. Опись того времени свидетельствует о том, что в 1754 году «наугольные главы... за ветхостию от бури свалились и расшиблены».

Кроме кирпича, из которого сложены стены и своды здания, зодчие использовали белый камень — известняк. В стены заложены металлические связи, применявшиеся мастерами для погашения распора сводов.

Из старых документов известно, что под горицкой трапезной палатой располагались различные службы, хранилища продуктов. Второй этаж трапезной палаты соединялся с нижними помещениями лестницами, расположенными в толще стен.

В последние годы были проведены небольшие работы по реставрации трапезной палаты, церкви и примыкающих к ним строений. Восстановление повреждённых стен и сводов, ремонт покрытия предотвратили дальнейшее разрушение зданий, но не вернули его искажённым частям прежний облик. Сложный комплекс горицкой трапезной пока мало исследован и, несомненно, таит в себе ещё много загадок.

Успенский собор

Успенский собор — самое большое здание монастыря и до сих пор одно из самых крупных сооружений в Переславле. Расположен он у северной крепостной стены, к востоку от Всехсвятской церкви.

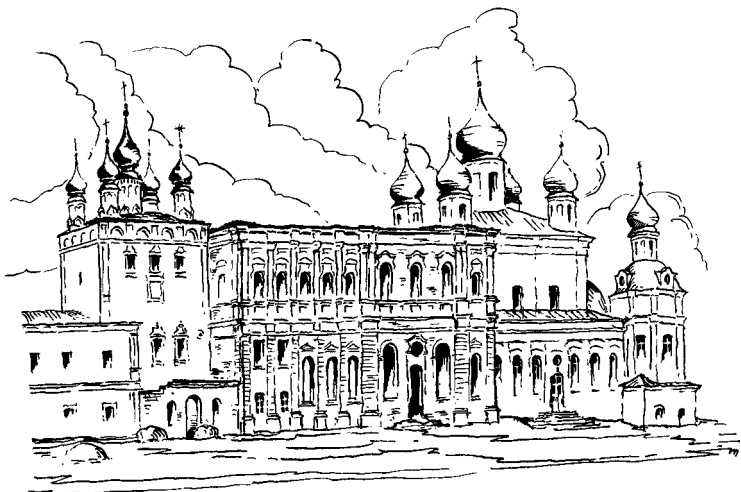
Собор строился в пятидесятые — шестидесятые годы XVIII столетия на месте разобранного более старого храма того же названия.¹ Новый Успенский собор лишь часть, хотя и главная, задуманного сложного архитектурного комплекса. Новый ансамбль монастырских строений, по мысли его создателей, должен был включить в себя и сохранившиеся старые здания (Всехсвятскую церковь, трапезную), и вновь возводимые сооружения (собор, Гефсиманию).² К древним зданиям должны были примкнуть новые пристройки. Все эти строения объединялись вместе и сообщались друг с другом.

Чертёж XVIII века (план перестройки ансамбля) позволяет по достоинству оценить этот интересный замысел архитекторов и увидеть их несомненное профессиональное мастерство. Объединяя столь различные сооружения, зодчие сумели создать совершенно новую планировку — оригинальную и цельную по своему замыслу.

Чертёж не подписан, и пока не удалось выяснить имена его авторов. Сейчас можно сделать лишь некоторые предположения о возможных авторах перестройки Горицкого ансамбля. Смету на строительство соборной церкви (лишь на одно здание, а не на весь ансамбль) составлял московский архитектор Карл Бланк. Но упоминание имени К. Бланка, тогда ещё молодого архитектора, не даёт всё же уверенности в том, что его можно считать автором перестройки ансамбля: он был известен не только как архитектор, но и как строитель, руководивший сооружением ряда зданий по проектам других зодчих. Известно, что в конце сороковых годов XVIII

¹ Некоторые авторы считают, что древний Успенский собор не разобрали, а лишь перестроили.

² На месте Гефсимании стояло одно из наиболее интересных и древних сооружений монастыря — трёхглавая церковь Иоанна Предтечи. (Государственный архив Ярославской области. Фонд 1200. Опись 2. № 89.)

века в Переславле был архитектор Иван Жуков, который осматривал повреждения древних зданий. В 1759 году для надзора за строительством сюда был прислан «синодальный архитектор» Иван Яковлев, а затем гезель-архитектор Метлин. Эти архитекторы были связаны с Троице-Сергиевой лаврой и с Дмитрием Ухтомским — выдающимся русским зодчим того времени, возглавлявшим архитектурную «команду» в Москве.¹ Возможно, что проект перестройки Горицкого монастыря создавался в «команде» Ухтомского, где работало немало талантливых архитекторов. Не исключена возможность, что сам Ухтомский принимал участие в составлении плана нового архитектурного комплекса в Переславле.

Однако первоначальный замысел перестройки не был полностью осуществлён. Был закончен лишь Успенский собор и сделаны некоторые пристройки к старым сооружениям. Строительство Гефсимании — большого высокого здания, соединявшего Всехсвятскую церковь и новый собор, — не было доведено до конца. В восьмидесятые годы прошлого века это недостроенное здание было разобрано. Представление о Гефсимании можно получить по старым фотографиям, запечатлевшим это сооружение незадолго

¹ Д. В. Ухтомский (1719—1775 гг.) — автор ряда интересных проектов, руководил застройкой Москвы, среди его построек, принёсших ему известность, следует упомянуть знаменитую колокольню в Троице-Сергиевой лавре, триумфальные Красные ворота в Москве.

до разборки, а также по сохранившимся небольшим частям здания, примыкающим к Всехсвятской церкви, и углам наружных стен галереи собора. Фасады Гефсимании расчленялись пилястрами; различные по своим размерам и очертаниям оконные проёмы обрамлялись наличниками; многие детали были сделаны из белого камня. В музее хранятся некоторые белокаменные украшения этого несуществующего здания.

Без Гефсимании западная стена Успенского собора и восточный фасад Всехсвятского корпуса производят странное впечатление. Лишённые убранства, с заложенными проёмами, они напоминают о разрушенном сооружении и неосуществлённом архитектурном замысле перестройки центра Переславской епархии.

Сейчас трудно судить о том, насколько удалась бы эта перестройка. Отмечая интересно решённый архитекторами план, следует сказать, что композицию Гефсимании вряд ли можно признать удачной. А огромные размеры этого прямоугольного здания (по высоте почти равного Всехсвятской церкви) подавляли бы примыкающие к нему сооружения. Возможно, что строительством Гефсимании и Успенского собора руководили люди, не принимавшие участия в разработке проекта новой планировки Гориц.

План Успенского собора не прост. Центральный объём храма окружают одноэтажные галереи с севера и юга, с востока — алтарное полукружие, к которому примыкают гранёные пристройки и низкая аркада. Все помещения храма перекрыты сводами.

Когдаходишь к Успенскому собору, его размеры несколько подавляют. Он кажется чрезмерно большим, а детали его декоративного убранства слишком легковесными. По решению фасадов собор вряд ли можно отнести к лучшим произведениям архитектуры XVIII столетия.

А интерьеры храма, его внутреннее убранство — «налепная фигурная штукатурка», скульптурные украшения, деревянная резьба, стенописи — представляют несомненный интерес и заслуживают пристального внимания. Лепнина, которая украшает стены и своды собора, очень разнообразна. Здесь и сложные по рисунку наличники, и лихо закрученные картуши, и цветы, и тщательно выполненные капители пилястр. На своде под изображением короны — буква Е и цифра I — память об императрице Елизавете Петровне, в годы царствования которой сооружался Успенский собор, а на западной стене — вензель «Е-II», посвящённый Екатерине II.

Выразительные скульптуры дополняют убранство интерьеров собора. Со стен смотрят с еле заметной улыбкой добродушные курносые ангелы, они очень земные по своему облику и больше напоминают озорных и чуть ленивых деревенских пареньков, чем посланцев всесильного неба. Глядишь на них и становится ясно, кто служил их прообразом для мастеров, создававших эти скульптурные портреты.

В разнообразном пластически выразительном убранстве стен и сводов собора несомненно чувствуется рука опытных, одарённых мастеров. Уже упоминалось о том, что Амвросий Зертис-Каменский пригласил для отделки Успенского собора мастеров, работавших в Ново-Иерусалимском монастыре.

В старых документах встречается имя новоиерусалимского мастера живописца Алексея Петрова, присланного для наблюдения за покраской интерьера. Возможно, что он был одним из создателей внутреннего убранства Успенского собора, а может быть, и руководителем этих работ.

Очень интересен высокий иконостас, поднимающийся в несколько ярусов от пола до свода у восточной стены храма. Иконостас Успенского собора и по своим размерам, и по мастерству выполнения занимает одно из первых мест среди подобных ему произведений русского искусства. Пластическое богатство, отлично выполненные детали, обилие скульптур, каждая из которых очень выразительна и неповторима, изящные по своим пропорциям колонки свидетельствуют о несомненной одарённости резчиков по дереву, которых возглавлял московский мастер Яков Жуков. Эта большая и сложная работа резчиков и позолотчиков была выполнена в 1759 году. Вероятно, в это же время специально для Успенского иконостаса были сделаны иконы, многие из которых заслуживают внимания.

Хороши и небольшие иконостасы в северном и южном приделах-галереях.

Низко опущенные нарядные люстры удачно сочетаются с убранством интерьеров здания. Обращает на себя внимание по своим художественным формам и внушительным размерам редко встречающееся в православных церквях так называемое «горнее место» в алтарной части храма.

Украшающие стены центрального помещения и северной галереи росписи относятся ко времени завершения строительства собора. Их авторы уже полностью отошли от традиционных для древнерусских художников приёмов письма. Различные библейские

сцены изображены на стенописях в реалистической манере. В живописном отношении, пожалуй, наиболее удачны росписи северной галереи.

Живопись южной галереи и алтарной части относится к прошлому веку, выполнены они были переславским художником Гусевым, в начале восьмидесятых годов. Росписи эти, пришедшие на смену попорченным старым стенописям, далеки от совершенства.

В 1956—1961 годах живописные работы в Успенском соборе, находившиеся в плохом состоянии, были реставрированы художниками-реставраторами Н. И. Турецкой и А. Е. Магарамом.

Разные мастера — лепщики, живописцы, резчики по дереву — трудились над убранством Успенского собора. Работы были выполнены почти одновременно. В пышном и разнообразном убранстве всех помещений храма отчётливо ощутимы новые веяния, пришедшие в русское искусство в XVIII веке. Мастера используют многочисленные художественно-декоративные приёмы архитектуры барокко. Сочетание лепнины, скульптуры, росписи, золочёной резьбы создаёт впечатление дворцового великолепия, столь характерное для ряда наиболее интересных культовых сооружений середины XVIII столетия, возведённых в Петербурге и в некоторых других городах Российской империи.

Можно себе представить, как изумлял переславцев, привыкших к древним сооружениям своего города, новый собор, просторный и высокий, сверкающий золотом огромного иконостаса, белизной лепных узоров и скульптур, поражающий непривычной роскошью своего убранства.

В 1966 году была закончена продолжавшаяся около десяти лет реставрация Успенского собора: восстановлены утраченные детали внутреннего и наружного убранства, расчищена и укреплена позолота иконостаса, проведены сложные малярные работы.

Послесловие

Заканчивая осмотр архитектурных памятников Гориц, поднимаемся на звонницу, что расположена у северной крепостной стены.

Со второго яруса звонницы открывается вид на озеро и леса, тающие в голубой дымке, на холмистые поля и далёкие деревни, на раскинувшийся в прибрежной низине город. Многое здесь напоминает об ушедших веках — могильные курганы, оборонительные земляные валы, крепостные стены монастырей. Не раз Переславль и его окрестности были свидетелями событий, оставшихся в памяти народа, в истории государства.

На южном берегу озера в двух с лишним километрах от города раскинулось село Веськово. Его деревянные домики хорошо видны с горицкой звонницы.¹ За селом парк, в котором находится музей-усадьба «Ботик», у входа в музей — якоря, старинные пушки, гранитный обелиск, напоминающий о том, что в конце XVII века под Переславлем юный Пётр I вместе с корабельными мастерами построил потешную флотилию, положившую начало российскому военному флоту. В музее покоится бот «Фортуна» — свидетель тех далёких дней, единственный сохранившийся корабль петровской флотилии.

На противоположном берегу озера, почти напротив Веськова, белеет стройная колокольня, виднеются избы села Городище, рядом с которым сохранились уже заметно оплывшие валы древнего городка Клещина — предшественника Переславля-Залесского. Память об этом уже много веков не существующем поселении осталась в исторических книгах да в названии села.

Недалеко от Городища возвышаются построенные по указу Ивана Грозного крепостные стены и башни Никитского монастыря, отражавшие ожесточённую осаду польско-литовских отрядов в трудную пору «смутного времени» в начале XVII века.

Ниже у озера вдоль тихой речки Трубеж протянулась живописная слободка Рыбаки. Рядом со старой слободкой — кварталы новых домов. Среди городских строений — строгий силуэт одноглавого храма. Это — ровесник Переславля, древнейший белокаменный

¹ В 1968 году не было леса на склоне вдоль шоссе. — *Ред.*

Спасо-Преображенский собор, заложенный по велению князя Юрия Долгорукого в 1152 году. Собор стоит в центре города у земляных валов, возведённых нашими предками при основании города.

Справа от белокаменного храма высоко поднимаются трубы фабрик, теснятся производственные корпуса. В Переславле ещё в середине XVIII века возникла одна из первых в России мануфактур, а в конце прошлого столетия на самой крупной прядильной фабрике вспыхнула первая забастовка — началась революционная борьба переславских рабочих.

За фабричными строениями — новостройки: жилые дома, школы, промышленные предприятия.

Мимо новых зданий и древних земляных валов мчатся автомобили, антенны телевизоров просвечивают сквозь ветви лип и тополей, нередко над фабричными трубами, над главами старых церквей и крепостными башнями в синеве неба медленно тает начертанная стремительным самолётом белая лента облаков — здесь воедино соединились далёкий двенадцатый век с двадцатым.

Зимой с высоты горицкой стены открывается белоснежный бескрайний простор. Не видно, где кончаются поля, где начинается небосвод — морозный туман скрыл границу земли и неба. Мерцают на солнце заснеженные луга, крыши домов, синеют проторённые в сугробах дороги.

А в жаркий летний полдень сюда доносится душистое дыхание окрестных лугов, свежесть озера, и видно, как от набежавшего ветерка колышутся поля: золотистые — хлебородные, малиновые — клеверные, как бы отражающие голубизну неба — льняные.

И тот, кто любит неяркую природу средней России, для кого дорога эта земля, надолго запомнит распахнувшееся с высоты горицкого холма приволье — напоенный светом простор русской земли, исстари вдохновлявший сказителей и поэтов, вошедший поэтическим дыханием в народные былины и сказки, сложенные в глубокой древности, и в произведения наших современников. И как удивительно проникновенно звучат здесь согретые тёплой печалью задумчивые строфы Сергея Есенина, написанные в канун Великой Революции и обращённые к России, к любимой им родной земле.

Опять я тёплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на извёстку колоколен
Невольно крестится рука.

О Русь — малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озёрную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить —
Я научиться не могу.

Это отступление от рассказа о памятниках архитектуры не случайно. Оно продиктовано желанием обратить внимание осматривающих Горицкий монастырь на замечательную картину природы, открывающуюся со звонницы, на памятные исторические места города и его окрестностей, а также стремлением показать, какое огромное значение для восприятия архитектурных памятников имеет их окружение.

Русские зодчие всегда отличались умением удачно выбрать место для того или иного сооружения. Композицию здания, его формы они нередко подчиняли уже сложившемуся облику городских улиц и площадей, рельефу местности. Наиболее удачные планировки городов и сёл и наиболее совершенные архитектурные сооружения всегда неразрывно связаны с определённым местом. Многие их достоинства теряются, если изменилось их окружение. Об этом нельзя забывать, осматривая памятники архитектуры.

Сила архитектурного воздействия Переславля-Залесского, как и некоторых других древнерусских городов — Суздаля, Ростова Великого, Каргополя — отчасти в том, что современная городская застройка имеет примерно ту же высоту, что и деревянные сооружения древности. Нынешний Переславль, конечно, сильно отличается от древнего города, иными стали улицы и дома, но в центре города и в слободах у древних монастырей, в основном, сохранилось прежнее соотношение высоты рядовой застройки к земляным валам, крепостным стенам и храмам, которые и поныне возвышаются над окружающими их строениями и во многом определяют облик города. Как и прежде, к монастырским стенам подходят поля, рядом — сады и огороды, заболоченные низины.

Выбор места для крепостных укреплений, жилых палат, храмов обычно предопределялся рядом причин. Об этом убедительно свидетельствует и ансамбль архитектурных памятников Горицкого монастыря.

Расположенный на вершине холма у дороги, ведущей из Москвы, монастырь прикрывал своими укреплениями подступы к городу. С его стен и башен хорошо был виден и раскинувшийся в низине город, и дорога, идущая по вершинам и склонам холмов на юг, откуда чаще всего подходили вражеские отряды. Из Горицкого монастыря можно было легко и без задержки передать в город сигнал тревоги, весть о приближающейся опасности.

Следует обратить внимание и на то, что основные сооружения монастыря расположены у северной крепостной стены, у края холма. Зодчие отступили от общепринятой на Руси традиции расположения собора и других главных монастырских строений в центре архитектурного ансамбля. Причина, вероятно, в том, что зодчие думали не только о планировке ограниченной крепостными стенами территории — их замыслы были шире. Сооружения, стоящие у стены, обращённой к северу, хорошо видны и из центра города, и из ближних слобод, и с далёких дорог, бегущих по полям и мелколесью к Переславлю. Древнейшие здания монастыря — старый собор и церковь Иоанна Предтечи — также стояли у края холма около северной крепостной стены. К сожалению, сейчас мы не можем представить себе, какими были первые каменные не дошедшие до наших дней монастырские строения — нам известно о них очень мало. На примере же существующих сооружений — Успенского собора, трапезной и Всехсвятской церкви — видно, что их создатели думали не столько о том, как эти здания будут восприниматься вблизи, а стремились прежде всего найти правильное взаимоотно-

шение их объёмов и высоты к крутым склонам холма, окрестным полям, ко всей окружающей монастырь природе. И если масштаб Успенского собора и Всехсвятской церкви несколько подавляет и кажется чрезмерно большим при ближайшем осмотре, то издалека, с противоположного берега озера и из низины, где расположился город, размеры этих сооружений, их отношение к крепостным стенам производят совсем иное впечатление: казавшиеся громоздкими массивные здания выглядят стройными, изящными и даже лёгкими. Их высоко поднятые главы удачно венчают ансамбль монастырских строений, а объёмы хорошо соотносятся с высотой холма, который воспринимается как естественный постамент монастырского ансамбля. Вот почему знакомство с Горицким монастырём будет неполным, а впечатление от его храмов, стен и башен недостаточно ярким и запоминающимся, если ограничиться осмотром его построек только вблизи. Чтобы лучше оценить все достоинства его строений, нужно взглянуть на монастырь из центра города с земляных валов и из-за озера, и наконец, внимательно осмотреть его сооружения из-за Подгорной слободы, — именно эта точка зрения обычно привлекает живописцев и графиков — частых гостей Переславля. И тогда постепенно откроются новые достоинства монастырских строений, понятнее станут замыслы зодчих, и многое из того, что казалось поначалу неудачным, покажется осмысленным и оправданным.

Горицкий монастырь

Успенский собор Горицкого монастыря в Переславле

Над прибрежной низиной Плещеева озера, над невысокими жилыми домами Переславля поднимается разнообразный силуэт Успенского Горицкого монастыря, одного из старейших монастырей Залесской земли. За монастырскими стенами и башнями издалека видны главы крупнейшего здания всего ансамбля — Успенского собора.

Нынешний Успенский собор начал сооружаться в 1755 году после того, как древний собор того же имени был разобран после неудачных попыток восстановления. Документы середины XVIII столетия говорят о том, что древний собор был только перестроен, однако исследование здания показало, что от старого собора практически почти ничего не осталось. Убедившись в ветхости прежних стен и желая соорудить просторное и величественное здание, которое «приличествовало бы» новому значению Горицкого монастыря — центру вновь созданной епархии, мастера сочли за разумное разобрать обветшавший древний храм и на его месте соорудить новый. Возможно, что в официальных документах умышленно писали о ремонте, так как получение разрешения на разборку древнего собора и строительство нового могло бы надолго затянуть задуманную епархиальными властями грандиозную перестройку центра новой епархии.

Переславско-Дмитровская епархия была создана в 1744 году. В неё входила огромная территория от Волоколамска и Гжатска на западе до Александрова и Покрова на востоке, несколько крупных монастырей (Иосифо-Волоколамский, переславские Данилов и Никитский, Успенский в Александрове) более шестисот церквей. Центром епархии был избран богатый и знатный переславский Успенский монастырь, получивший от своего местоположения — на краю крутого спуска — второе наименование Горичкий. Древние монастырские строения не могли удовлетворить новым требованиям епархиальных властей. Для размещения архиепископа, его свиты и обширной канцелярии нужно было перестроить и расширить старые строения, построить новые. Древние храмы и палаты пере-

стали соответствовать новым, резко изменившимся вкусам XVIII столетия.

Интересен один из указов архиепископа Амвросия, в котором он осуждает своего предшественника епископа Серапиона: «он всё ломал, как известно, а ничего доброго вновь, как в Никитском, так и в других монастырях, не построил», и требует «смотреть накрепко теперь, не чтобы старое до основания ломать, но чтобы, по примеру, как мы сделали в Горицком, из старого новое нечто, получше прежнего, не ломаячи до фундаменту напрасно, сделать».¹

В 1747 году в Переславль был прислан гезель-архитектор Иван Жуков, который сделал опись монастырских строений и отметил, что Успенский собор имеет серьёзные повреждения. Вскоре по чертежам Жукова приступили к основательному ремонту собора. Но работы велись медленно, опись 1754 года отмечает, что соборная церковь стоит «без глав и внутри столбы повредились, иконостасу не имеется, а старой из нея хранится в кладовой палате». Однако вновь назначенный архиепископ Амвросий Зертис-Каменский энергично взялся за строительство. Амвросий был известен как большой знаток архитектуры, покровитель искусств. Будучи настоятелем Ново-Иерусалимского монастыря, он возглавил там крупные строительные работы. В Горицах при Амвросии начинается осуществляться грандиозный план коренной перестройки всего ансамбля. По чертежу XVIII века можно представить, каким должен был быть центр новой епархии. Часть древних ветхих зданий сносили, другие перестраивали и соединяли в единый комплекс с новыми сооружениями — Гефсиманией и Успенским собором. План был разработан очень тщательно и продуманно, с большим профессиональным мастерством. По замыслу создателей новой планировки новому собору отводилось главенствующее место.

Смета на новую перестройку Успенского собора была составлена известным московским строителем и архитектором Карлом Бланком. Она выразилась в огромной сумме — 7372 рубля 16 копеек. По подсчётам Бланка, одного кирпича требовалось 1 730 000 штук,

¹Указ епископа переславского Амвросия, переславского Никитского монастыря архимандриту Нифонту, о неломании старого до основания. 15 февраля 1755 г. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — 1866. — Т. 1, отд. 5. — С. 14—16.

да извести 4 268 бочек.¹ Все эти цифры заставляют задуматься — что же это было: перестройка или новое строительство?

Епархиальное начальство увеличило и без того большие сборы с крестьян «до будущего впредь рассмотрения». Кроме денег требовалось, чтобы они привозили строительные материалы.

Указ 1753 года повелевал: «Горицкий монастырь и в нём святые церкви в достодолжное к славе Божией благолепие привести».²

Малочисленность дошедших до наших дней сведений по истории Гориц, их противоречивость осложняют исследовательскую работу. Много неясного и в истории постройки нового собора. Например, в описи монастырских построек, сделанной в 1763 году Иваном Яковлевым, говорится, что старый собор «по не малой тогда усмотренной ветхости» начали «в лучшее состояние поправлять» в 1749 году, пристроили к нему приделы в 1754 году и освятили в 1760 году.³ По епархиальным документам, показанным в обширной работе Н. В. Малицкого «История Переславской епархии», картина строительства выглядит иначе: в одном из документов 1754 года сказано, что Горицкий монастырь пришёл в обветшание и разорение от переломок и неосновательных перестроек; в последующие три года заготавливали материалы и разбирали обветшавшие здания, и лишь в 1758 году приступили к новому строительству (с. 195). В описи монастыря 1754 года с пометами 1757 года нет указаний на то, что в эти годы возводился собор.

В описи Ивана Яковлева сказано, что в соборе «имеются в различных местах живописныя картины и стенное письмо из разных красок и золота»,⁴ а известный исследователь переславской старины А. И. Свирелин пишет, что последний переславский архиепископ Феофилакт Горский, испросив у Екатерины II крупную сумму денег для достройки горицких зданий, украсил стенным писанием соборную церковь в конце семидесятых — восьмидесятых годах XVIII века.⁵

¹Малицкий, Н. В. История Переславской епархии. (1744—1788 г.) Выпуск первый / Н. В. Малицкий // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир: Типография губернского правления, 1911. — Т. 13. — С. 190.

²Там же. — С. 188.

³Шереметев, С. Д. Два упразднённых монастыря над Переяславским озером / С. Д. Шереметев. — М.: Типо-литография Н. И. Куманина, 1901. — С. 35.

⁴Там же.

⁵Свирелин, А. И. Переславский Горицкий, ныне упразднённый монастырь / А. И. Свирелин. — Владимир, 1902.

В мае 1759 года начались штукатурные работы на внутренней обстановке собора. Иконостас был сделан в Москве столярных и резных дел мастером Яковом Ильиным Жуковым.

Амвросий постоянно давал указания о том, как вести те или иные работы, его указания и «пометы» свидетельствуют о хорошем знании строительного дела. Правда, бывали случаи, когда епископ менял свои решения. Так было, например, со внутренней раскраской собора. Сначала Амвросий повелел «при штукатурной работе раскрашивать в падинах шмелтью, растворенною с молоком, а тело купленную мумиею самым высоким розовым цветом наводить», но затем последовало новое распоряжение — «розовый цвет отменить и мумии внутрь церкви не употреблять». Для руководства отделочными работами из Нового Иерусалима был прислан Алексей Петров, который в документах именуется иконописцем. Ему вменялось в обязанность разъяснить — «как надлежит наперёд по алебастру серою известью наносить и оную краску растворять и употреблять». Алексею Петрову с учеником предстояло вызолотить Горнее место и вместе с переславскими красильщиками поправить часть уже покрашенных стен соборов, добавляя в красочный раствор клей и уксус.

В работах, посвящённых Горицам, Алексея Петрова обычно называют автором внутреннего убранства Успенского собора, руководителем скульптурных работ. Конечно, мастера прошлого с успехом соединяли в себе мастерство живописца, скульптора, архитектора. Однако нельзя уверенно сказать, что Алексей Петров был создателем всего интерьера.

Тесная связь центра епархии с Воскресенским монастырём в Новом Иерусалиме и сравнение убранства двух соборов говорят о том, что это работа одних мастеров. Иконостасные работы также были поручены воскресенским мастерам. Одного из них — Александра Дуракова — послали в Переславль, чтобы он на месте написал праздничный чин и покрыл иконы лаком.

Осенью 1759 года, когда основные строительные работы подходили к концу, были приняты все меры, чтобы завершить строительство и убранство собора. Некоторых мастеров так торопили, что приказали им работать днём и ночью при свечах. Собор было велено торжественно открыть к празднику Рождества Христова. Для приглашённых гостей варили пиво и квас, навезли «рыбы свежей разных родов предовольно».

Однако к назначенному торжественному освящению собора не все строительные и отделочные работы были закончены. Весной

и летом следующего года золотили горнее место — большую достопримечательность Успенского собора, о которой граф Хвостов писал, что подобного едва ли можно сыскать в России. В самом соборе и его приделах продолжили лепные работы, писали фрески.

Амвросий заботился не только о строительных работах, но и думал об общем виде всего ансамбля. Он приказал остановить строительство одной каменной церкви и снести две деревянные, которые стояли у монастырской ограды, — «как отнимающие у настоящей катедральной соборной церкви проспект и красу».

В 1761 году энергичный Амвросий был переведён в Москву на Крутицкую кафедру. С его уходом строительные работы в Горницах замерли. К этому времени собор был отстроен, хотя и не совсем окончен, в нём стоял новый иконостас. Собор стал выше прежнего, появились два восьмерика боковых приделов.

Подробную картину монастырских строений и недоделок даёт опись 1763 года, учинённая синодальным архитектором Иваном Яковлевым, «нарочно вызванным в катедру». Об Успенском соборе «древнего построения» Яковлев пишет, что «по стенам в пристойных местах около окон и арков и по сводам имеется наlepная фигурная штукатурная квадраторная работа с пилястрами и карнизами... имеются в приличных местах живописные картины и стенное письмо из разных красок и золота». Почти все строительные работы были окончены, лишь в некоторых местах кровли временны, а в других местах тесовые покрытия «обиты парусиною и выкрашены краскою медянкою на масле».¹

Однако сведения о недоделках встречаются в епархиальных документах и в последующие годы. По просьбе Переславской консистории известному зодчему того времени Д. В. Ухтомскому было поручено составить план и смету на достройку горницких строений, среди них собора с приделами и Гефсимании. Ухтомский прислал в Переславль одного из своих помощников, гезель-архитектора Метлина, который в конце 1766 года выполнил поручение. По новой смете требовалась значительная сумма на приведение всех строений в порядок — около десяти тысяч рублей. Но денег отпускали мало, работы двигались медленно и к 1788 году, когда епархию упразднили, строительство некоторых зданий так и не было закончено. Осталась без крыши Гефсимания, примыкавшая с западной

¹ *Шереметев, С. Д.* Два упразднённых монастыря над Переяславским озером / С. Д. Шереметев. — М.: Типо-литография Н. И. Куманина, 1901. — С. 35—36.

стороны к собору и составлявшая с ним единую планировочную структуру. Простояв почти сто лет, эта церковь была разобрана. Следы её примыкания отчётливо видны на западной стене собора.

После упразднения в 1788 году Переславской епархии главный храм бывшей епархии, как самая большая и великолепная по убранству церковь Переславля и уезда, был обращён в городской собор, хотя отстоял от города в трёх верстах. Скоро от священников нового городского собора стали поступать жалобы «на крайнюю скудость в содержании от того собора», так как «граждане к службам в оный по причине отдалённости никогда не ходят». Завязалась длинная переписка; священники жаловались на малочисленность доходов, на отсутствие средств для ремонта собора, на то, что он начал приходить в ветхость. «Железная крыша в холодном собора вся облиняла,... а внутри щекотурка начинает местами и в особенности в куполе осыпаться».¹ Лишь в 1838 году последовал указ о том, чтобы градским собором сделать вновь древний Спасо-Преображенский, а Успенский превратить в приходскую церковь, где служить только в храмовые дни и в нарочитые праздники в летнее время.

Возможно, что в будущем кропотливая работа в архиве или случайная находка позволят узнать имя того архитектора, кто запланировал перестройку ансамбля Горицкого монастыря и его главного собора, одного из наиболее крупных и интересных сооружений, возведённых в середине XVIII века вдали от Петербурга.

Реставрация Успенского собора Горицкого монастыря началась в 1956 году и с некоторыми перерывами продолжалась до 1966 года. Успенский собор дошёл до нас без существенных искажений и перестроек, но в плохом состоянии. Цоколь здания был разрушен, во многих местах осыпалась штукатурка на фасадах, был повреждён карниз, наличники окон, барабаны глав. Внутри храма местами были повреждены лепные украшения и скульптуры; с большими повреждениями дошли до наших дней стенопись, иконостас. Требовали реставрации иконы.

В 1956 году начались реставрационные работы, цель которых была — расчистка и укрепление живописи на стенах и сводах собора, а также промывка иконостаса и укрепление его левкаса. С 1957 года, после открытия в Переславле реставрационного участ-

¹Государственный архив Ярославской области. Фонд 1199. Опись 1. Дело 488: Дело об упразднении Переславского Успенского собора.

ка, начались работы по восстановлению повреждённой кирпичной кладки, лепнины и скульптуры.

Исследование здания внутри и снаружи показало, что все утраченные части декора и детали могут быть восстановлены по сохранившимся аналогичным деталям. Внутренняя покраска сильно пострадала. На синем фоне во многих местах образовались тёмные пятна, краска осыпалась. Реставраторы выяснили, что внутренние стены собора с самого начала были покрашены в два цвета: выступающие детали (карнизы и пояски), лепные украшения и скульптуры в белый цвет, а плоскость стены в сине-голубой. Кроме того, на сводах храма эмблемы, посвящённые императрицам Елизавете и Екатерине II, имели позолоту, затем охристую покраску. Вензель Екатерины II был на красном фоне. Только в центральном куполе проступали иные цвета — красный и светло-зелёный. Их происхождение установить пока не удалось.

В северной галерее собора некоторые детали были покрашены масляной краской. Южная галерея, переделанная во второй половине XIX века, была вся покрашена масляной краской, а вместо старой живописи была сделана новая масляная.

Реставраторы приняли решение восстановить первоначальную окраску в центральном храме и северной галерее. В южной галерее оставили масляную покраску, в алтаре и примыкающих восьмигранных помещениях работы отложить. По фасадам здания — восстановить утраченные части штукатурки, цоколь, карниз, лестницы и другие повреждённые фрагменты кирпичной и белокаменной кладки. Фасады здания побелить, кровлю и маковицы глав покрасить масляной краской, восстановить утраченные подзоры.

По иконостасу — установить упавшие детали, укрепить отстающий левкас и местами сделать его бортовое укрепление, снять пыль с иконостаса. Из-за нехватки средств позолоту иконостаса отложить. Иконы в иконостасе промыть, реставрировать, где потребуется. Стенописи — промыть, укрепить отстающие места и восстановить утраченные участки. Там, где утраты слишком большие, остатки стенописи только укрепить.

В 1958 году начались работы по восстановлению кирпичной кладки снаружи здания, лепных украшений и скульптур внутри. Цоколь почти полностью был восстановлен, проделана вычинка кирпичной кладки в первом ярусе здания, восстановлены ступени северного и южного входа в собор.

Большие работы были проведены по восстановлению штукатурки и лепных украшений в северной галерее, где были наибольшие

утраты. Некоторые фрагменты украшений были сделаны заново, другие частично реставрированы, детали очищены от масляной краски.

Первые попытки восстановить окраску центрального помещения и северной галереи не дали результатов. Новая покраска плохо ложилась на отсыревшие стены, не давая ровного тона. Лишь в 1965 году мастер Ярославского участка Алексей Константинович Грибанов дал нужный рецепт мыловара для стен и сводов. Все стены и своды были очищены от осыпающейся старой краски, промыты и покрыты специально приготовленным мыловаром. Затем началась покраска интерьеров, и в том же году она была завершена.

В 1966 году была проведена работа по реставрации фасадов здания и его кровли: восстановлены утраченные карнизы, пояски, наличники окон, стены здания побелены. Отремонтированы рамы, восстановлены стёкла, на оконные проёмы установлены сетки. Повреждённые участки кровли и маковицы глав отремонтированы и покрашены. Всюду были установлены подзоры.

Осенью 1966 года реставрационные работы были закончены. В мае 1967 года комиссия Управления культуры Ярославского облисполкома приняла эту работу, отметив высокое качество реставрационных работ. Здание было подготовлено для музейного показа. В соборе был открыт филиал Переславль-Залесского историко-художественного музея.

В конце семидесятых и начале восьмидесятых годов Успенский собор вновь реставрировался. В эти годы была проведена вычинка кровли, побелка фасадов. Внутри здания работы проведены только в южной галерее, где вместо тёплого тона стены были покрашены в голубые тона, приближающиеся к цвету стен основного храма.

1967—1968

Кто перестраивал Горицы?

Недавно в Москве, в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры состоялась научная конференция. Она была посвящена творчеству уроженца земли Ярославской Дмитрию Ухтомскому в связи с 250-летием со дня его рождения.

Д. В. Ухтомский — выдающийся русский архитектор середины XVIII столетия. По его проектам были возведены знаменитые Красные ворота в Москве, перестроены и благоустроены многие её районы. Он же автор проекта надстройки колокольни в Троице-Сергиевой лавре. Ухтомский известен и как создатель одной из первых в России архитектурных школ «команд», где учились и работали многие видные русские архитекторы второй половины XVIII столетия — Матвей Казаков, Пётр Никитин и другие.

Среди научных сообщений о творчестве Ухтомского одно было посвящено работе его учеников по перестройке Горицкого монастыря в Переславле. Редакция «Коммунара» обратилась к архитектору И. Б. Пуришеву, сделавшему это сообщение, поделиться им и с нашими читателями. Ниже печатаем его статью.

Ряд древних строений Переславля по праву занимает видное место в истории русской архитектуры. Они хорошо известны, и в то же время многого о них мы ещё не знаем. Время, к сожалению, не сохранило сведений о годах постройки некоторых сооружений, не известны имена зодчих, возводивших величественные здания. Всё это мешает полно и правильно представить историю развития отечественного зодчества, не говоря уже о том, что это сильно обедняет наши познания прошлого о земле Залесской.

Нам всегда интересно знать, кто является создателем зданий, которые, простояв века, продолжают радовать нас, служат украшением города. Где и у кого учились зодчие, как передавали своим ученикам годами накопленные навыки? Трудно надеяться, что будут найдены архивные материалы, которые бы ответили на все интересующие нас вопросы. История Переславля изучена достаточно хорошо и рассчитывать можно лишь на редкие архивные находки.

*Пуришев, И. Б. Кто перестраивал Горицы? / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1970. — 29 июля. — С. 3.

Но и по известным документам есть возможность сделать ряд предположений, которые с достаточной долей достоверности позволяют говорить об архитекторах, возможных авторах некоторых сооружений Переславля. Сохранившиеся старые документы, относящиеся к перестройке одного из самых интересных архитектурных ансамблей Переславля — Горицкого монастыря, позволяют высказать догадку об авторстве зданий, которые были возведены в середине и во второй половине XVIII столетия.

В семнадцатом и начале восемнадцатого веков Горицкий Успенский монастырь был одним из самых богатых и благоустроенных монастырей Переславля. Возможно, поэтому в 1744 году он становится центром вновь созданной епархии. Это была крупная Переславско-Дмитриевская епархия, в которую входили обширные земли, начиная от Гжатска и Волоколамска на западе, кончая Александровом и Покровом на востоке.

В Горицком монастыре, расположенном на вершине крутого холма, уже в начале XVIII столетия стояли каменные сооружения: собор, Всехсвятская церковь, шатровая колокольня, крепостные стены и башни, Надвратная церковь со святыми воротами и другие строения, возведённые в XVI—XVII веках.

Планировка Гориц своеобразна. В отличие от древних русских монастырей с собором в центре и различными строениями, окружающими его, здесь все основные здания стоят у северной крепостной стены, обращённой к городу, откуда они лучше всего видны. В центре монастыря расположен пруд.

Вскоре после того, как Горицкий монастырь был переведён в разряд кафедральных, в нём оживились строительные работы, а в монастырских документах появились имена архитекторов.

Так, в 1747 году сюда приезжает один из самых близких учеников Д. В. Ухтомского гезель (помощник) Иван Жуков. Он осмотрел здания, а через некоторое время прислал в Горицы свои чертежи для восстановления древних монастырских строений. Работа началась, но шла медленно. Некоторые здания продолжали оставаться в ветхом состоянии, не было построено ни одного нового крупного сооружения. В начале пятидесятих годов XVIII столетия всеми делами епархии заправлял епископ Серапион Лятошевич, человек самоуверенный и недалёкий. Действовал он очень однообразно: древние строения ломал, а новых зданий не возводил.

В 1753 году в епархию назначают нового архиепископа. Это был известный церковный деятель XVIII века Амвросий Зертис-Каменский. До этого он вёл большие строительные работы в Новом

Иерусалиме под Москвой и слыл знатоком архитектуры и человеком, хорошо разбирающимся в строительстве. У него был вполне определённый художественный вкус.

Недовольный деятельностью своего предшественника и видом монастыря, Амвросий повёл дело по-другому, о чём красноречиво говорит его Указ, дошедший до наших дней. В нём, обращаясь к настоятелю Никитского монастыря, он пишет следующее: «...Смотреть накрепко теперь, не чтобы старое до основания ломать, но чтобы, по примеру как мы сделали в Горицком из старого нечто новое, получше прежнего, не ломаячи до фундаменту напрасно, сделать».

В этих словах по сути дела была изложена программа нового строительства и перестройки Горицкого монастыря, которая известна по описям и по плану. На последнем мы видим, что в Горицком монастыре при перестройке сохраняются добротные старые строения: Всехсвятская церковь с трапезной, участки крепостных стен и башен, некоторые палаты. На месте старого собора и шатровой колокольни строятся новые сооружения: большой Успенский пятиглавый собор в центре с двумя боковыми главами и огромное здание, так называемая Гефсимания, расположенная к востоку от Всехсвятской церкви. Гефсимания соединяла собор и трапезную. Некоторые строения задуманного ансамбля объединялись колоннадой. Это был сложный по замыслу и хорошо выполненный план.

Была составлена и смета на семь с лишним тысяч рублей (её составил архитектор Карл Бланк). И из того, что по ней одного кирпича нужно было около двух миллионов штук, ясно: речь шла не о малой перестройке, а о большом строительстве. «Величайший именной Указ», объявленный в октябре 1753 года, повелевал: «Горицкий монастырь и в нём святые церкви в достодолжное... благолепие привести».

Итак, работы начались. Но шли они всё-таки не так быстро, как предполагалось. В 1758 году Амвросий приезжает в Переславль, даёт советы, как ускорить дело, негодует на «беспутные порядки». В некоторых его распоряжениях видна большая заинтересованность и осведомлённость в строительном деле. Он, например, замечает, что часть построек сделана «мешковато», неправильно положены известь, раствор, кирпичи и так далее. Амвросий требует, чтобы в 1758 году все работы были закончены, и приказывает работать мастерам со свечами, ночью: «За что иметь быть им награждение».

Работали упорно. Но, как видно из документов, и к концу 1760 года намеченное не завершено, хотя в основном было сделано

всё, за исключением Гефсимании. В монастырских документах встречаются сообщения и о том, что некоторые столбы склонны к падению из-за того, что есть недоделки.

В том же 1760 году в Переславль был послан ещё один из учеников Д. В. Ухтомского — архитектор Иван Яковлев. Он, очевидно, провёл здесь долгое время или приезжал несколько раз, так как сделанная им обширная смета помечена 1763 годом. В ней Яковлев очень подробно пишет, что не сделано и что нужно сделать, подтверждая известный уже нам по чертежу архитектурный замысел.

В 1761 году Амвросия перевели в Москву. Не стало больше энергичного, высококвалифицированного надзора и темпы строительства сразу стали падать. В 1764 году, как известно, произошла секуляризация монастырских земель, и Горицкий монастырь потерял свою экономическую основу. Наступил некоторый перерыв в строительной деятельности.

В 1766 году консистория обратилась в Коллегию экономии с просьбой отпустить денег для завершения строительства собора, Гефсимании, трапезной, каменных покоев и на постройку вновь колокольни. Коллегия поручает Д. В. Ухтомскому составить план и смету на работы в Горицком монастыре.

Был ли Ухтомский в Переславле и какова его роль в перестройке Гориц — неизвестно. Есть упоминание о том, что Д. В. Ухтомский посылает в Переславль одного из своих помощников Метлина, чтобы разобраться с положением дел в Горицком монастыре и составить новую смету. Она была составлена на крупную сумму — без малого 10 тысяч рублей, работы ненадолго оживились, а затем опять происходит спад.

В 1788 году Переславская епархия была закрыта. Вместе с ней упразднён и Успенский Горицкий монастырь. Замысел архитекторов остался невыполненным. Недостроенной была огромная Гефсимания. Её в 1880 году разобрали на кирпичи для строительства зданий духовной семинарии, учреждённой в том же Горицком монастыре. Полностью был закончен лишь Успенский собор, который и в наши дни является самым высоким в Переславле зданием. Сохранились и небольшие фрагменты Гефсимании.

В истории перестройки Горицкого монастыря немало противоречивых сведений, много неясного. Пока неизвестно, например, в какие годы был сделан проект перестройки монастырского ансамбля и кто его автор. Сопоставляя известия о начале строительства собора и Гефсимании со сведениями о годах работы тех или иных архитекторов, мы можем считать, что этот проект был создан в пя-

тидесятых годах XVIII века. Сложнее ответить на вопрос: кто был его автором?

В документах, относящихся к периоду перестройки Гориц, упоминаются архитекторы И. Жуков, И. Яковлев, Метлин, К. Бланк, Д. В. Ухтомский. Первые трое были тесно связаны с Ухтомским, и лишь Бланк не состоял в его команде, но работал с ним.

Может быть, новые архивные находки прояснят что-то о строительстве в середине XVIII века в Переславле. Но и сейчас можно сделать достаточно обоснованное предположение о том, что проект перестройки Горицкого монастыря разрабатывался в команде Д. В. Ухтомского. Возможно, что и сам выдающийся зодчий принимал участие в этой работе, а известный нам план перестройки был сделан рукой одного из архитекторов, упомянутых в монастырских документах.

Можно также предположить, что возведённые в Горицком монастыре северо-западная и северо-восточная башни, северная, часть восточной и западной стен, а также колокольня строились по проектам архитекторов, приезжавших для надзора за строительством собора и Гефсимании. В первую очередь можно назвать Ивана Яковлева и Метлина, бывших в Переславле в шестидесятых годах XVIII века.

Несколько слов о недавней реставрации Успенского собора. Он сохранился до наших дней без особых изменений, но внутреннее убранство было в плохом состоянии. Реставрация продолжалась довольно долго: с 1956 по 1967 год. За это время были восстановлены утраченные лепные украшения, скульптура, частично резьба иконостаса.

Сложнее было решить вопрос с внутренней окраской стен и сводов. Все попытки подобрать нужный рецепт мыловара для подготовки стен не достигали цели — окраска на них не держалась. Старые документы упоминали о том, что по настоянию Амвросия пробовали красить стены краской, разведённой на молоке. Мы делали пробы и на молоке, но безуспешно. Видимо, за два столетия рецепт приготовления красочного раствора был утерян.

Для консультации был прислан опытный ярославский маляр Алексей Константинович Грибанов. Он походил молча по Успенскому собору и на другой день принёс рецепт, как сделать мыловар. По его рекомендации собор был покрашен, и краска до сих пор сохранилась без изменений.

В древней трапезной палате

Завершено исследование памятника архитектуры XVII века — Трапезной палаты бывшего Горицкого монастыря в Переславле-Залесском. Здание это хорошо известно жителям города и гостям — здесь на протяжении ряда лет размещается историческая экспозиция местного историко-художественного музея.

За три столетия своего существования палата не раз перестраивалась, меняла своё назначение. До нашего времени она дошла в сильно искажённом виде. Трудно даже поверить, глядя на безликие фасады, что в прошлом здание имело нарядное белокаменное убранство. И внутренние помещения бывшей Трапезной палаты тоже стали однообразными, неинтересными. Лишь характерные своды свидетельствовали о солидном возрасте этого сооружения.

Исследования здания специалистами начались шесть лет тому назад. Предстояло определить причины неравномерной осадки отдельных частей палаты, наклона её стен, появления трещин в сводах.

Вначале эта цель была главной. Но при снятии толстых слоёв штукатурки, после вскрытия полов и разборки поздних кирпичных закладок стали открываться детали первоначального убранства, уничтоженного грубыми перестройками XVIII и XIX веков, заложенные дверные и оконные проёмы, полукруглые ниши, которые в прошлом назывались печуры.

В одном только юго-восточном помещении первого этажа были вскрыты пять арочных ниш и одна камера в толще стены, вероятно — сушило. Всего же было открыто более двух десятков замурованных ниш. Одна из небольших прямоугольных нишек оказалась отверстием внутристенного канала, по которому горячий воздух подавался с первого на второй этаж. В нише была найдена старинная деревянная вьюшка, закрывавшая отверстие канала.

В двух западных помещениях второго этажа после вскрытия полов были обнаружены остатки нарядных печей, облицованных бело-синими изразцами. Вероятно, первоначально эти помещения

**Пуришев, И. Б. В древней трапезной палате / И. Б. Пуришев // Северный рабочий. — 1981. — 11 ноября. — С. 4.*

использовались как жилые комнаты, из их окон открывается прекрасный вид на Плещеево озеро, город, на голубые дали. После такой находки вспомнилось местное предание о том, что в один из своих первых приездов в Переславль Пётр I останавливался в Горицком монастыре. Не исключено, что именно в этих комнатах жил юный царь.

При вскрытии полов в других помещениях и при расчистке пазух сводов были найдены разнообразные по форме и цвету печные изразцы — красные, зелёные, многоцветные, белые с синим рисунком. Они свидетельствуют, что печи не раз перестраивались и меняли вид в зависимости от изменения вкусов.

В нижних и верхних помещениях обнаружено немало керамических плит размером 25 × 25 сантиметров, первоначально устилавших полы. Самой неожиданной и интересной находкой явились три терракотовые плиты с изображением растительного орнамента. Подобные плиты делали на Руси в конце XV — начале XVI веков. Сохранилось их немного, все они хорошо известны. Новая находка расширяет наши познания об убранстве древних сооружений.

Найденные плиты, видимо, украшали фасады одного из старейших зданий Гориц и попали в Трапезную палату после его разборки, вероятно, в середине XVIII столетия. Одну из этих плит можно теперь видеть в Ярославском художественном музее на выставке русского изразца.

Больше всего открытий было сделано в главном помещении — просторной палате, предназначенной для общих обедов и ужинов — трапез. Как и другие помещения, палата, давшая название всему зданию, не раз перестраивалась, меняла планировку и облик. При исследовании были обнаружены и вскрыты три древних оконных проёма и один дверной, раздаточное оконце, через которое подавались кушанья, распалубки в нижней части свода.

В двух распалубках открылись остатки настенной живописи. Фрагмент росписи, сохранивший сочность красок, был найден и при разборке поздней закладки подоконника. Следовательно, главное помещение здания было расписано, но, как показали дальнейшие исследования, росписи эти сделаны были в середине XVIII столетия, во время первой большой перестройки сооружения.

Недавно при расчистке от поздних штукатурок и набелов восьмигранного столпа, стоящего в центре палаты и поддерживающего высоко поднятые своды, были обнаружены остатки двух сбитых белокаменных поясов. Над древними дверными проёмами вскры-

лись фигурные белокаменные детали — части нарядных порталов, некогда украшавших главные парадные входы.

На фасадах здания были найдены и вытесанные из белого камня и кирпича остатки фигурных наличников.

Таков далеко не полный перечень находок и открытий, сделанных при исследовании Трапезной палаты бывшего Горицкого монастыря. Они дают возможность лучше узнать историю древнего здания, помогут вернуть ему прежний облик. Вскоре реставрация этого интересного сооружения будет завершена.

Сентябрь 1981 года

Забытая причина

Если обойти вокруг ограды бывшего Горицкого монастыря, где сейчас размещается Переславль-Залесского историко-художественный музей, и внимательно присматриваться к стенам и башням, то можно заметить, что все они разные. Юго-западная крепостная башня и примыкающие к ней стены — высокие, стройные — прорезаны несколькими рядами боевых отверстий. Стоящие на склоне холма северные стены заметно ниже, убранство их проще, боевых отверстий меньше. Две северные башни совсем непохожи на юго-западную — они меньше по размерам, вместо бойниц здесь широкие оконные проёмы, иное декоративное убранство. Объясняется это тем, что южная стена, часть восточной и западной стен относятся к XVII веку, а северные башни и стены возводились в следующем столетии. Об этом говорят архитектурные формы этих сооружений и архивные документы, которые отмечают, что в середине XVIII века часть крепостных стен и башен разобрали, а вместо них построили новые. Но старинные записи ничего не сообщают, почему понадобилось разбирать массивные крепостные постройки, которые простояли едва ли сто лет.

Каменные крепостные сооружения возводились обычно с расчётом на долгое время, на века. Если они не подвергались разрушению во время боевых действий, то стояли без капитальных ремонтов и подновлений столетия. Многие древние крепости дошли до нашего времени. Чем же была вызвана разборка крепостных башен и стен в Горицах? Вопрос этот не раз задавали себе исследователи истории и архитектуры Переславля, но определённого ответа не было. После возведения в XVII веке оборонительных сооружений монастырь не подвергался осаде, стены его не испытали на себе силу артиллерийских снарядов. Судя по сохранившимся старинным крепостным стенам и юго-западной башне, кирпичная кладка была добротной, известковый раствор прочный, и тем не менее северную часть ограды разобрали. Почему? Недавно на этот вопрос был получен ответ.

*Пуришев, И. Б. Забытая причина / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1982. — 4 июня. — С. 4.

Осенью 1980 года при прокладке траншей вдоль северной стены на территории музея на глубине одного метра от поверхности земли был вскрыт участок кирпичной кладки, сложенной из большемерного кирпича на известковом растворе. Обследование показало, что эта стена толщиной один метр двадцать сантиметров, на её поверхности хорошо сохранилась древняя побелка, на северной стороне — ряд выступающего полукруглого кирпича, так называемого «вала». С противоположной стороны стена имеет уступ, вероятно, основание арки.

Найденный участок кирпичной кладки очень похож на древние стены и является нижней частью разобранной в XVIII столетии крепостной стены. Дальнейшее исследование показало, что спрятанный под землёй участок стены имеет заметный уклон в северную сторону. Раскопанные нижние ряды кирпичной кладки наклонились от вертикали на десять-двенадцать градусов. При таком наклоне стена не могла долго стоять.

Можно предположить, что строители каменной Горицкой крепости не учли особенности холма, на который они ставили северный участок крепостной стены, и этот просчёт зодчих очень скоро сказался — стены и башни начали наклоняться, вскоре уклон стал опасным, и ничего не осталось, как разобрать часть крепостной ограды. Новую стену не рискнули возводить на старом фундаменте. Основание новой стены заложили к северу от старой. (У здания картинной галереи, там, где были найдены остатки древней крепостной стены, расстояние между старой и новой стенами равняется четырнадцати метрам.) Зодчие XVIII века учли неудачный опыт своих предшественников — новый фундамент был сделан более надёжным, нижние части стены имеют наклон, который придаёт ей большую устойчивость, кроме того, в наиболее опасных местах стену укрепили наклонными столбами-контрофорсами.

Новые стены и башни возводили в то время, когда из-за возросшей огневой силы артиллерии кирпичные укрепления уже не представляли серьёзного препятствия при военных действиях, потому и нет здесь привычных рядов бойниц в стенах, а башни по своему виду больше напоминают парадные гражданские сооружения, чем оборонительные постройки.

Вот о чём поведали найденные остатки древней крепостной стены. Так спустя двести лет выяснилась забытая в веках причина разборки стоявших на кромке холма оборонительных сооружений. Следует вспомнить, что это не первый случай интересных исторических и архитектурных находок во время земляных ра-

Стена и юго-западная башня Горицкого монастыря до реставрации.

С 2001 года это — библиотека Переславского музея-заповедника.

Фото И. Б. Пуришева.

бот в Горицах. Несколько лет тому назад при прокладке траншей для теплофикации у южной стены Успенского собора были найдены каменные надгробные плиты XV—XVI веков; в 1980 году при земляных работах попадались осколки разнообразных печных изразцов: красные, зелёные, бело-синие; не раз вскрывались фундаменты древних разобранных зданий.

Все эти находки ещё раз напоминают, как много интересного таит в себе Переславская земля, и как важно внимательно относиться ко всем земляным работам в городе.

Для будущих поколений

Завершены инженерное укрепление и реставрация памятника архитектуры конца XVII века — Трапезной палаты бывшего Горицкого монастыря. Это одна из сложнейших работ за всю историю реставрации памятников древнего зодчества в нашей области. Она длилась более шести лет.

При исследовании кирпичной кладки, расчистке завалов в пазухах сводов были сделаны интересные находки (о них «Северный рабочий» рассказывал в ноябре прошлого года). Но были и неожиданные открытия, заставлявшие приостанавливать обследование и принимать срочные меры к укреплению здания. Уже один из первых шурфов показал: под средней частью южной стены опустился фундамент, кладка лишилась основания. Только благодаря прочному известковому раствору стена не обрушилась. Для выяснения причин осадки пригласили геологов.

Одновременно с их исследованиями вскрывали полы в помещениях первого этажа, обследовали печи и каналы калориферного отопления, устроенного в прошлом веке. Оказалось, именно оно стало основной причиной многочисленных повреждений стен и сводов. Печь установили рядом с фундаментом, но значительно глубже его нижней отметки. Зимой жар размораживал землю, талые воды проникали к основанию фундамента, подмывали его. Грунт и фундамент опустились, вызвав осадку и наклон стен. Калориферные каналы, пробитые в кладке, нарушили конструктивную основу сводов, арок, распалубок. Глубокие трещины разорвали древнюю кирпичную кладку.

Оказалось, что прежние хозяева непродуманно расширяли дверные и оконные проёмы, разбирали стены, являвшиеся опорой сводов, часть которых повисла в воздухе. Многие оконные проёмы из прямоугольных переделаны в полукруглые, но не везде была выложена арочная конструкция.

В 1919 году в бывшей Трапезной палате открылся художественный и краеведческий музей. Грубые перестройки прекратились, но

**Пуришев, И. Б. Для будущих поколений / И. Б. Пуришев // Северный рабочий. — 1982. — 15 июля. — С. 4.*

скрытые под толстыми слоями штукатурки трещины и разрушения не были устранены. Благополучное на вид здание продолжало разрушаться.

Перед реставраторами возникло немало сложных вопросов. На помощь пришли специалисты. Рекомендации по укреплению фундаментов дал профессор Б. А. Ржаницын, который на протяжении многих лет ведёт надзор и руководит работами по основаниям и фундаментам сооружений Московского Кремля и Красной площади. Инженеры всесоюзного объединения «Союзреставрация» дали предложения по укреплению наклонившихся участков стен.

Впервые в истории реставрации памятников архитектуры Ярославской области применён метод инъекции внутрь обветшавшей кирпичной кладки, разработанный специалистами «Росреставрации». Раствор из белокаменной муки, извести-пушонки и цемента под давлением нагнетался в стены и своды, заполняя трещины. Так удалось сохранить многие участки старой кладки.

Было немало неожиданностей. Так, при работах в среднем помещении первого этажа раствор прошёл в толще стены более 6 метров и, повернув в поперечную стену, вышел в соседнее помещение. Не раз раствор заполнял пустоты в кладке в 2—3 метрах от места инъекции. При укреплении фундамента под южной стеной только в одном месте ушло 12 000 литров раствора! Значит, кроме видимых разрушений, в толще стен и фундамента образовались глубокие трещины, пустоты.

Для укрепления наклонившихся участков стен в паузах сводов были заложены напряжённые металлические связи-стяжки. Был облегчён свод одностолпной палаты, перекрывающий самое большое помещение здания — около 300 квадратных метров. Для лучшей вентиляции один из древних дымоходов превращён в вентиляционный канал. В некоторых помещениях сделаны новые вентиляционные отверстия.

По найденным остаткам оконных наличников, сохранившимся пятам дверных арок удалось восстановить первоначальные формы и убранство дверей и окон. Реставрирован карниз, венчающий здание, восстановлен давно утраченный кокошь.

На западном фасаде вернулось на прежнее место окно. Во время перестроек один из оконных проёмов заложили, рядом пробили новое окно, украсив его белокаменными фигурными деталями, снятыми с первоначального окна. Исследование точно определило место древнего проёма.

Вновь появилось окно на втором этаже восточной стены. В XVIII веке при капитальной перестройке архитектурного ансамбля оно было превращено в дверь, к которой пристроили лестницу. В прошлом столетии лестницу разобрали, а дверь заложили кирпичом и заштукатурили. После снятия штукатурки удалось найти остатки сбитого наличника, определить формы первоначального проёма.

Восстановлены не все детали первоначального убранства. Некоторые остатки сбитых белокаменных наличников, часть карниза, порталы дверей в одностолпной палате оставлены в том виде, как были найдены при исследовании. Это напоминает о сложной истории здания, является документом его первоначального облика.

Все исследования и находки фотографировались и обмерялись. Наиболее интересные чертежи, как и проект реставрации, можно видеть на выставке в Ярославском художественном музее, посвящённой реставрации памятников истории и культуры нашей области. Особо следует отметить чертежи С. Столяровой.

Основной объём работ выполнен комплексной бригадой Переславского реставрационного участка Ярославской научно-реставрационной мастерской. Бригаду возглавляет один из опытейших мастеров-реставраторов Н. Котов. С большой ответственностью трудились каменщики Л. Волков, В. Иванов, К. Коробейников, В. Верин, А. Павлов. Ценные предложения по механизации работ внёс прораб В. Рыжов.

*И. Пуришев, архитектор,
автор проекта реставрации
29 июня 1982 года*

Трапезная — восстановлена

Переславские реставраторы завершили самую трудную работу, которая когда-либо проводилась в городе по восстановлению памятников древнего зодчества. Закончено инженерное укрепление и реставрация Трапезной палаты бывшего Горицкого монастыря, построенной в конце XVII века. Здание это хорошо знакомо переславцам — здесь размещалась историческая экспозиция музея. Внешний вид Трапезной палаты и её внутренние помещения с прямоугольными дверными проёмами, поздними перегородками был ничем не примечателен. Только своды напоминали о солидном возрасте.

Исследование древнего сооружения, начатое в 1975 году, показало, что некоторые его части серьёзно повреждены и нуждаются в неотложных укрепительных работах. Особое беспокойство вызвала южная стена Трапезной. В центре стены опустился фундамент, что повлекло за собою её осадку: часть стены под воздействием распора сводов наклонилась.

Дальнейшие исследования вскрыли под полом и в толще стен многочисленные каналы калориферного отопления, которое было устроено в прошлом веке, когда Трапезную палату приспособили под Духовное училище. Эта грубая перестройка, сделанная без учёта конструктивных особенностей здания, нанесла непоправимый вред — в кирпичной кладке стен и сводов появились трещины, часть сводов опустилась и держалась только на силе сцепления, металлические связи, заложенные в стены, разорвались. Все разрушения были скрыты под толстым слоем штукатурки.

Реставраторам пришлось решать немало сложных инженерных задач. На основе рекомендаций специалистов был усилен фундамент, наклонившиеся участки стен укрепили металлическими связями — стяжками, облегчили свод над самым большим помещением второго этажа — Одностолпной палатой.

Впервые при реставрации памятников архитектуры Ярославской области был применён метод инъекции ветхой кирпичной кладки. Специально подготовленный раствор под давлением нагнетался

**Пуришев, И. Б. Трапезная — восстановлена / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1982. — 25 августа. — С. 3.*

в стены и своды и заполнял имеющиеся там пустоты, мельчайшие трещины. Применение этого метода дало значительную экономию кирпича и сохранило многие участки древней кирпичной кладки. В некоторых местах раствор проходил в толще стены несколько метров и выходил в соседние помещения. Это ещё раз доказывало, что древняя кладка серьёзно повреждена, скрытые от глаз трещины разорвали её в разных направлениях.

Основной объём строительных работ был выполнен комплексной бригадой под руководством опытного реставратора Н. Котова. Хорошо трудились Л. Волков, В. Иванов, К. Коробейников, А. Иванов, Л. Павлушин. Все они не только чётко, выполняли свои обязанности, но и вносили интересные предложения, которые помогали улучшить качество работ, быстрее решать возникающие вопросы. Добрых слов заслуживают и молодые рабочие, недавно пришедшие на реставрационный участок, — В. Верин и А. Павлов. Прораб участка В. Рыжов хорошо организовал механизацию работ.

Во время исследования здания и при реставрационных работах было сделано много интересных открытий. После снятия толстых слоёв штукатурки на фасадах были обнаружены остатки сбитых нарядных наличников окон, внутри здания вскрыты заложенные ниши, древние двери, распалубки, остатки настенной росписи. Под полами помещений первого этажа и при расчистке пазух сводов найдены разнообразные по форме и цвету печные изразцы. Полы большинства помещений Трапезной палаты покрывались керамическими плитками, сделанными из красной переславской глины. Об этом свидетельствуют многочисленные плиты, найденные во время работ. Среди завалов строительного мусора и в поздней кладке находились фигурные белокаменные детали, украшавшие в прошлом двери и окна.

Особо следует отметить находку трёх керамических плит с растительным орнаментом. Подобные плиты изготовлялись на Руси в XV — начале XVI века. Сохранилось их немного. Похожие плиты украшают наружные стены княжеского дворца в Угличе — старейшего гражданского сооружения Ярославской земли, построенного в XV веке. Теперь есть основание предполагать, что в Горицах уже в то далёкое время: было построено кирпичное здание, стены которого украшались узорными плитами. После разборки этого сооружения плиты были вторично использованы при перестройке Трапезной палаты, вероятно, в XVIII столетии.

В двух западных помещениях второго этажа под полом были обнаружены нижние части печей, облицованные расписными из-

разцами. Эти небольшие и хорошо отапливаемые помещения, как можно думать, с самого начала были предназначены для жилья, из их окон открывается чарующий вид на озеро и лесные дали. В них, вероятно, жили все знатные гости Гориц. Местное предание гласит, что в один из первых приездов в Переславль Пётр I останавливается в Горицком монастыре. Теперь есть ещё большее основание полагать, что именно в этих комнатах жил юный царь.

Тщательное исследование и многие находки помогли реставраторам восстановить прежний облик здания. На фасадах вновь появились нарядные наличники, выполненные из тёсаного кирпича, карниз, цоколь. Все первоначальные двери, как и раньше, имеют арочную перемышку, восстановлены ниши, распалубки. В ряде помещений, как и прежде, полы покрыты керамической плиткой.

Реставрация первого этажа Трапезной палаты была завершена ещё в начале 1980 года. Тогда же обновлённые помещения были переданы музею для организации новой экспозиции. В этом году музею переданы все остальные помещения древнего здания.

Работы на Трапезной палате шли более шести лет. Такой продолжительный срок объясняется тяжёлым состоянием здания и необходимостью соблюдать строгую последовательность исследовательских и реставрационных работ. Так, например, прежде чем начать укреплять фундамент, нужно было выяснить причины его осадки и разрушения. Для этого необходимо было провести геологические исследования, обследовать печи и каналы калориферного отопления, скрытые под полом первого этажа, определить глубину их заложения.

Многие работы на первом и особенно на втором этажах здания нельзя было начинать, не укрепив фундамент и нижние участки стен. При разборке поздних закладок и расчистке пазух не следовало проявлять торопливость, требовалось внимательно осматривать каждый кирпич, каждую лопату строительного мусора, поскольку там часто встречались детали прежнего убранства Трапезной палаты, сбитые при перестройках XVIII—XIX веков. Эти детали помогли восстановить нарядные наличники и другие утраченные части здания.

Недавно комиссия Министерства культуры РСФСР приняла Трапезную палату — памятник архитектуры республиканского значения — после окончания реставрационных работ. В протоколе комиссия отметила высокий профессиональный уровень исследовательских, проектных и реставрационных работ.

Возродить день музея!

Был в Переславле обычай, каких не наблюдалось в других городах, — во второй день мая переславцы. кто один, а кто с семьёй и друзьями, отправлялись в музей. Настроение было праздничное: все знали, что его двери широко открыты, их ждут.

Многие считали своим долгом прийти в этот день в Горицкий монастырь, где не один десяток лет размещается историко-художественный музей, пройти по его залам, послушать рассказы экскурсоводов, погулять по саду, полюбоваться Плещеевым озером и видом города с высоты холма.

Переславцы называли 2 мая «Днём музея». Это была дань уважения к одному из главных очагов культуры в городе, открывшем свои двери в суровом 1919 году; к его сотрудникам, которые в трудные годы гражданской войны и хозяйственной разрухи не дали пропасть ценным историческим документам, произведениям искусства, собрали и бережно сохранили их; к основателю музея и первому его директору Михаилу Ивановичу Смирнову; к его преемнику Константину Ивановичу Иванову, четыре десятка лет возглавлявшему музей; к тем, кто добровольно и бескорыстно ему помогал. А таких было немало. Это Д. Н. Кардовский, Г. А. Карташевский, А. Ф. Дюбюк, С. Е. Елховский и другие.

Сейчас трудно точно установить, когда родилась эта традиция — посещение музея 2 мая. Говорят, что ещё в двадцатые годы. Год от года она крепла и превратилась в городской праздник. Переславцы старшего поколения, проходя по залам музея, узнавали знакомые экспонаты, вглядывались в фотографии своих товарищей по труду и войнам. Юноши и девушки познавали историю родного края, приобщались к произведениям искусства. День второго мая воспитывал у них уважение к прошлому и настоящему своей Родины, к музею. И не случайно в его фондах хранится немало даров от жителей города, окрестных сёл и деревень.

Мне не раз приходилось слышать удивлённые и восторженные отзывы москвичей и жителей других городов о Дне музея

**Пуришев, И. Б. Возродить день музея! / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1983. — 30 марта. — С. 3.*

в Переславле. «Какие переславцы молодцы, все от мала до велика идут в музей, — говорили приехавшие на майские праздники, — нигде ничего подобного не видели!» Вспоминаю, как загодя готовились музейные работники к ответственному дню, как хлопотал неутомимый К. И. Иванов, всегда гордившийся Днём музея в Переславле.

Но пришедшие ему на смену руководители думали иначе и вскоре отменили этот праздник.¹ Объяснений к этому решению музейных сотрудников было несколько: недостаточно зрителей, чтобы обеспечить порядок и сохранность экспонатов; слишком много грязи наносится в залы; научные сотрудники не в силах проводить так много экскурсий и, наконец, часть музейных помещений закрыта на реставрацию.

В первые годы после отмены Дня музея переславцы, ничего не ведая о решении администрации, продолжали 2 мая подниматься на Горицкий холм. Дирекции пришлось даже давать специальные объявления по местному радио и в «Коммунаре» о том, что музей будет закрыт. И тем не менее ещё несколько лет горожане продолжали приходить к запертым воротам и, прогуливаясь вокруг стен музея, вспоминали другие времена.

Недавно после сложных реставрационных работ, продолжавшихся шесть лет, открылся ряд помещений бывшей Трапезной палаты, где разместилась новая экспозиция. Один из доводов в пользу отмены Дня музея отпал. Остальные остались, но так ли они неразрешимы?

Бесспорно, к некоторым соображениям музейных работников нужно отнестись внимательно. В музейных залах всегда должны быть обеспечены порядок, сохранность экспонатов и необходимая чистота. Для этого можно регулировать вход посетителей, как это делается во многих музеях нашей страны, устраивать санитарные перерывы. При большом стечении народа трудно обойтись без дружинников и работников милиции. Но и этот вопрос, вероятно, тоже, разрешим. Наконец, нужно искать различные пути общения с посетителями. Вполне возможно проводить экскурсии не только в залах музея. Не заходя в помещения, можно интересно рассказать об архитектурных памятниках Гориц, о Плещееве озере, прочесть лекции об истории города. На помощь музейным работникам могли бы прийти сотрудники экскурсионного бюро.

¹ Мария Сергеевна Карасёва, директор музея в 1970—1982 годах. — *Ред.*

В нашей стране есть немалый опыт проведения многолюдных праздников в музеях. Достаточно вспомнить пушкинский праздник в Михайловском, некрасовский — в Карабихе, праздник открытия фонтанов в Петродворце. Эти праздники любимы народом, с каждым годом совершенствуется их организация.

Нарушить традицию намного проще, чем создать её. Но нужно ли допускать уничтожение добрых обычаев, которыми можно гордиться, о которых написано в книгах и путеводителях по городу?

Новая экспозиция музея

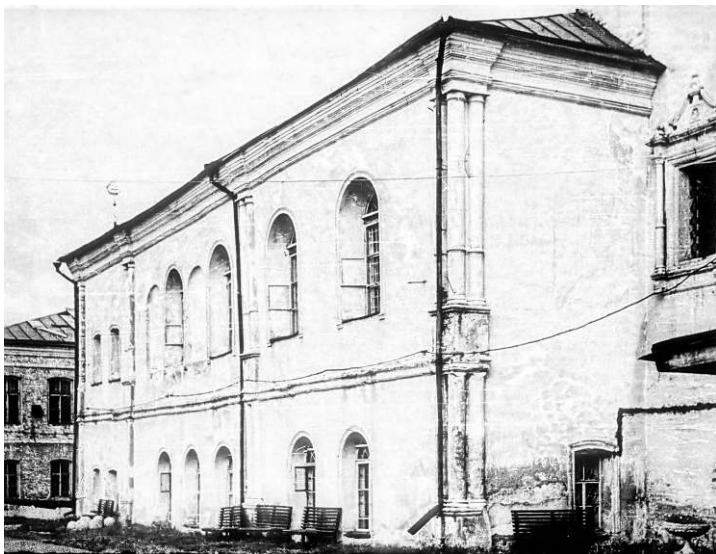
В Переславль-Залесском историко-художественном музее открылась новая экспозиция, рассказывающая о восстановлении памятника архитектуры XVII века Трапезной палаты Горицкого монастыря, где размещён музей. Инженерное укрепление и реставрация Трапезной палаты продолжались 6 лет. Это была самая сложная работа, которая когда-либо проводилась в Переславле по восстановлению древних зданий.

В конце прошлого года в реставрированных помещениях палаты была открыта новая экспозиция музея, сейчас она обогатилась рассказом об истории древнего здания и о работах по его восстановлению. Экспозиция по реставрации размещена в одном из помещений первого этажа при входе в Трапезную палату. На стендах представлены фотографии и чертежи, показывающие прежний вид здания — до начала реставрационных работ и во время исследования.

Посетители музея видят, какие глубокие трещины разорвали древнюю кирпичную кладку, каналы калориферного отопления прошлого века, пробитые в стенах и сводах, остатки нарядных наличников, которые были уничтожены во время грубых переделок здания в XVIII—XIX веках. Обращает на себя внимание чертёж, на котором изображены красные, зелёные и многоцветные изразцы, найденные при исследовании Трапезной палаты. Чертежи выполнены прекрасным мастером графики С. Столяровой, которая уже ряд лет ведёт работы по обмерам архитектурных памятников Переславля.

Рядом с обмерными чертежами размещены проекты реставрации и фотографии палаты после завершения работ. В экспозиции представлены и разнообразные изразцы, остатки печей, сложенных из бело-синих изразцов, которые были найдены при вскрытии полов, фрагмент стенной росписи. Особое место занимает терракотовая плита XV века — часть убранства уже давно не существующего здания, стоявшего в Горицах. Таких плит было найдено три, они представляют большую научную ценность.

**Пуришев, И. Б. Новая экспозиция музея / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1983. — 31 августа. — С. 4.*

Трапезная палата Горицкого монастыря до реставрации.

Фото И. Б. Пуришева, около 1970 года.

Экспозиция по реставрации Трапезной палаты подготовлена сотрудниками Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Переславцы и гости нашего города могут ознакомиться с новой экспозицией, которая даёт представление о разнообразной и сложной работе переславских реставраторов.

В ожидании открытий

Реставраторы Переславля-Залесского приступили к необычной работе. Можно ожидать, что в ходе её будут сделаны важные открытия и интересные находки. Но прежде чем рассказать об этом, следует вспомнить некоторые исторические события прошлых веков, происходившие на берегах Плещеева озера.

В 1744 году богатый и красиво расположенный «на горе» Успенский монастырь (получивший за своё местоположение второе название — Горицкий) решено было превратить в центр вновь созданной Переславской епархии. Границы новой церковно-административной области уходили на запад и юго-запад далеко от Переславля и включали города Волоколамск, Можайск, Дмитров. Центр обширной епархии должен был ещё больше разбогатеть и украситься новыми, пышно убранными зданиями.

Но первые годы существования епархии не принесли радостей Горицам. Епископ Серапион начал с того, что сломал несколько древних сооружений, «а ничего доброго вновь не построил». Строительные работы развернулись после его отставки. Был разработан план перестройки архитектурного ансамбля. Возводились новые крупные здания, перестраивались старые.

Рядом с Всехсвятской церковью, построенной в XVII веке, начинают сооружать необычное здание, так называемую «Гефсиманию». Подобного русские зодчие никогда не строили. В центре её воздвигались массивные многогранные опоры. Между ними предполагалось разместить обширный зал. Для большей надёжности конструкции к восточному фасаду Всехсвятской церкви пристроили толстую стену, на неё должны были опереться арки и своды перекрытий.

Стены «Гефсимании» возвели до карнизов на высоту более 20 метров. Но, хотя основная часть работ была выполнена, сооружение не было завершено. В 1788 году Переславскую епархию упраздняют. Строительные работы в Горицах прекращаются. Здания пытаются использовать под городские службы и склады, но не очень удачно. Древние постройки приходят в запустение.

**Пуришев, И. Б. В ожидании открытий / И. Б. Пуришев // Северный рабочий. — 1983. — 5 октября. — С. 4.*

Стоявшая без кровли недостроенная «Гефсимания» ветшает и начинает разрушаться. В 80-е годы прошлого [XIX] века её разбирают на кирпич. Но стену, пристроенную к Всехсвятской церкви, тогда не тронули.

И вот недавно реставраторы приступили к её разборке. Уже пробные зондажи показали, что за кирпичной закладкой, достигающей местами почти двухметровой толщины, сохранились декоративные детали XVII века — карниз, верхние части белокаменных наличников. Хорошо сохранилась и покраска здания XVIII века — фигурные детали фасадов были белыми, а стены красились в жёлтый цвет.

Разборка кирпичной прикладки — не самоцель. Она предпринимается, чтобы укрепить стены и своды интересного памятника архитектуры. Обследование здания показало, что некоторые своды имеют опасные трещины и просадки. Непродуманные пробивки стен, сделанные в XVIII и XIX веках, нанесли сооружению заметный вред.

Работы по инженерному укреплению и реставрации нельзя вести, не разобрав прикладку. Поэтому реставраторы вынуждены вести трудоёмкую работу по разборке прочной кирпичной кладки, в которой заложены горизонтальные и вертикальные металлические связи. По предварительным расчётам, рабочим Переславского реставрационного участка предстоит разобрать около 500 кубических метров кладки. Подобной работы никогда ещё не велось на памятниках архитектуры области.

Разборка ведётся с осторожностью, чтобы не повредить декоративные детали фасада XVII столетия. В толще кладки наряду с простыми кирпичами встречаются белокаменные детали и фигурные кирпичи древних, разрушенных в XVIII веке сооружений. Эта работа требует особого внимания, все найденные архитектурные детали бережно сохраняются.

Многочисленные посетители Гориц, где размещается Переславль-Залесский историко-художественный музей, могут видеть, как над безликой стеной, лишённой архитектурных деталей и украшений, появляется нарядный фасад здания XVII века, который был скрыт более двух столетий.

25 августа 1983 года

Реставрация трапезной палаты Горицкого монастыря в Переславле-Залесском

Трапезная палата обители возведена в конце XVII века. В середине следующего столетия после образования Переславско-Дмитровской епархии с центром в Горицком монастыре здание перестроили и приспособили под «архиерейский дом»: пробили новые дверные и оконные проёмы, сбили узорные наличники, провели перепланировку помещений. После закрытия епархии в конце XVIII века здание вначале заняли под склады и различные учреждения, а затем оно никем не использовалось, стояло без покрытия и разрушалось.

В восьмидесятые годы прошлого века бывшая трапезная палата вновь перестраивается и приспособляется под духовное училище. Изменяется планировка здания. Появляются новые двери, некоторые старые дверные и оконные проёмы закладываются, другие расширяются. Фасады и внутренние стены и своды покрываются толстым слоем штукатурки. Устанавливается калориферное отопление: под полом двух помещений первого этажа сооружаются подвалы, в которых делаются печи, а для прокладки калориферных каналов пробиваются древние стены и своды. Как показали исследования, эти пробивки были сделаны без учёта несущих способностей здания и нанесли серьёзный ущерб его конструктивному состоянию — в стенах и сводах появились сквозные трещины, в некоторых местах осел фундамент, возник опасный наклон стен.

После революции духовное училище было закрыто и в 1919 году в трапезной палате разместился вновь созданный Переславль-Залесский музей. В связи с этим некоторые помещения её вновь перепланировали.

Неоднократные перестройки сильно изменили облик здания, заметно ухудшили несущие способности стен и сводов. Фасады

*Пуришев, И. Б. Реставрация трапезной палаты Горицкого монастыря в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев // *Архитектура и строительство России*. — 1989. — № 4. — С. 18—19.

почти полностью потеряли декоративное убранство, характерное для XVII столетия.

Исследование трапезной палаты началось в 1975 году. Первые зондажи вскрыли серьёзные повреждения кирпичной кладки, глубокие трещины. Шурф, сделанный в среднем помещении первого этажа у южной стены, показал, что опустился фундамент, стена, лишившись опоры, осела и наклонилась. Под полом этого помещения располагалась печь калориферного отопления, её нижняя отметка находилась ниже фундамента, что не могло не отразиться на его сохранности.

Учитывая аварийное состояние здания, было решено, не дожидаясь окончания исследования всего памятника, провести работы по усилению фундамента и восстановлению разрушенной кирпичной кладки. Этим работам предшествовали геологические исследования и консультации с известным специалистом по основаниям и фундаментам профессором Б. Ржаницыным. По его рекомендации все пустоты в фундаменте залили жидким цементным раствором. О том, что повреждения в основании были очень большие, свидетельствует тот факт, что в одну из трещин под южной стеной ушло 12 тысяч литров растворов.

При исследовании стен и сводов вскрыли многочисленные разрушения кирпичной кладки. Одновременно обнаружили замурованные ниши — печуры, первоначальные дверные и оконные проёмы, распалубки сводов. Только в одном юго-восточном помещении первого этажа открыто пять ниш и одна внутренняя камера. На фасадах трапезной после снятия штукатурки найдены остатки первоначального декора XVII века — фигурные наличники окон, карниз, междуэтажный пояс, муравленные изразцы.

Все обнаруженные первоначальные фрагменты и детали дали возможность разработать проект реставрации памятника и приступить к его восстановлению. Одновременно с реставрацией прежних форм оконных и дверных проёмов, утраченного декоративного убранства проводились работы по укреплению повреждений кирпичной кладки стен и сводов, причём впервые в Ярославской области при восстановлении памятников архитектуры был применён метод инъекции кирпичной кладки (по консультации инженера Н. Карева).

Для погашения распора сводов и предотвращения дальнейшего наклона южной стены в пазах сводов, перекрывающих первый этаж, заложили напряжённые металлические связи — стяжки. В одностолпной палате второго этажа восстановили утраченные

воздушные связи, облегчили свод. При вскрытии полов, расчистке пауз сводов и разборке поздних стен было найдено немало керамических плит пола, различных по форме и цвету печных изразцов XVII—XIX вв., остатки фресок, терракотовые плиты XV — начала XVI вв. (вторичное использование).

Основные работы по инженерному укреплению и реставрации здания были выполнены в 1982 г., однако из-за того, что некоторые помещения не были своевременно освобождены и переданы реставраторам, окончательно они завершились в конце 1987 года. В настоящее время в восстановленном здании размещается музейная экспозиция и отдел фондов.

На VI Всероссийском смотре лучших архитектурных произведений работа по исследованию и реставрации памятника архитектуры XVII века — трапезной палаты Горицкого монастыря в Переславле-Залесском удостоена диплома I степени и медали Союза архитекторов РСФСР. Научный руководитель исследования и автор проекта реставрации — И. Пуришев, соавтор — С. Столярова. Работа выполнена Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

Всехсвятская церковь Горицкого монастыря в Переславле-Залесском

Всехсвятская церковь сооружалась в конце XVII века одновременно с примыкающей к ней с запада трапезной палатой. Церковь была и остаётся до нашего времени одним из самых высоких зданий Переславля и его окрестностей. Храм делится сводами на три этажа: нижний этаж предназначался для хозяйственных нужд, над ним располагалась сама церковь с трёхчастной апсидой, верхний ярус занимала монастырская ризница, в которую вела крутая лестница в толще восточной стены.

В своём первоизданном виде здание просуществовало недолго. В 1744 году Горицкий монастырь был избран центром вновь созданной Переславской епархии, и сразу же начинается перестройка монастырских зданий, приспособление их для новых целей. Двухэтажное здание трапезной палаты приспособляют под жилую резиденцию главы епархии — изменяют планировку, прорубают новые дверные и оконные проёмы. Вскоре начинается перестройка всего ансамбля Гориц: сносят старейшие монастырские здания, сооружают новый обширный Успенский собор, между собором и Всехсвятской церковью начинается строительство высокого здания под названием «Гефсимания», где предполагается установить

**Пуришев, И. Б.* Всехсвятская церковь Горицкого монастыря в Переславле-Залесском (исследование и реставрация) / И. Б. Пуришев // Памятники истории, культуры и природы Европейской России: Тезисы докладов V Всероссийской научной конференции «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России» / Под редакцией кандидата исторических наук Ф. В. Васильева; Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия Нижнего Новгорода и Нижегородской области; Департамент по охране природы и управлению природопользованием администрации Нижегородской области; Институт истории естествознания и техники РАН; Институт российской истории РАН; Российский НИИ культурного и природного наследия РАН и МК РФ; Русское географическое общество; Государственный Эрмитаж; Нижегородское научно-исследовательское предприятие «Этнос». — Нижний Новгород: НИП «Этнос», 1994. — С. 122—123.

символический гроб Богоматери. Ко Всехсвятской церкви с севера и юга примыкают пристройки, прорубают стену южной апсиды, закладывают некоторые оконные проёмы. Для большей надёжности опирания сводов Гефсимании к апсидам храма прикладывают толстую кирпичную стену.

Однако полностью осуществить проект перестройки Гориц не удалось — в 1788 году Переславскую епархию упраздняют, строительные работы прекращаются. Гефсимания осталась недостроенной и, простояв без кровли около ста лет, была разобрана на кирпичи для строительства новых зданий духовного училища. Некоторые её части, примыкающие ко Всехсвятской церкви, сохранились, не разобрали и стену возле апсид.

Исследование и реставрация Всехсвятской церкви начались в 1983 году, после завершения восстановления трапезной палаты, и продолжались ряд лет. Внутри здания были вскрыты заложенные ниши-печуры, каналы калориферного отопления конца XIX века. При разборке заложенного окна в северной стене храма обнаружены остатки первоначальной живописи. Неожиданным было открытие давно заложенных круглых ниш-слухов в западной стене храма.

После восстановления утраченных участков кладки внутри здания решено было приступить к разборке кирпичной стены у апсид храма. До начала работ было неясно, сохранилась ли кирпичная кладка фасада, оконные наличники, карниз. Уже первый зондаж, сделанный в верхней части прикладки, вскрыл хорошо сохранившийся профиль карниза апсид. Затем открылись детали наличников. Не сохранились только сильно выступающие части наличников — колонки и поддерживающие их кронштейны. Удалось достаточно точно установить время покраски здания охрой — середина XVIII века. Об этом свидетельствуют нарисованные полукруглые полотенца под наличниками. Подобные формы, выложенные в камне, имеются на наличниках нижнего этажа колокольни, возводившейся в то же время. На центральной апсиде решено было сохранить небольшой фрагмент покраски XVIII века.

Раскрытие через два с лишним века фасада двухэтажных апсид — редкий случай в отечественной реставрационной практике. Раскрытие дало возможность вернуть прежний облик восточному фасаду Всехсвятской церкви, подтвердило правильность восстановления наличников и карниза трапезной палаты, уточнило время появления покраски здания.

15 февраля 1994 года

Юго-западная башня Горицкого монастыря в Переславле-Залесском

Успенский Горицкий монастырь — один из старейших монастырей Переславля-Залесского — имеет сложную историю и не раз менял свой архитектурный облик. Крепостная ограда монастыря также неоднократно перестраивалась. В середине XVII века сооружаются новые кирпичные стены и башни. Судя по описям и сохранившимся частям, это было величественное сооружение с высокими стенами и башнями, хорошо видное за много километров от города. Однако уже в середине следующего столетия описи отмечают, что некоторые участки каменной ограды обветшали и стоят «во многих местах с рашелинами».

После размещения в Горицах архиерейского дома новой епархии начинается перестройка монастыря — разбирают башни и значительные участки крепостных стен. Возводят новые стены и северные башни, совсем не похожие на древнерусские крепостные сооружения с широкими окнами и криволинейными кровлями. Перестройка не затронула только юго-западную башню и прилегающие к ней стены, но эти сооружения сильно пострадали от урагана, пронёсшегося над Переславлем в прошлом веке. Ураган снёс значительную часть покрытий стен и башен. С годами сгнили и рухнули деревянные перекрытия башни, постепенно разрушалась кирпичная кладка.

**Пуришев, И. Б.* Памятник архитектуры XVII века — юго-западная башня Горицкого монастыря в Переславле-Залесском. Исследование и реставрация / И. Б. Пуришев // Памятники истории, культуры и природы Европейской России: Тезисы докладов V Всероссийской научной конференции «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России» / Под редакцией кандидата исторических наук Ф. В. Васильева; Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия Нижнего Новгорода и Нижегородской области; Департамент по охране природы и управлению природопользованием администрации Нижегородской области; Нижегородское научно-исследовательское предприятие «Этнос»; Институт истории естествознания и техники РАН; Институт российской истории РАН; Русское географическое общество. — Нижний Новгород: НИП «Этнос», 1995. — С. 177–178.

Натурные и архивные исследования позволили достаточно точно восстановить первоначальный облик башни и прибегающих к ней крепостных стен: была проведена вычинка повреждённых участков кирпичной кладки, восстановлены карнизы, детали убранства; над стенами вновь появились деревянные покрытия, на башне шатёр с полицами и междуярусные перекрытия. Стены и башня, как и в прошлые века, получили известковую обмазку.

Юго-западная башня Гориц, продолжая традиции древнерусского оборонного зодчества, имеет все необходимые для ведения обороны бойницы: подошвенного боя, круглые средние, наклонные варницы и верхние. Но на фасадах башни уже появляются декоративные детали, которые получают широкое распространение во второй половине — конце XVII века: горизонтальные и вертикальные членения, пояски, поребрик, ширинки, верхние бойницы обрамлены нарядными наличниками.

Проведённые реставрационные работы приостановили дальнейшее разрушение памятника и дали возможность представить, как выглядели крепостные сооружения Гориц в XVII веке.

27 февраля 1995 года

Колокольня Горицкого монастыря

Начиная исследования в натуре того или иного памятника зодчества, архитектор-реставратор с достоверностью предполагает, какого результата можно ожидать от этих работ. Интересные архитектурные открытия, как правило, встречаются при обследовании сооружений древних, не раз перестроенных, менявших свою планировку и внешний облик. Но изредка бывают совершенно неожиданные находки там, где ничего нельзя было предположить. Об одном из таких непредсказуемых открытий и пойдёт рассказ.

В южной части Переславля-Залесского, на краю холма, возвышающегося над прибрежной низиной Плещеева озера, высятся строения Успенского монастыря, названного по своему местоположению на горе («горице») Горицким. Монастырские строения хорошо видны с озера, со стороны дорог, подходящих к городу, с земляных валов, расположенных в древней части Переславля.

Основанный в XIV веке, Успенский Горицкий монастырь с годами превратился в один из самых богатых в залесских краях. В XVI—XVII веках в нём были построены разнообразные каменные сооружения: собор, трапезная палата, трёхглавая церковь, шатровая колокольня. Высокие стены с башнями окружили обитель. За своё красивое местоположение, богатство и знатность монастырь в 1744 году был избран центром вновь созданной Переславско-Дмитровской епархии.

Центру новой епархии решено было придать более пышный и торжественный вид. То было время, когда заметно изменились архитектурные и художественные вкусы, появилось барокко. Старые постройки по своему облику уже не удовлетворяли новых хозяев Архиерейского дома. Часть из них решено было снести, другие капитально перестроить. Тогда-то и разобрали шатровую колокольню, покрытую, как свидетельствуют описи, муравленой черепицей, и другие древние здания.

В 50-е годы XVIII века начинается грандиозная по замыслу перестройка Гориц. Разрабатывается проект перепланировки ар-

*Пуришев, И. Б. Колокольня Горицкого монастыря. История строительства. Исследования. Находки / И. Б. Пуришев // *Архитектура и строительство Москвы*. — 1996. — № 3. — С. 31—33.

хитектурного ансамбля, согласно которому вместо разобранных сооружений предполагалось возвести новые, — более обширные и высокие, ряд зданий соединить между собой.

Однако осуществить архитектурный замысел не удалось. После известного правительственного указа 1764 года о секуляризации церковных и монастырских земель доходы новой епархии резко сократились, сама она была отнесена к третьему классу, что не сулило больших денежных поступлений из государственной казны. В результате некоторые здания остались недостроенными, другие даже не начинали строить. Не приступили и к возведению новой колокольни. Колокола, снятые со старой звонницы, висели на деревянных столбах.

Только при молодом и энергичном епископе Геннадии Кратинском, возглавлявшем Переславльскую епархию с 1768 по 1773 годы, начинают сооружать у восточной стены монастырской ограды новую колокольню с церковью Богоявления на первом этаже. Однако неожиданная смерть во время богослужения епископа Геннадия, не дожившего до тридцати восьми лет, останавливает строительство.

Достраивали колокольню в последние годы существования Переславльской епархии, которая была упразднена в 1788 году. Последний переславльский епископ Феофилакт Горский (1776—1788 годы) — хозяин рачительный и человек образованный — пытался завершить задуманный план перестройки Гориц и даже тратил на эти цели свои средства, но многое сделать ему не удалось. Однако колокольню и церковь Богоявления он завершил, для чего ему пришлось «исходатаельствовать» у Екатерины II немалую сумму от казны.

Если внимательно присмотреться к колокольне, то можно заметить, что её четвёртый ярус по своим архитектурным деталям и членениям отличается от нижних. Его угловые колонны поставлены без учёта ниже расположенных пилястр, отчего четвёртый ярус кажется шире третьего. Верхние проёмы больше по размерам, чем проёмы и ложные окна нижерасположенного яруса. Всё это свидетельствует о том, что достраивал здание другой архитектор, не знакомый с проектом своего предшественника и не сумевший удачно завершить архитектурный замысел. Можно предположить, что в первоначальном проекте колокольня имела не четыре, а пять ярусов, отчего её роль в ансамбле могла быть более значительной.

За годы своего существования колокольня не претерпела заметных изменений, лишь в прошлом веке к западной стене церкви Богоявления пристроили притвор.

Горицкая звонница не привлекла к себе внимание историков архитектуры. Она упоминалась в трудах, посвящённых Горицкому монастырю, но отдельных печатных работ о ней не было. Недавние открытия, сделанные при исследовании её фасадов, заставили заговорить о колокольне и выделить её из ряда других архитектурных сооружений XVIII века.

За последние сто с лишним лет колокольню несколько раз красили красно-розовым цветом с белыми деталями. Решено было обновить внешний облик здания и перед московской Олимпиадой 1980 года. Во время расчистки фасадов от поздних покрасок были обнаружены не совсем понятные цветные фрагменты в нижних слоях покрасок. Из-за крайне сжатых сроков, отпущенных на проведение работ, тогда не удалось тщательно исследовать фасады здания.

В конце 80-х годов решено было провести более капитальные работы на колокольне: восстановить сгнившие межэтажные перекрытия и лестницы, заменить проржавевшее железное покрытие медным и вновь покрасить фасады. Для ведения этих работ были установлены капитальные строительные леса, которые дали возможность выполнить архитектурный обмер здания и начать исследования красочного слоя.

При тщательной расчистке красочных слоёв XIX и XX веков удалось сделать ряд интересных открытий. На белых пилястрах первого и второго яруса колокольни были найдены красные горизонтальные полосы, перерезавшие пилястры в чётком ритме. На фризе второго яруса были вскрыты белые овальные филёнки, окантованные светло-серой краской. Похожие на них, но более крупные овальные филёнки были найдены в верхней части пилястр второго и третьего ярусов. В основании пилястр чётко прочитывалась покраска узорных филёнок.

Наиболее интересной находкой следует считать нарисованные в основании третьего яруса балясины с тенями, дающие впечатление объёмности. Особенно хорошо сохранился рисунок балясин на северном фасаде, где меньше перепады температур и уровень освещённости.

На нижнем ярусе здания, на стенках расположенной здесь церкви Богоявления, тоже было сделано несколько интересных открытий. В алтарной части на угловых пилястрах были вскрыты

узорные филёнки, руст, небольшие квадраты и треугольники. Здесь, кроме краски серого цвета, была применена жёлтая охра. На северном фасаде церкви удалось обнаружить отдельные фрагменты нарисованного ложного окна.

В разных местах сохранилась первоначальная покраска стен темно-вишнёвого цвета. Этот цвет встречается и на других зданиях Переславля.

Названные находки давали возможность разработать проект восстановления давно утраченных архитектурных росписей на фасадах здания. В 1991 году был выполнен проект реставрации колокольни (авторы проекта А. И. Карнушин, О. Г. Карнушина и И. Б. Пуришев) с восстановлением первоначальной покраски.

Роспись стен и сводов, имитирующая архитектурные детали и скульптурные украшения, нередко встречается в интерьерах парадных залов и вестибюлей в зданиях XVIII—XIX веков. Подобные росписи, обычно серого цвета — так называемая гризайль — широко были распространены в эпоху классицизма, чему немало примеров. Но декоративные росписи с изображением архитектурных деталей на фасадах здания встречаются в России крайне редко. Поэтому находки росписей на стенах колокольни Горицкого монастыря следует считать незаурядным открытием, они расширяют наш круг познаний о российской архитектуре XVIII века.

При выполнении проекта в натуре не всё из задуманного удалось выполнить. Из-за ограниченного ассортимента красочных пигментов не смогли восстановить темно-вишнёвый цвет стен. Не удалось достать рекомендованные химиками закрепители. Поэтому решено было восстанавливать покраску фасадов доступными красителями — красным суриком, сажей, охрой.

В отдельных местах оставлены нетронутыми подлинные фрагменты росписи XVIII века. Так, например, на третьем ярусе северного фасада можно увидеть вскрытые во время исследования балясины и узорную филёнку в основании пилястры.

В 1994 году с колокольни были сняты строительные леса, и она предстала вновь почти в том виде, в каком была выполнена во второй половине XVIII века: с разнообразными архитектурными фрагментами, нарисованными на её стенах.

Реставрация памятников Переславля и Ярославля

Данилов монастырь. Памятник архитектуры XVI—XVII веков в Переславле-Залесском

Архитектурные памятники Троицкого Данилова монастыря в Переславле-Залесском — один из интересных ансамблей монастырского зодчества нашего прошлого.

Над болотистой низиной, на южной окраине города возвышается группа храмов и домов. Лучше всего смотреть на монастырь с востока, из-за небольшого пруда, в спокойной воде которого отражаются главы церквей, и со стороны города вечером, когда лучи склонившегося над озером солнца освещают древние стены собора, массивный, немного тяжёлый шатёр колокольни, пышную зелень деревьев старого сада.

Монастырь возник в 1508 году на месте, называемом «скудельницы», где погребались утопленники, самоубийцы, замёрзшие и убитые странники. Основателем Троицкого монастыря был монах соседнего Горицкого монастыря — Даниил, имя которого впоследствии стал носить основанный им монастырь. Даниил был известным церковным деятелем своего времени, человеком, пользовавшимся доверием московского государя Василия III, и крёстным отцом его сына, будущего русского царя Ивана IV.

Первые сооружения монастыря были деревянными, и они не дошли до нашего времени. В 1530 году в честь рождения сына Ивана, по повелению Василия III, начинается строительство Троицкого собора и каменной трапезной, впоследствии разобранных.

Троицкий собор, четырёхстолпный в плане, с тремя гранёными абсидами и одной главой, — наиболее древний и ценный архитектурный памятник ансамбля. Позднейшие переделки несколько исказили его первоначальный облик. Были заложены старые узкие окна, следы которых можно увидеть на фасадах; большие

*Пуришев, И. Б. Данилов монастырь. Памятник архитектуры XVI—XVII веков в г. Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев. — Переславль-Залесский, 1958. — С. 1—9.

оконные проёмы совершенно не вяжутся со всем обликом здания. Позакомарное покрытие было заменено четырёхскатной кровлей, которая закрыла низ барабана с килевидными кокошниками и нарушила стройность храма; шлемовидная форма старой главы была закрыта луковичным куполом; белокаменные водомёты сбиты. Простой и спокойный, почти лишённый украшений собор восхищает красотой, ясностью своих пропорций и форм, тонким изяществом деталей. Возможно, что строителем собора был известный ростовский мастер Григорий Борисов, постройки которого сохранились в Борисоглебском монастыре под Ростовом.

В 60-х годах XVII века собор был расписан костромскими живописцами Гурием Никитиным и Силой Савиным, прославившимися замечательными работами в Московском Кремле, Ярославле и Ростове. С внутреннего свода главы смотрит величественный суровый лик Христа. В драматическом напряжении застыли полные ужаса и смятения фигуры из апокалипсиса на западной стене. Выразительно написаны художниками истории Лота и Иоанна Предтечи. Несмотря на позднейшие записи, переславские фрески, как и другие работы этих мастеров, поражают превосходными композициями и изысканной световой гаммой.

Со второй половины XVII века в монастыре ведётся большое строительство на средства богатого боярина — князя И. П. Барятинского, в конце жизни постригшегося здесь в монахи.

В 1660 году к собору с севера пристраивается придел над гробом Даниила. В 1689 году рядом поднимается шатёр колокольни, построенной костромскими каменщиками. Не совсем обычная по своим формам, с большим восьмигранным шатром, покоящимся на четверике, в юго-западном углу которого были устроены часы, — колокольня редкий и интересный памятник.

В 1687 году появляется небольшая, изящная по своим формам и деталям Всехсвятская церковь, к которой раньше примыкал больничный корпус.

В конце XVII века возникает большой комплекс трапезной палаты вместе с церковью Похвалы и корпус братских келий. Трапезная палата с настоятельскими покоем — двухэтажное здание, внизу которого были склады и погреба. Обращает на себя внимание северный фасад здания, богато украшенный резным белым камнем с нарядными арками. Рядом с трапезной — высокая бесстолпная церковь Похвалы богородицы, с гранёными абсидами. После многочисленных перестроек и церковь и палата выглядят несколько иначе, чем раньше.

С южной стороны от трапезной — двухэтажный корпус братских келий, протянувшийся своим фасадом более чем на 70 метров.

Поздние переделки изменили внутреннюю планировку здания, но сравнительно мало испортили его внешний облик, типичный для конца XVII века.

В начале XVIII века строится каменная ограда, башни и ворота, объединившие весь ансамбль. Ограда и башни неоднократно перестраивались и почти не сохранились до наших дней.

Троицкий Данилов монастырь был крупным феодалом-вотчинником. К 1754 году он владел 8 сёлами, 9 сельцами, 10 деревнями, и слободками и 43 пустошами. В них числилось 3 173 души крепостных. Несмотря на запрещение дарения в монастыри земельных угодий и покупки их по Уложению 1649 года, монастырь во второй половине XVII века значительно расширил свои владения, ловко обходя закон, совершая «меной». Так, например, на 3 четверти земли [1,6 га] в пустоши им было выменяно сельцо, деревня и пустошь с 72 четвертями пашни [39,3 га] и с крестьянами. По замечанию одного дореволюционного исследователя, Данилов монастырь был наиболее «искусившийся в обходах закона и плутнях» (Шумаков С. А.).

Беспощадно выколачивали монастырские власти подати со своих крепостных, продовольственные припасы и натуральные повинности. Жестокая эксплуатация и издевательства приводили к возмущениям крепостных и их бегству. Такие волнения были в 1680—83 гг., кончавшиеся беспощадной расправой.

Желая повысить доходы от монастыря, в начале XVIII века архимандрит Варлаам Высоцкий фальсифицировал мощи основателя монастыря Даниила. Сделано это было настолько нагло, что даже правительство вынуждено было публично наказать Варлаама, заставив его прочесть «всенародное исповедание», и удалило его из монастыря.

Монастырь был закрыт в 1923 году. С 1958 года начались реставрационные работы в монастыре, которые должны вернуть древним зданиям их первоначальный вид.

Литература

1. *Воронин, Н. Н.* Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.
2. *Добронравов, В. Г.* История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. — Сергиев Посад, 1908.
3. *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль: Ярославское областное издательство, 1940.
4. Краткая история Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. — Сергиев Посад, 1907.
5. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов / Под редакцией протоиерея В. В. Косаткина. — Владимир: Типография Губернского Правления, 1906. — Т. 1: Монастыри.
6. К., С. Троицкий Даниловский монастырь в гор. Переяславле-Залесском. (К 400-летию существования обители) / С. К. // *Владимирские губернские ведомости*. — 1908. — № 29.
7. *Свирелин, А. И.* О начале и устройении Переславского Данилова монастыря (при жизни Преподобного Даниила) / А. И. Свирелин. — М.: Типография штаба Отдельного гренадёрского корпуса, 1863.
8. *Свирелин, А. И.* Переславский Троицкий Данилов монастырь / А. И. Свирелин. — 2 изд. — Владимир: Типография губернского правления, 1905.
9. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911.
10. *Смирнов, М. И.* Феодалные владения переславских и иногородных монастырей в Переславль-Залесском уезде XIV—XVIII ст. / М. И. Смирнов // Труды Переславль-Залесского историко-художественного музея. — Переславль-Залесский, 1929. — Т. 12.
11. *Титов, А. А.* Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) / А. А. Титов // *Русский архив*. — 1901. — № 1.

Сокровища нашего народа

Много памятников старины хранит русская земля. Могильные курганы, некогда неприступные земляные валы и жилые палаты, кремлёвские стены, башни и произведения древних живописцев свидетельствуют о таланте народа, его обычаях, ратных подвигах и труде.

Сохранить памятники истории, архитектуры и искусства очень важно и для нас, и для будущих поколений.

В трудные для молодого советского государства годы гражданской войны и первых новостроек, когда рушился старый мир и ещё только начинала зарождаться новая социалистическая культура, великий Ленин неоднократно указывал на то, как важно сохранять и изучать всё наиболее ценное, что веками было создано лучшими мыслителями и художниками всех времён и народов. «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой её можно строить пролетарскую культуру, — говорил Ленин, обращаясь к молодёжи на III Всероссийском съезде РКСМ, — без такого понимания нам этой задачи не решить. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнётом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества».

По инициативе Владимира Ильича были созданы многочисленные музеи, изданы декреты об охране всех наиболее интересных памятников старины, начались первые реставрационные работы. К сожалению, после смерти Ленина отношение к различным этапам нашей истории было далеко не всегда правильным. Субъективные и нередко антинаучные взгляды по некоторым вопросам русской истории, распространённые во время культа личности Сталина, мешали правильному объективному пониманию исторических процессов. Неудивительно, что в то время неправильным было и отношение ко многим памятникам искусства и архитектуры. В последнее время снова большое внимание уделяется охране наиболее ценных

**Пуришев, И. Б. Сокровища нашего народа / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1962. — 18 февраля. — С. 3—4.*

произведений древних мастеров, снова начались реставрационные работы, серьёзное исследование прошлого.

Много труда вложили художники, архитекторы, высококвалифицированные каменщики, лепщики, резчики по дереву и другие мастера в реставрацию всемирно известных памятников древнего зодчества и искусства в Московском Кремле, Ростове, Загорске и в других местах.

Уже десять с лишним лет ведёт работы в Ярославской области Ярославская научно-реставрационная мастерская. Восстановлен ряд ценных архитектурных сооружений в Ярославле, Ростове, Угличе.

Кто хоть раз был в Ростове, тот не мог не обратить внимания на выразительные шатры башен и белокаменные стены Ростовского Кремля, восстановленные после опустошительного урагана, пронёсшегося над Ростовом летом 1953 года.

Огромная работа проведена Ярославской реставрационной мастерской к 950-летию Ярославля. Древний город в дни своего юбилея был очень хорош. Сверкали белизной его новостройки и древние здания, созданные нашими одарёнными предками на берегу Волги.

Ведутся реставрационно-восстановительные работы и в Переславле-Залесском — древнем русском городе, известном далеко за пределами Ярославской области. В Переславле сохранилось много замечательных памятников старины: и древние городские валы, не раз отражавшие набеги врагов, и прекрасные настенные росписи, и «Ботик» первой Петровской флотилии, разнообразные архитектурные сооружения.

Несколько лет назад, когда начались первые реставрационные работы, многие архитектурные памятники города находились в аварийном состоянии, поэтому решено было в первую очередь провести ремонтные работы, которые предотвратили бы дальнейшее разрушение зданий. За это время на некоторых ценных исторических зданиях заново сделаны крыши, восстановлены разрушающиеся стены. Особое внимание уделено зданиям, используемым сейчас как жилые сооружения. Одновременно с их ремонтом шли и специальные реставрационные работы.

Один из наиболее интересных архитектурных ансамблей города — бывший Горицкий монастырь, на территории которого расположен Переславский историко-художественный музей. За последнее время здесь завершено восстановление северо-восточной башни, продолжается реставрация девятигранной северо-западной

башни. Наблюдательные переславцы, вероятно, обратили внимание, что и над этой башней появилось покрытие и высокий шпиль. Теперь силуэт расположенного на высоком холме Горицкого монастыря стал ещё более выразительным и красивым. По окончании реставрации третьей, самой древней, юго-западной башни, восстановление которой намечено начать в этом году, завершится реставрация стен. Старая ограда монастыря будет не только предохранена от возможных разрушений, но и вновь получит свои древние формы.

В Успенском соборе того же Горицкого монастыря, построенном в середине XVIII столетия, художниками реставраторами Н. Турецкой и А. Магарамом проделана большая работа по восстановлению старой живописи, а также частично реставрирован и замечательный резной иконостас — один из самых больших в России — прекрасный образец таланта и мастерства русских резчиков по дереву. В ближайшее время двери бывшего Успенского собора, в помещении которого разместится выставка, откроются для посетителей музея. И переславцы, и многочисленные туристы смогут увидеть и оценить работу старых мастеров и помянуть добрым словом художников, потративших много труда на то, чтобы восстановить испорченные временем произведения искусства.

Среди памятников архитектуры, охраняемых государством, много культовых сооружений: храмов, колоколен и других церковных построек. И это не удивительно. В древней Руси храмы играли не только чисто религиозную роль. Многие церкви строились как памятники выдающимся государственным и общественным деятелям и крупным событиям в жизни страны. В селе Елизарове, недалеко от Переславля, сохранился храм, построенный так же, как всемирно известный храм Василия Блаженного в Москве, в честь взятия Казани.

В нашем городе сохранилась церковь, построенная в честь замечательного русского полководца Александра Невского, родившегося в Переславле.

Городские соборы были также местом всеобщих собраний, на которых решались важные государственные дела, здесь же праздновались победы над врагом.

Строительство каменных храмов поручалось наиболее одарённым зодчим своего времени, а украшение внутри — самым знаменитым художникам и самым искусным резчикам по дереву и камню. В своей работе мастера старались использовать все достижения строительной техники и искусства, стремились про-

славить свою Родину, украсить свои города. Лучшие церковные сооружения, созданные нашими предками, — это замечательные произведения искусства, прекрасный пример одарённости нашего народа. Вот почему эти постройки сейчас охраняются государством и реставрируются.

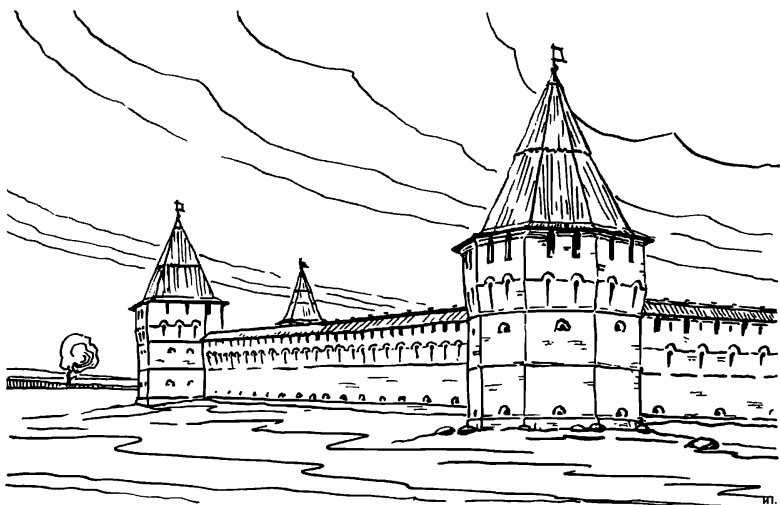
Жилые и гражданские сооружения в древней Руси строились, как правило, из дерева, и почти все они не дожили до наших дней. Каменные постройки встречаются не часто. В Переславле сохранилось несколько каменных гражданских зданий, построенных в XVII столетии. Один из наиболее интересных — так называемый Братский корпус в Даниловском монастыре. За последнее время проведены значительные работы по реставрации этого здания. Восстановлены отдельные фрагменты фасадов, вместо ветхой крыши появилась новая деревянная кровля, формы её характерны для XVII века. Реставрационные работы будут продолжены. Проведены также реставрационно-восстановительные и ремонтные работы на других памятниках архитектуры, среди которых древнейший в Ярославской области белокаменный собор Спасо-Преображенья, построенный ещё в XII веке при основателе города князе Юрии Долгоруком.

При исследовании и реставрации древних зданий удалось лучше узнать строительную технику и художественные приёмы наших предков. При раскопках и зондажах обнаружены старые монеты и вещи, керамические изразцы. Все находки переданы Переславскому музею.

За время работы на Переславском реставрационном участке сложился дружный, хороший коллектив. Можно назвать имена лучших рабочих — это прежде всего каменщики Е. Батурин и Н. Котов, плотники А. Карантиров и Н. Парчин. Они, как и большинство их товарищей по работе, честно и добросовестно выполняют задания, внимательно и вдумчиво относятся к сложным реставрационным работам, проявляя много изобретательности и настоящей творческой выдумки.

Реставрация памятников древнего зодчества и искусства в Переславле будет продолжена. В 1962 году завершатся реставрационные работы по некоторым объектам, о которых уже писалось выше. Будет продолжено восстановление стен Горицкого монастыря, жилых корпусов в Даниловом и Никитском монастырях.

Кто из переславцев не знает живописно расположенную в устье Трубежа Сорокосвятскую церковь, сооружённую в XVIII веке? Силуэт этого здания, возвышающийся над окружающими построй-

Крепостные стены и башни Никитского монастыря.
Рисунок к проекту реставрации.

ками, служит ориентиром для рыбаков и для всех, кто далеко отплывает от берега озера. Здание долгое время находилось в полуразрушенном состоянии, сейчас здесь начался ремонт кровли, лестниц, глав. В текущем году здание будет восстановлено, а в дальнейшем здесь предполагается устроить туристскую базу.

В ближайшие годы начнутся большие исследовательские реставрационные работы ещё в одном замечательном архитектурном ансамбле — Никитском монастыре. Большинство существующих зданий и стены монастыря имеющего интересную историю, были построены по приказу грозного царя Ивана IV. Облик монастыря очень выразителен, его стены и башни — замечательный образец крепостного зодчества XVI столетия.

Пройдёт некоторое время, и все наиболее интересные древние памятники Переславля будут реставрированы и вместе с молодой зеленью, современными зданиями, ещё больше украсят древний русский город.

Завтра будет поздно!

Всем, кому дорого русское искусство, кто не безразлично относится к замечательным созданиям древнерусских живописцев, горько было читать опубликованную в газете «Советская культура» статью Ю. Бычкова и С. Макарова «Ярославские неурядицы». Гибель части знаменитых фресок в храме Иоанна Предтечи в Толчкове глубокой скорбью отозвалась в сердцах многих людей, тех, кто видел прославленные стенописи, и тех, кому не удалось их повидать.

Ярославские фрески составляют славу не только русского, но и мирового искусства. Нигде не сохранилось столько неповторимых по своей живописной гамме и композициям стенописей XVII века. Но фрески требуют к себе внимания. Без надзора, без повседневной заботы сохранить их немислимо. Нужно без промедлений восстановить разрушенные кровли многих древних зданий, реставрировать повреждённые своды и стены, укрепить отстающую штукатурку, провести необходимые профилактические работы по фресковой живописи.

По меньшей мере удивительным является тот факт, что ныне в древнем городе на Волге нет учреждения, которое занималось бы реставрацией фресок. В прошлом при Ярославской научно-реставрационной мастерской существовал живописный цех, который провёл большую работу по укреплению и реставрации монументальной и станковой живописи в Ярославле, Ростове и других местах ярославской земли. Благодаря труду художников-реставраторов возвращены к жизни многие произведения живописи, которые казались безвозвратно утраченными. Не так давно живописный цех был упразднён. Наивно рассчитывать на то, что изредка приезжающие из других городов художники-реставраторы могут восполнить отсутствие местных мастеров. В Ярославле должны быть свои реставраторы живописи.

Немалая часть фресок, находящихся в аварийном состоянии, до сих пор не запечатлена на фотоплёнку, не снята на кальку. Этой

**Пуришев, И. Б. Завтра будет поздно! / И. Б. Пуришев, Л. Д. Лапкина // Советская культура. — 1965. — 14 декабря. — С. 2.*

работой непосредственно обязана заниматься научно-реставрационная мастерская. Однако одновременно с упразднением живописного цеха была ликвидирована и фотолаборатория.

Не всегда правильно составляются планы реставрационных работ. Незначительные по объёму кровельные и ремонтные работы не выгодны реставрационным производственным мастерским, выполнение плана которых по-прежнему исчисляется по количеству освоенных средств. Поэтому мастерские стремятся вести работы, связанные с большим объёмом и затратами материалов, ибо от этого зависит их финансовое положение. Нам кажется, что это порочная практика, которую необходимо изменить.

Нельзя приравнивать реставрационные мастерские к обычным строительным организациям. Здесь свои законы, правила, требования.

Настало время расширить узкий круг традиционных кровельных материалов, применяемых в реставрационной практике. В век удивительных успехов химии, создавшей разнообразные синтетические материалы, было бы неверным упрямо придерживаться лишь кровельного железа, дерева и толя. Современная строительная техника имеет немало гидроизоляционных материалов, которые вполне могли бы быть использованы как при восстановлении древних форм архитектурных памятников, так и в период ремонтных работ на зданиях, стены и своды которых хранят фресковую роспись. Как правило, реставрационные мастерские не имеют под рукой подобных материалов. Бесценные памятники нашего зодчества и живописи заслуживают того, чтобы к их нуждам присмотрелись плановые организации, выделяющие лимиты на строительные материалы. Было бы хорошо, если бы научно-исследовательские институты, работающие на нужды строительной индустрии, разработали ряд рекомендаций по применению новых гидроизоляционных материалов для реставрационных работ и чтобы эти материалы нашли дорогу к памятникам зодчества.

Несколько слов хотелось бы сказать о пропаганде древнерусского искусства, а вернее, о полном отсутствии этой деятельности. Ярославское радио и телевидение не провело ни одной передачи, посвящённой замечательным фрескам. В Ярославле вы не найдёте в магазинах и книжных киосках никаких репродукций, воспроизводящих фрески. Можно увидеть изображения стенописей Италии и Югославии, но тщетно искать произведения древних русских живописцев. И не удивительно, что многие ярославцы, особенно

молодёжь, даже не знают о существовании многих замечательных творений.

Огромное большинство фресок недоступно для обозрения. Открыт для осмотра лишь знаменитый Ильинский храм в центре города, и то только в летнее время. Многие памятники вполне готовы для показа и можно было бы хоть раз в неделю открывать их двери для всех желающих, организовывать экскурсии, широко оповестив об этом. Лекции в школах, клубах и институтах помогли бы молодёжи познать удивительный мир древнерусской живописи, который существует с ними рядом.

Для того, чтобы лучше понять и почувствовать произведения старых живописцев, нужно знать сюжеты икон и фресок. Однако нигде нельзя прочесть никаких пояснений. В изданных путеводителях иногда говорится о художественных достоинствах произведений станковой и монументальной живописи и почти никогда об их содержании.

Мы кратко коснулись некоторых вопросов охраны, пропаганды и реставрации древнерусской живописи. Большинство поднятых проблем требует пристального внимания и быстреешего разрешения. От этого зависит, быть или не быть многим замечательным творениям талантливых мастеров прошлого.

*Л. Лапкина, И. Пуришев, архитекторы
Ярославской реставрационной мастерской*

Отчёт о реставрационных работах, проведённых Переславским реставрационным участком за 1966 год

В 1966 году Переславский реставрационный участок Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской успешно справился с планом реставрационных работ, выполнив все намеченные работы. По плану за год участок должен был выполнить работы на сумму — 60 тысяч рублей, фактическое выполнение — 76,2 тысячи рублей, что составляет 127% от намеченного плана.

Самой крупной работой реставрационного участка следует считать завершение реставрации Успенского собора Горицкого монастыря, подготовленного к музейному показу. В Успенском соборе, реставрация которого продолжалась с некоторыми перерывами десять лет (в июне 1956 года начались работы по восстановлению монументальной и станковой живописи), завершены все работы, наружные и внутренние (окончены в 1965 году). В течение 1966 года на главном храме Горицкого монастыря проведена вычинка крыши и маковиц глав, восстановлен местами разрушившийся карниз на главном объёме и на галереях, проведён ремонт оконных проёмов, вставлены рамы с сетками на окна, все фасады были побелены, местами была восстановлена повреждённая кладка и штукатурка.

В течение всего 1966 года шли реставрационные работы в Никитском монастыре по восстановлению крепостных стен, башен и собора.

Большие каменные восстановительные работы были проведены по южной и западной крепостным стенам, где местами были сильные разрушения кирпичной кладки и большие утраты. Некоторые участки стен находились в аварийном состоянии, например участок западной степи около примыкающей к ней пристройки (бани, позже красильни). Всюду не сохранилось завершение стен. Плохо сохранился боевой ход и арки с внутренней стороны. В результате проведённых работ восстановление кирпичной кладки южной и западной стены было завершено, кроме участка западной

стены у ворот, где ко крепостной стене примыкало несохранившееся здание, в этом месте предстоит провести ещё дополнительные исследования, шурфы.

Были проведены реставрационные работы по трём крепостным башням — южной, юго-западной и северо-западной. На южной башне был восстановлен арочный проём на северной стене. Стена в этом месте находилась в аварийном состоянии — опасная трещина разрезала её почти пополам от дверного проёма до карниза, следов арки почти не сохранилось, лишь несколько кирпичей у пяты свода, по ним и был восстановлен древний проём. При раскопе внутри юго-западной башни было обнаружено, что стена в первом ярусе была толще. При реставрации восстановлен первоначальный объём стены и арочный проём (поздние проломы и окна в южной и юго-западной башнях были заложены в предыдущем году). Небольшие работы по вычинке цоколя и нижней части кирпичной кладки были проведены на северо-западной башне, лучше других сохранившей свои древние формы.

Продолжалась реставрация собора Никитского монастыря. В первые месяцы 1966 года были заложены пробитые в XVIII веке большие оконные проёмы на главном кубе храма и по старым следам восстановлены старые формы первоначальных узких окон. Закончено восстановление лемехового покрытия на малых главах.

В 1966 году были проведены наружные и внутренние работы по древнейшему памятнику Переславля-Залесского Спасо-Преображенскому собору. Очищен от ржавчины и старых покрасок купол собора, сменены сгнившие журавцы, обрешётка и часть центральной мачты, укреплён пошатнувшийся крест. Проведена высококачественная покраска купола с тщательной подготовкой — покрытием свинцовым суриком, затем в два слоя свинцовой зеленью и лаком.

Вычинена и покрашена кровля собора. Внутри Спасо-Преображенского собора продолжалась очистка белокаменных стен от поздней масляной покраски XIX века, местами осыпавшейся.

После обрушения от сильного снегопада крыши над пристройкой братского корпуса Данилова монастыря крыша эта была разобрана, проведена вычинка разрушившихся карнизов, восстановлены своды пристройки, ряд лет стоявшие с трещинами. В декабре 1966 года был реставрирован наличник восстановленного в предшествующем году старого оконного проёма на втором этаже северного фасада (третья палата от западной стены). Были проведены ремонтные работы в жилых помещениях корпуса.

В Троицком соборе Данилова монастыря проведено остекление окон и вставлены рамы с сетками в оконные проёмы. В Даниловском приделе собора сменено обветшавшее железо на апсидах и проведена вычинка сгнившей обрешётки. При разборке ветхой кровли местами проведена вычинка кирпичной кладки стены придела и карниза.

В Горицком монастыре, кроме работ по Успенскому собору, продолжалась реставрация Святых ворот, палаты привратника и надвратной церкви, которая началась в 1965 году. После сноса сарая у западной стены ворот была восстановлена обветшавшая кирпичная кладка. Завершено восстановление верхнего восьмерика, находящегося в аварийном состоянии. Поставлены реставрированные в позолотном цехе Ярославской реставрационной мастерской купол, вновь позолоченный крест и подзоры. Стены церкви, палаты и ворот побелены.

Кроме перечисленных работ, в 1966 году Переславским реставрационным участком были проведены и некоторые другие ремонтные и реставрационные работы.

Продолжалась реставрация церкви Петра Митрополита, были проведены незначительные работы в Сорокосвятской церкви и ремонтные на усадьбе «Ботик».

Не все из проведённых работ выполнены на достаточно высоком техническом уровне. Иногда низкое качество работ объясняется очень плохим качеством кирпича, красок, отсутствием нужных пород дерева. Из лучших работ 1966 года следует назвать реставрацию Успенского собора и надвратной церкви Горицкого монастыря, некоторые каменные работы в Никитском монастыре и восстановление по следам узорного оконного наличника в Даниловском Братском корпусе.

Объём выполненных в 1966 году реставрационных работ — самый большой за все годы существования Переславского участка Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

Техническое состояние Никитской церкви в с. Елизарово

Ценный памятник русского зодчества — Никитская церковь в селе Елизарово Переславского района Ярославской области сооружена в середине XVI века на средства приближённых Ивана Грозного, героев штурма Казани Басмановых. Храм посвящён победе русских войск над Казанским царством.

Никитская церковь стоит в центре села, к ней с запада примыкает одноэтажная трапезная и высокая колокольня. Все здания построены из кирпича. Колокольня и трапезная относятся к позднему времени и пристроены к древнему храму. К востоку от Никитской церкви несколько в стороне от неё расположена ещё одна кирпичная церковь, не представляющая ни исторической, ни художественной ценности. Все здания в большей или меньшей степени имеют повреждения, давно не ремонтировались, хотя все они используются совхозом под склады запасных частей для сельскохозяйственных машин и мастерские по ремонту тракторов и автомашин (трапезная).

Здание Никитской церкви дошло до наших дней с сильными повреждениями и утратами. При последнем капитальном ремонте храма его стены и шатёр были оштукатурены крепким цементным раствором, что также ухудшило состояние древней кирпичной кладки — местами цементная штукатурка отпала вместе с верхним слоем кирпича.

Фундамент здания не исследовался, но судя по большим трещинам на стенах храма, он тоже имеет трещины и местами осел. Цоколь храма на всех сторонах имеет небольшие повреждения.

На стенах церкви — трещины. Некоторые из них идут от цоколя до карниза. Большая трещина на центральной апсиде. Видны трещины в восточной части храма у угловых пилястр на южном и северном фасадах. На состояние кладки повлияли и пробитые новые проёмы — оконные и дверные. Старая кладка в местах пробивки повреждена и разрушается.

Сильные разрушения в верхней части четверика. Кровли на нём нет, кирпичная кладка повреждена всюду, в западной части обру-

шилась. Отсутствие покрытия продолжает пагубно влиять на состояние стен.

Восьмерик также имеет повреждения. Железо на полукруглых кокошниках сохранилось лишь частично. Штукатурка опала с большей части восьмерика и карниза. Отчётливо видны места повреждения кирпичной кладки.

Шатёр храма имеет существенные повреждения, особенно заметные в нижней части. Штукатурка сохранилась лишь вверху шатра. Нижняя половина имеет серьёзные разрушения кирпичной кладки. Полностью пропала кровля — стропила и железо на полицах, где особенно большие повреждения кирпичной кладки, здесь выросла трава и кустарник.

Завершение Никитской церкви — барабан, маковица главы и крест находятся в сравнительно удовлетворительном состоянии. Кирпичная кладка барабана без серьёзных разрушений. Железо маковицы главы, хотя давно не ремонтировалось, но не имеет повреждений.

Обследована церковь в октябре 1966 года. Все фасады храма и отдельные фрагменты стен сфотографированы. Фотоматериалы находятся в архиве Ярославской научно-реставрационной мастерской.

1966.

Отчёт о реставрационных работах, проведённых на Успенском соборе Горицкого монастыря в городе Переславле-Залесском в 1956—1966 годах

Успенский собор Горицкого Успенского монастыря в Переславле-Залесском — примечательный памятник архитектуры середины XVIII века. В нём сохранились представляющие художественную ценность работы живописцев, резчиков, скульпторов — многоярусный резной иконостас с иконами и настенная живопись того же времени.

Успенский собор начал возводиться в середине пятидесятих годов XVIII века на месте старого, с частичным использованием его фундаментов и стен. (В некоторых документах говорится, что старый собор был лишь перестроен.) Строительство собора тянулось долго. Точная дата завершения строительных работ неизвестна. К 1761 году в основном работы были закончены. Но из документа 1770 года видно, что работы ещё не были завершены окончательно.

В 1788 году, после упразднения Переславской епархии, центром которой был Горицкий монастырь, Успенский собор был превращён в городской собор. Расположенный вдали от центра города, он плохо посещался горожанами и в 1838 году после неоднократных просьб и челобитных переславского духовенства был превращён в приходскую церковь, где служба была лишь в летнее время в храмовые дни и в «нарочитые праздники».

Ещё до упразднения городского собора Успенский храм начал ветшать. Из документов 1831 года известно, что «железная крыша в холодном соборе вся обליняла,.. а внутри щекотурка начинает местами и в особенности в куполе осыпаться».¹

После перенесения городского собора вновь в центр города ещё в недавнем прошлом богатый и роскошный Успенский собор продолжил разрушаться — кровля протекла, штукатурка и лепнина

¹Государственный архив Ярославской области. Фонд 1199. Опись 1. Дело 488: Дело об упразднении Переславского Успенского собора.

осыпались, портилась живопись и резьба. В восьмидесятые годы прошлого века было разобрано здание Гефсимании, примыкавшее к собору с запада и связанное с ним планировкой. После организации в те же годы XIX столетия в бывшем Горицком монастыре духовного училища некоторые здания, и в их числе Успенский собор, ремонтировались. Была местами восстановлена повреждённая штукатурка, поновлена живопись, вставлены новые рамы в окна.¹ В прошлом веке были перекрашены масляной краской стены и своды алтаря, южный придел-галерея и в них же вместе старых стенописей были сделаны новые росписи масляными красками.

На протяжении прошлого столетия и в начале нашего века существенным переделкам собор не подвергался. Об этом свидетельствует и выписка из протокола № 541 от 30 августа 1907 года Московского археологического общества, в котором говорится: «Ремонт этого памятника ограничивается исключительно исправлением и починкою крыши, окраскою ея и обелкою стен. К исправлению же и поддержанию иконостаса не приступают по неимению средств, так как на это дело потребовалось бы несколько десятков тысяч» рублей.²

До наших дней Успенский собор дошёл с серьёзными повреждениями и утратами, но без существенных искажений и переделок.

Цоколь здания, карнизы, пояски, наличники окон имели местами заметные разрушения. Маковицы глав, крыша на главном храме, галереях и восьмериках требовала ремонта; почти всюду были утрачены подзоры. Плохо сохранились белокаменные лестницы. Кровля здания на протяжении ряда лет протекала, в результате чего внутри собора штукатурка в разных местах отсырела и обвалилась; покраска стен изменила свой цвет, на стенах и сводах были пятна; была повреждена и кое-где утрачена лепнина и настенная скульптура. Особенно большие утраты были в северной галерее и в алтаре.

Все стенописи изменили свой первоначальный цвет и большинство из них было переписано масляными красками; многие панно имели осыпавшиеся участки красочного слоя; в некоторых панно,

¹Свирилин, А. И. Переславский Горицкий, ныне упразднённый монастырь / А. И. Свирилин. — Владимир, 1902.

²№ 541. Протокол заседания 30 августа 1907 года // Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества / Под редакцией И. П. Машкова. — М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1909. — Т. 3. — С. 88.

в основном в северной галерее, осыпался штукатурный слой, часть их погибла безвозвратно.

Иконы в трёх иконостасах также все потемнели от времени, на некоторых из них местами осыпался грунт и красочный слой.

Три иконостаса — один большой многоярусный в главном храме и два малых в приделах-галереях имели частичные утраты резьбы и скульптуры. Некоторые упавшие фрагменты хранились в соборе, другие были потеряны. Особое беспокойство вызывало состояние левкаса, по которому шёл слой позолоты. Во многих местах левкас осыпался. Немало было участков, где левкас ещё держался, но вспучился и отстал от дерева (на колоннах первого и второго яруса в большом иконостасе и в других местах). Обнажившиеся участки дерева мешали цельному восприятию пышного золочёного иконостаса.¹

Обследование здания внутри и снаружи показало, что почти все утраты и повреждения могут быть восстановлены по сохранившимся аналогичным деталям и фрагментам.

В первоочередные задачи реставрации Успенского собора входило: устранение аварийного состояния кровли и штукатурки, восстановление разрушенной кирпичной кладки, лепнины, скульптуры и покраски снаружи и внутри собора в центральном помещении и в боковых галереях; реставрация станковой и монументальной живописи; укрепление позолоты иконостаса, побелка фасадов здания, постановка подзоров и некоторые другие работы. Конечная цель первоочередных работ — приведение в экспозиционный вид основных помещений собора и открытие его для обозрения.

В первоочередные работы не была включена реставрация алтаря и восьмериков (помещений, которые используются как хранилище музейных фондов), а также из-за ограниченности финансирования не предполагалось восстанавливать позолоту иконостасов, паникадил, вензели императриц Елизаветы и Екатерины II.

Реставрационно-восстановительные и ремонтные работы начались летом 1956 года и с некоторыми перерывами шли до ноября 1963 года. В 1956 году началась реставрация живописи. В следующем году в Переславле был организован производственный участок Ярославской реставрационной мастерской и вскоре начались работы

¹Подробнее о состоянии живописи и иконостасов смотри отчёт по обследованию Успенского собора художника-реставратора В. Г. Брюсовой от 31 мая 1956 года в архиве ЯСНРПМ.

по восстановлению утраченных фрагментов лепнины и кирпичной кладки Успенского собора.

Уже в первые годы после начала реставрации были восстановлены повреждённый цоколь здания и ряд утраченных фрагментов лепнины.¹

Большие работы были проведены по восстановлению штукатурки и лепных украшений в северной галерее, где были наибольшие утраты. Некоторые фрагменты украшений были восстановлены заново, другие частично реставрированы, детали были очищены от масляной покраски.

Значительно более сложным оказалась реставрация покраски центрального помещения собора и северной галереи. Внутренняя покраска сохранилась плохо. На синем фоне во многих местах образовались тёмные пятна. Исследования показали, что внутренние стены собора с самого начала были покрашены в два цвета — выступающие детали (карнизы, пояски), лепные украшения и скульптуры — в белый цвет, а плоскость стены — в сине-голубой. Кроме того, стоящие на сводах храма эмблемы, посвящённые императрицам Елизавете I и Екатерине II, имели в прошлом позолоту. Вензель Екатерины II был на красном фоне. Лишь в центральном куполе храма проступали иные цвета — красный и светло-зелёный. Их происхождение установить не удалось (возможно, что это остатки первоначальных проб цвета).

Из старых документов известно, что архиепископ Амвросий, руководивший строительными работами в Горицком монастыре, «соизволил приказать и в катедральной соборной церкви падины, тело и между штукатурною резьбою гладкия места раскрашивать одною же шмелтью...»² В примечании говорится, что шмелть — голубая краска. В немецком словаре шмальта — лазоревая краска. В толковом словаре русского языка (М., 1940, том 4) шмальта, смальта — ярко-синяя краска, изготавливаемая из кремниевой кислоты и кобальта,

Был произведён осмотр стен и их расчистка в нескольких местах. Как уже было сказано выше, цвет стен во многих местах изменился, но кое-где сохранился без существенных изменений

¹Смотри отчёт архитектора И. Б. Пуришева о реставрационных работах в Успенском соборе Горицкого монастыря за 1957—1960 годы. Архив ЯСНРПМ, № 1181.

²Малицкий, Н. В. История Переславской епархии. (1744—1788 г.) Выпуск первый / Н. В. Малицкий // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир: Типография губернского правления, 1911. — Т. 13. — С. 197.

и представлял собою ровный светло-синий тон, какой получается обычно при разведении кобальта или ультрамарина белилами или мёдом.

В 1958—1959 годах были проведены первые пробы покраски собора, которые не дали положительных результатов. Было использовано несколько способов покраски, начиная от простейшего, когда стены промывали водой и красили, до значительно более дорогого и сложного — участки стен очищались, промывались водой, затем молоком и красились мелорью (голубая краска), разведённой на молоке. Упоминание о краске, разведённой на молоке, есть в документах XVIII века, посвящённых работам в Успенском соборе.¹ Однако во всех проведённых опытах не удалось добиться ровного тона покраски. А через один-два года новая покраска начала шелушиться и осыпаться. Лишь в 1965 году опытный маляр, бригадир маляров Ярославского реставрационного участка А. К. Грибанов подобрал рецепт покраски, который позволил добиться ровного устойчивого тона, и тогда же началась покраска интерьеров собора. Работы выполнялись в следующей последовательности:

- Очистка стен собора и лепных деталей убранства.
- Промывка водой.
- Покрытие стен собора специально подготовленным мыловаром. Его рецепт: на 10 литров воды 0,3—0,4 кг мыла, 0,2—0,3 кг столярного клея, 0,2 кг олифы, 3 кг мела и 2 кг извести.
- Затем после просушки шла побелка лепных деталей, скульптур, пилястр и покраска гладких частей стен и сводов.

Работы по покраске интерьера — стен и сводов собора были начаты осенью 1965 года и закончены в ноябре 1966 года. Для приготовления красочного раствора на ведро воды клалось 5 кг мела, 0,3 кг клея и 0,2 кг красочного пигмента ультрамарина (кобальта достать не удалось). Новая покраска была очень близка к первоначальной.

На протяжении летнего периода в 1965 и 1966 годах шли работы по реставрации фасадов зданий. Были восстановлены утраченные части карнизов, поясков, наличников. Стены были побелены. Вновь была проведена работа по ремонту и покраске маковиц глав, крестов, крыши, установлены подзоры, застеклены окна, в оконные проёмы вставлены панцирные сетки.

¹Там же. — С. 197.

Реставрация станковой и монументальной живописи и трёх деревянных иконостасов производилась двумя художниками-реставраторами Н. И. Турецкой и А. Е. Магарам с июня 1956 года по март 1961 года.¹

Памятники станковой живописи — иконы в иконостасах написаны на деревянных досках масляными красками. В трёх иконостасах сорок девять икон. Размер самой большой иконы 5 кв. метров. На всех укреплен красочный слой, местами грунт. Все были расчищены от потемневшей многослойной плёнки лака, грязи, олифы. На всех иконах нижних ярусов и дверей были удалены поздние записи, дополнены утраты и все вновь покрыты защитным лаком.

Три деревянных иконостаса очищены от пыли, грязи, копоти. Вновь были поставлены и укреплены на своих местах упавшие фрагменты. Укреплен левкас, затонированы места утраты позолоты. Местами проведено бортовое укрепление осыпавшегося левкаса.

Монументальные композиции на стенах и сводах здания в прошлом веке переписывались масляной краской. Не были записаны лишь некоторые композиции в северной галерее («Страшный суд», «Содом и Гоморра» и часть «Потопа»). Размеры 20 панно по 10 кв. метров, 20 панно от 6 до 3,5 кв. метров, 2 панно по 14 кв. метров. На всех панно частично укреплялся штукатурный слой и красочный слой, все расчищались от копоти и грязи, на некоторых дополнены частичные утраты штукатурного слоя, на всех частичные утраты красочного слоя, все панно покрыты защитным лаком.

В конце 1966 года были закончены первоочередные реставрационные работы. Успенский собор был подготовлен к музейному показу.

В мае 1967 года комиссия Управления культуры Ярославского облисполкома приняла реставрационные работы и отметила их высокое качество. За успешное выполнение сложных реставрационных работ грамотами Управления культуры облисполкома были награждены: архитектор И. Б. Пуришев, производитель работ В. И. Панков, каменщик Н. И. Котов, маляры А. И. Волков и А. Я. Иванов.

С весны 1967 года Успенский собор открыт для обозрения, в нём разместились музейная экспозиция.

¹Подробнее о реставрации живописи и иконостасов смотри отчёт Н. И. Турецкой и А. Е. Магарам в архиве ЯСНРПМ.

Восстанавливаются архитектурные памятники Переславля

Исполнилось десять лет, как в нашем городе начал работу участок Ярославской специальной научно-реставрационной мастерской. И все эти годы архитектор И. Б. Пуришев занимается исследованием и руководит реставрацией архитектурных памятников Переславля. К нему и обратилась редакция с просьбой рассказать нашим читателям об основных исследовательских и реставрационно-восстановительных работах, проведённых за минувшее время, и о планах на ближайшее будущее.

Публикуем его статью.

Архитектурные памятники Переславля-Залесского известны далеко за пределами Ярославской области. Ещё в прошлом веке, когда в России появился серьёзный интерес к памятникам древнерусской культуры, исследователей заинтересовали отдельные здания Переславля. Им были посвящены статьи, книги. По некоторым из них проведены реставрационные работы. Восстанавливался и реставрировался, например, Спасо-Преображенский собор и другие древние строения. Во второй половине прошлого столетия большую работу по реставрации провёл известный исследователь русского зодчества, академик архитектуры В. В. Суслов. Под его руководством была проведена работа по реставрации церкви Петра Митрополита и часовни Крест.

Но работы по восстановлению древних зданий велись без продуманного плана и не всегда правильно. Были случаи искажения их первоначального вида. Ряд построек, особенно крепостные стены и башни, находились в полуразрушенном состоянии. Нужна была планомерная большая работа по изучению и восстановлению всех исторических зданий, памятников искусства.

Поэтому, когда в 1957 году в Переславле был открыт участок Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, перед ним встали сложные и большие задачи.

**Пуришев, И. Б.* Восстанавливаются архитектурные памятники Переславля / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1967. — 14 ноября. — С. 3.

Нужно было не только предотвратить дальнейшее разрушение древних построек города, представляющих историческую и художественную ценность, но изучить их историю, тщательно исследовать в натуре, вернуть былой облик.

Первые годы работа переславских реставраторов была малозаметной. Они восстанавливали разрушенные кровли, чинили аварийные участки кирпичной кладки. В начале на участке специалистов-реставраторов не было. Отсутствовала своя производственная база. Не хватало и материала. Все эти трудности постепенно изживались. После того, как были проведены аварийные ремонтные работы, началась реставрация памятников архитектуры как в самом городе, так и в его окрестностях. Наибольшее внимание уделено постройкам Горицкого монастыря, где расположен историко-художественный музей.

Горицкий монастырь пережил большую и сложную историю: он был и знатной богатой обителью-крепостью, и десятилетия находился в запустении. Храмы и палаты монастыря стояли пустыми на протяжении почти всего прошлого века. Сильный ураган, пронёсшийся над Переславлем в восьмидесятые годы девятнадцатого столетия, разрушил покрытия крепостных башен, повредил кровли зданий. Почти все древние строения были сильно повреждены. После того, как в 1919 году в монастыре был открыт краеведческий музей, некоторые из строений отремонтировали, разместили в них музейную экспозицию. Но многие постройки продолжали оставаться в полуразрушенном состоянии.

По восстановлению первоначального облика их переславские реставраторы проделали большую работу: они реставрировали крепостные стены, покрыли башни, на шпилях которых засветились позолоченные прапорцы — флажок и парусный кораблик.

В прошлом году завершилась реставрация одного из самых больших зданий Горицкого монастыря — Успенского собора, сооружённого в середине XVIII века. Работы здесь продолжались около десяти лет. За это время внутри собора была промыта и частично восстановлена настенная живопись, реставрированы пышные лепные украшения и скульптуры, расчищен и укреплён огромный позолоченный иконостас — один из замечательных образцов мастерства и таланта резчиков по дереву. Приведена в порядок кровля здания, вновь засверкали белизной его стены.

Недавно комиссия Управления культуры Ярославского облисполкома приняла эту сложную работу, отметив хорошее её качество. Сейчас в Успенском храме организован филиал музея, в нём побы-

вало уже немало переславцев и экскурсантов из других городов нашей страны.

Кроме Горницкого монастыря, реставрационно-восстановительные работы проводились в древнем Никитском и по некоторым памятникам Данилова монастырей, а также в белокаменном Спасо-Преображенском соборе — древнейшем здании города, в церкви Петра Митрополита, построенной в XVI веке, в музее-усадьбе «Ботик».

Никитский монастырь, расположенный к северу от города, дошёл до наших дней в сильно разрушенном состоянии. Его крепостные укрепления, помнящие битвы с польско-литовскими интервентами в начале XVII века, местами обрушились и находились в аварийном состоянии. Многого предстояло сделать для спасения и других зданий монастыря. После обмеров и исследований начались восстановительные работы. Восстановлена уже значительная часть крепостных строений. Немало сделано для возвращения древнего облика Никитскому собору. Продолжаются реставрационные работы по ансамблю и других древних зданий монастыря.

Немало интересного удалось обнаружить при реставрации «братского корпуса» Данилова монастыря. Он был сооружён в последние годы XVII столетия. Но поздние перестройки настолько изменили старинную планировку здания, что понадобились долгие кропотливые исследования, чтобы представить себе, каким было оно в первые десятилетия своего существования.

Теперь в результате исследовательских работ мы можем сказать, что в Даниловом монастыре был построен весьма необычный для русской архитектуры того времени корпус. В нём одновременно размещались жильё и склады, ледники и особые хозяйственные помещения. Здание частично уже реставрировано: восстановлены старинные наличники окон, древние дверные проёмы.

Весной этого года закончены работы в Спасо-Преображенском соборе. Древний собор, стоящий у крепостных валов в центре города, всегда привлекал к себе внимание. Его не раз восстанавливали и ремонтировали. В древности стены собора были украшены фресками, но их остатки сняли в прошлом веке, а белокаменные стены покрыли малоинтересной масляной живописью. Она дошла до наших дней в плохом состоянии: потемнела, осыпалась, а местами почти полностью утрачена.

Было принято решение очистить стены собора от поздней покраски, не представляющей ни исторической, ни художественной ценности. Работы, которые закончились недавно, велись медленно

и осторожно, чтобы не повредить белый камень. И сейчас светлые стены и своды, очищенные от серой и грубой масляной живописи, производят удивительно сильное впечатление. Скоро в соборе откроется ещё один филиал музея, где можно будет увидеть экспозицию, посвящённую основанию города и строительству времён князей Юрия Долгорукого и его сына Андрея Боголюбского.

Можно было бы продолжить рассказ о памятниках зодчества, по которым за последнее десятилетие проведены исследовательские и реставрационные работы. Но большинство их ещё не завершено. В лесах стоит церковь Петра Митрополита. Продолжается работа по восстановлению памятников Данилова монастыря и других древних зданий Переславля.

Хочется отметить, что десять лет назад все рабочие, которые пришли трудиться на Переславский участок, не имели никаких знаний и опыта в сложном деле. Сейчас многие из них стали высококвалифицированными мастерами-реставраторами. Назову некоторых из них. Николай Иванович Котов — талантливый каменщик. За годы работы на участке он настолько изучил приёмы и технику древних мастеров, что нередко подсказывает верные решения в сложных вопросах восстановления тех или иных фрагментов и частей старинных сооружений. Сейчас Котов возглавляет группу каменщиков и штукатуров-маляров. Хорошо трудится его товарищ, добросовестный и внимательный мастер Валентин Николаевич Котюнин. В последнее время неплохо проявил себя молодой каменщик Александр Перевезенцев. Не могу не назвать имена мастеров-штукатуров и маляров Леонида Волкова и Анатолия Иванова. Немало сложных работ приходится выполнять также бригаде плотников, которой руководит смекалистый мастер Александр Иванович Карантиров. Имея таких опытных мастеров, Переславский участок в прошлом году смог перевыполнить установленный план работ, завершить большой объём по реставрации Успенского собора и парадных ворот с церковью Николы в Горицком монастыре. Участок работал чётко, организованно, и в этом немалая заслуга вновь пришедшего производителя работ Виктора Ивановича Панкова.

Называя имена людей, которые продолжают трудиться на реставрации древних памятников, хотелось бы вспомнить и тех, кто уже не работает на Переславском участке, но оставил о себе добрую память. Это — рабочие Е. А. Батулин, П. И. Новожилов, Н. А. Парчин, архитектор Елизавета Михайловна Караваева, художники-реставраторы Наталья Исаковна Турецкая и Александр Евгеньевич Магарам.

В будущем году переславские реставраторы должны завершить основные ремонтно-восстановительные работы в Горичком монастыре, закончить реставрацию церкви Петра Митрополита, продолжить работы в Никитском монастыре. Кроме того, предусматривается начать работы по приведению в порядок архитектурных памятников, которые расположены в центре города — Нового Владимирского собора и церкви Александра Невского, зданий, в которых ещё недавно располагался хлебозавод. Намечается провести исследование, обмеры и начать реставрационные работы в селе Елизарово, где находится один из наиболее старых памятников — церковь Никиты, сооружённая в середине XVI века.

Никитская церковь, построенная в бывшей усадьбе Басманных, видных военных и политических деятелей того времени, была посвящена победе русских войск над Казанским царством. Этот уникальный исторический и художественный памятник, долгие годы стоявший без ремонта, находится сейчас в аварийном состоянии. Нужно провести ряд сложных работ по укреплению и реставрации, чтобы спасти его и вернуть ему былой облик.

Сейчас, когда памятникам истории и культуры уделяется столь большое внимание, перед реставраторами участка стоят ответственные задачи. В соседнем Ростове Великом организуется международный туристический лагерь. Впервые в Советском Союзе начались работы по организации в Суздале туристического центра и превращения его в город-заповедник. При обсуждении проекта реконструкции Суздаля руководители Государственного Комитета по гражданскому строительству, архитектуре и Госстроя РСФСР говорили также об исторических и художественных ценностях Переславля. Его замечательные архитектурные памятники включены в перспективный план развития туризма. И если сейчас с каждым годом увеличивается в Переславль число иногородних экскурсий, то в дальнейшем его замечательные памятники старины будут привлекать десятки тысяч советских и зарубежных туристов.

Всё это накладывает на сотрудников реставрационных мастерских особую ответственность. Уже в ближайшие годы они должны все наиболее ценные памятники архитектуры, живописи и прикладного искусства привести в порядок. Реставраторы, разумеется, вправе рассчитывать и на более активную поддержку со стороны городского Совета, хозяйственных и общественных организаций города. Охрана и восстановление памятников прошлого должны стать общей заботой всех переславцев.

Реставрация церкви Петра митрополита в Переславле

Доклад на сессии московских реставраторов и исследователей памятников архитектуры, Москва, 25—28 мая 1970 года.

Среди памятников архитектуры Переславля-Залесского особое место занимает церковь Петра митрополита — единственный шатровый храм города, относящийся к XVI столетию. В её подклети хранились порох и боеприпасы. В конце XVIII века подклеть перестроена в церковь Михаила Архангела, а в белой церкви заложена нижняя галерея.

Церковь не раз привлекала к себе внимание исследователей архитектуры и реставраторов. В 1889 году здание реставрировалось под руководством В. В. Суслова — были восстановлены сбитые декоративные полукружия, шатёр покрыт железом, наружные стены оштукатурены цементным раствором. Суслов восстановил позакомарные покрытия, но не смог восстановить окна и галерею.

В начале XIX века шатёр был покрыт железом, но в одном из первых документов мы нашли упоминание, что в 1802 году тёс на колокольне обветшал и требует замены. Это интересное упоминание: возможно, поначалу церковь была крыта тёсом, и не случайно на железе был рисунок, дающий представление о тёсе.

В 1957 году по древним следам была восстановлена первоначальная форма кровли (архитектор Е. М. Караваева). Во время этих работ стало очевидно, что цементная штукатурка, покрывающая большую часть наружных стен, вредно повлияла на состояние кирпичной кладки.

Целью реставрационных работ 1964—1968 годов было не только восстановить в первоначальных формах искажённые и утраченные фрагменты здания, но и убрать вредные последствия цементной штукатурки.

Цветная цементная штукатурка начала осыпаться вместе с поверхностным слоем кирпича, намертво держась на нём. После удаления толстого слоя штукатурки обнаружились серьёзные разрушения кирпичной кладки: арки нижней галереи и стены были разорваны трещинами, которые не были заметны под цементным

раствором, почти всюду расслоился древний кирпич. Исследование стены здания после снятия штукатурки показало, как вредно действует сильный цементный раствор на сохранность кирпичной кладки, и подтвердило необходимость снятия цементной штукатурки с древних памятников.

После очистки стен здания начались работы по восстановлению повреждённых участков кирпичной кладки. В некоторых местах пришлось сменить наружный ряд кирпича и перебрать кладку, разорванную трещинами. По нижним остаткам оконных проёмов и по аналогии с единственным древним окном, сохранившимся на восточном фасаде, удалось восстановить старые окна на всех фасадах здания. Конечно, эти фасады не первоначальные и очень уродливые.

Была разобрана поздняя закладка нижней галереи, выложенная заподлицо со стенами. Это было сложно, так как нижняя церковь добавляла кладку, давая правдоподобную картину аркады, а также была полна церковным убранством (которое теперь расхищено). Для того, чтобы подчеркнуть очень важный для восприятия памятника ритм арок нижней галереи, новая стенка была выложена с отступом от лицевой линии стен.

Вместо ветхого железного покрытия главы — маковица была покрыта осиновым лемехом, позолочен крест.

Церковь была двуцветная, красная с белым. Зондажи показали, что наружные стены здания были изначально белёными, а не двуцветными. Декоративная покраска появилась в последнее время. В 1968 году по окончании основных реставрационных работ стены храма были покрыты тонким слоем известкового раствора.

Колокольня в лучшей сохранности, чем церковь, она не требует реставрации. Мы решили выделить её жёлтым цветом.

Ярославские реставраторы

Не каждая область нашей обширной страны может приблизиться к Ярославской по количеству памятников и, пожалуй, ни одна не может сравниться с ней по обилию разноцветных изразцов, рассыпанных на фасадах старинных строений, и фресковой живописи, украшающей их интерьеры.

Сохранять творения древних русских зодчих, живописцев, резчиков и керамистов, возвращать им былой облик призвана Ярославская реставрационная мастерская, отметившая недавно двадцатилетие своего существования. Двадцать лет — это срок небольшой, но уже достаточный, чтобы подвести первые итоги, рассказать кратко о сделанном. За прошедшие годы были успехи, интересные открытия, неудачи и трудно исправимые ошибки, которые подвергались справедливой критике; были и недостаточно обоснованные обвинения, не принёсшие пользы делу реставрации.

Реставрация памятников Верхневолжской земли имеет свою более чем вековую историю. Древние строения Ярославской и Владимирской губерний привлекли к себе внимание первых российских реставраторов. Не всё ими было удачно сделано, но нельзя забывать, что то были первые шаги отечественной реставрации.

В 1918 году в Ярославле организуется реставрационная комиссия, преобразованная в ярославское отделение Центральные государственных реставрационных мастерских. Группа энтузиастов, архитекторов и учёных в тяжёлых условиях наладила работу по реставрации памятников зодчества. К сожалению, их деятельность была недолгой.

Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская, организованная в 1951 году, уже не смогла в полной мере воспользоваться опытом первых советских реставраторов. Многое пришлось начинать заново. Сразу же после создания мастерской начались работы на памятниках, находившихся в аварийном состоянии, а таких было немало. В Ярославле стали приводиться в порядок обветшавшие строения Спасского монастыря

**Пуришев, И. Б. Ярославские реставраторы / И. Б. Пуришев // Декоративное искусство СССР. — 1972. — № 4. — С. 46—47. Дополнено по рукописи.*

и церковь Богоявления.¹ В Угличе велись трудные работы по инженерному укреплению интересного памятника архитектуры XVIII века — дома Калашникова, находившегося в угрожающем состоянии. В сложных условиях, без необходимых механизмов и квалифицированных рабочих удалось завершить эту работу и предотвратить неизбежную гибель здания.² Не успела ещё окрепнуть и накопить необходимый опыт молодая реставрационная мастерская, как её ждало серьёзное испытание.

Летом 1953 года над древним Ростовом Великим пронёсся ураган необычайной силы, смерч снёс покрытия почти всех строений знаменитого Митрополичьего двора, серьёзно повредил многие здания города. Для восстановления Ростова правительством были выделены крупные суммы денег. Нужно было, не откладывая, широко развернуть работы по ремонту и реставрации пострадавших памятников, создать крепкую производственную базу.

Ярославская реставрационная мастерская с честью справилась с этой нелёгкой задачей. За сравнительно короткий срок удалось не только ликвидировать разрушения, но и провести большую исследовательскую работу, разработать проекты реставрации всего ансамбля, вернуть многим его строениям первоначальный вид.³ Над восстановлением Митрополичьего двора трудились многие специалисты, но в первую очередь нужно назвать ведущего архитектора ростовского реставрационного участка В. С. Баниге — автора большинства проектов восстановления памятников ансамбля, одного из организаторов ростовского реставрационного участка.

В становлении мастерской, в создании в ней квалифицированного научного сектора немалая заслуга принадлежит архитектору Б. В. Гнедовскому, бывшему в течение ряда лет директором и главным архитектором ЯСНРПМ и сумевшему привлечь к работе опытных реставраторов и начинающих архитекторов, художников,

¹Давыдов, С. Н. Реставрационные работы 1951—1953 годов по церкви Богоявления в Ярославле / С. Н. Давыдов // Практика реставрационных работ. Сборник второй / Под редакцией Ш. Е. Ратия, П. Н. Максимова. — М.: Госстройиздат, 1958.

²Захарова, В. Н. Реставрация дома Калашникова в Угличе / В. Н. Захарова // Практика реставрационных работ. Сборник второй / Под редакцией Ш. Е. Ратия, П. Н. Максимова. — М.: Госстройиздат, 1958.

³Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. — Ярославль, 1958. — Вып. 1: Древний Ростов.

Баниге, В. С. Восстановление Ростовского кремля. 1953—1960 / В. С. Баниге. — Ярославль, 1963.

техников, стремившихся овладеть трудной и редкой профессией. Одновременно с работами в Ростове в 50—60-х годах, в Угличе была проделана сложная работа по укреплению конструкций Дивной церкви. Был открыт реставрационный участок в Переславле-Залесском, где многие памятники находились в крайне аварийном состоянии. В Ярославле почти полностью реставрирован ансамбль Спасского монастыря. Восстановлено было трёхглавое завершение старейшего здания города Спасо-Преображенского собора¹ и протяжённый корпус монастырских келий. Большим успехом ярославских реставраторов нужно признать выполненное по проекту инженера Эммануила Матвеевича Генделя выпрямление колокольни, стоящей при церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. Многоярусная сорокапятиметровая колокольня отклонилась на два с лишним метра от своей оси и продолжала дальше наклоняться, и если бы не вмешательство реставраторов, вероятно, сегодня уже нельзя было бы любоваться одной из самых нарядных ярославских звонниц. Успешным было восстановление Гостиного двора. Его торговое помещение вновь после долгого перерыва стало использоваться по назначению.

Продолжалось исследование и реставрация отдельных памятников ярославского посада, воздвигнутых на протяжении XVII столетия — в годы наибольшего процветания верхне-волжского города — на средства богатых купцов и простых прихожан. Развернулись работы на Никольско-Надеинской и Рождественской церквях (архитектор Э. Д. Добровольская), на знаменитом храме Ильи Пророка (восстановлены кокошники северного придела, архитектор Л. К. Россов).²

Одновременно с восстановлением повреждённых конструкций и искажённых фасадов памятников шли работы по реставрации интерьеров. Художники-реставраторы укрепляли осыпающиеся настенные росписи, расчищали от поздних грубых записей прекрасные ярославские фрески.³ Чтобы вернуть былой облик некогда

¹ *Караваева, Е. М.* Собор Спасского монастыря в Ярославле (исследование и реставрация) / Е. М. Караваева // Архитектурное наследство. — Москва: Стройиздат, 1963. — Т. 15.

² *Добровольская, Э. Д.* Церковь Николы Надеина в Ярославле (опыт реконструкции) / Э. Д. Добровольская // Культура и искусство Древней Руси. Сборник статей в честь профессора М. К. Каргера. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1967.

³ *Брюсова, В. Г.* Фрески Ярославля XVII — начала XVIII века / В. Г. Брюсова. — М.: Искусство, 1969.

нарядным, красочным зданиям, нужно было научиться изготавливать многоцветные изразцы, вновь освоить полузабытую профессию позолотчиков, достигнуть уровня старых мастеров в резьбе по дереву.

Большой объём работ по реставрации металлических изделий выполняет позолотный цех, где трудится один из старейших рабочих мастерской К. И. Сенчугов, награждённый недавно орденом Трудового Красного Знамени. Много лет восстанавливает старинные резные орнаменты резчик И. И. Кузнецов. Но, пожалуй, наибольшая известность в области и за её пределами у керамического цеха, воскресившего славные традиции ярославских изразчатых дел мастеров. На протяжении многих лет керамический цех возглавляет А. А. Егоров — большой мастер своего дела. Познав старинные секреты, он сумел достичь такой схожести цвета старых и новых изразцов, что не всегда их можно отличить друг от друга. Добрая молва о работах керамистов-реставраторов разошлась далеко за пределы Ярославской области, из многих городов нашей страны пришли просьбы изготовить недостающие изразцы.

В последние годы объём реставрационных работ, выполняемых мастерской, заметно увеличился. Открылся новый реставрационный участок в Рыбинске. Расширяется производственная база, строится новый керамический цех. Чтобы показать, насколько выросла мастерская, достаточно привести всего лишь несколько цифр. Если в 1951 году на реставрацию памятников было затрачено 85 тысяч рублей, то сейчас объём работ, выполняемых мастерской, превышает миллион рублей. Если двадцать лет назад работало в мастерской 45 человек, то ныне трудится свыше 300.

В научно-исследовательском секторе мастерской, где трудятся архитекторы, художники, искусствоведы, техники, немало сотрудников с большим стажем работ. Это В. И. Васин, Т. Е. Казакевич, П. К. Королёва, Е. А. Криулин, Ю. А. Лукьянова, С. Е. Новиков, Т. Я. Россова, В. А. Цыкин. Свой опыт они передают молодым специалистам, пришедшим на работу из вузов и техникумов.

В настоящее время подходят к завершению реставрационные работы, продолжающиеся уже не один год. В Переславле-Залесском заканчивается восстановление ансамбля Горицкого монастыря¹ и памятников, расположенных на окружённой земляными валами

¹Пуришев, И. Б. Архитектурные памятники Горицкого монастыря в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1968.

территории древнего города. В Угличе завершается долгая и многотрудная работа по укреплению фундаментов Воскресенского монастыря.

Кроме восстановления памятников своей области, ярославцы вели работу в других областях, помогали перевозить из далёких сёл в музеи и восстанавливать памятники деревянного зодчества. Никольская церковь перевезена из села Глотова в Суздаль, Ризположенская церковь из села Бородавы в Кирилло-Белозерский монастырь.

Мастерская исполнила работы по восстановлению памятных мест Ярославской земли. К столетию со дня рождения В. И. Ленина по старым фотографиям и рисункам был воссоздан дом Ганшиных в селе Горки под Переславлем, куда Владимир Ильич приезжал в связи с печатанием своей книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». К 150-летию со дня рождения Н. А. Некрасова была проделана большая работа по приведению в порядок музея-усадьбы в селе Карабиха, где поэт жил и работал. Начаты работы в доме великого русского певца Л. В. Собинова.

Развитие туризма обозначило новую проблему — приспособление памятников архитектуры для современных задач. Проблема эта трудная, нет единой точки зрения на то, как приспособлять памятники, где можно устраивать кафе, рестораны и гостиницы, где та граница, за которой изменения уже недопустимы. Но эти вопросы требуют решения, и вот Ярославская реставрационная мастерская взялась за приспособление памятников в Ростове, где решено создать международный молодёжный центр. Этим охотно занялись молодые архитекторы и художники, недавно пришедшие в мастерскую.

Научно-исследовательский сектор мастерской вместе с институтом истории искусств ведёт большую работу по подготовке первых томов Свода памятников истории и культуры СССР, которые посвящены памятникам Ярославской области. Ведутся исследования и обмеры многих зданий, их фотофиксация, развёрнуты архивные изыскания.

Несмотря на трудности, которые постоянно сопутствовали работам, нельзя не признать, что за двадцать лет ярославскими реставраторами сделано немало. Но предстоит ещё больше сделать. Сейчас у мастерской есть основания надеяться на успешное решение новых задач. Думать так позволяют и накопленный опыт, и желание работать ещё лучше.

Оборонительные сооружения Никитского монастыря в Переславле-Залесском

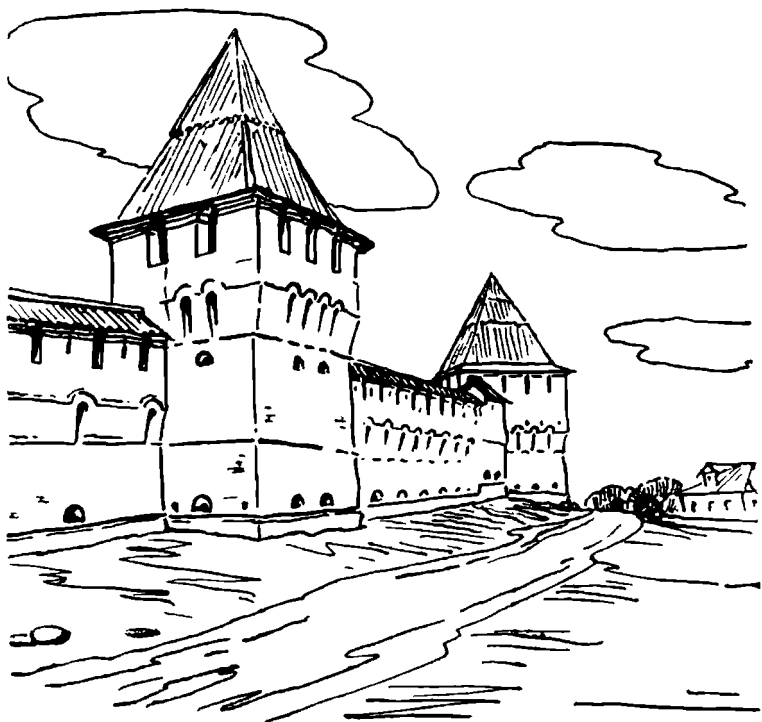
Архитектурный ансамбль Никитского монастыря расположен к северу от города Переславля-Залесского на открытой возвышенности. Существующие строения монастыря относятся к XVI—XIX векам, хотя основан он ещё раньше, вероятно, в XII столетии. Наибольший интерес представляют старейшие монастырские строения, относящиеся к эпохе царствования Ивана Грозного и дошедшие до наших дней с повреждениями, но с незначительными перестройками и изменениями.

Крепостные строения монастыря (стены и башни) также следует отнести к XVI столетию. Точные годы сооружения монастырской крепости неизвестны, но в большинстве исторических документов указывается, что построены стены и башни в годы царствования Ивана Васильевича. Известно, что в 1561—1564 годах, накануне учреждения опричнины, в монастыре сооружается новый собор и не дошедшая до наших дней трапезная палата. Вероятно, к шестидесятым годам и, может быть, к последующему десятилетию следует отнести и крепостные строения монастыря.

В начале XVII столетия в годы польско-литовской интервенции Никитский монастырь единственный из близлежащих к Переславлю монастырей выдержал двухнедельную осаду хорошо вооружённых отрядов. Это событие свидетельствует о том, что монастырь уже в те годы имел надёжные укрепления.

Укрепления, как и большинство русских крепостей, не имеют чёткого регулярного плана построения. Крепостные стены, подчиняясь рельефу местности, окружают монастырские строения неправильным многоугольником, вытянутым по оси север—юг.

**Пуришев, И. Б.* Конструктивные и планировочные особенности оборонительных сооружений Никитского монастыря в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев // Материалы 28 научной конференции Московского архитектурного института. Машинописный сборник из библиотеки МАРХИ. — М., 1972.

Крепостные стены и башни Никитского монастыря.

На изломах крепостных стен поставлено шесть башен; четыре из них прямоугольные, а две многогранные, обе они обращены в северную сторону, противоположную от города. Самая высокая северо-восточная башня имеет традиционную восьмиугольную форму плана, а северо-западная девятигранна — редко встречающаяся форма крепостных строений.

Стены и башни имеют характерные для русских крепостей боевые отверстия — подошвенного боя внизу, наклонные варницы, средние и верхние бойницы. Стены почти на всём своём протяжении одинаковы по построению.

Башни отличаются друг от друга, ни одна из них не повторяет форму другой, по-разному устроены их боевые отверстия. Очень своеобразна юго-восточная башня, опоясанная почти по середине своей высоты наклонными варницами и имеющая необычно высокую верхнюю часть.

Наряду с традиционными бойницами в башнях Никитского монастыря встречаются своеобразно устроенные боевые отверстия, расположенные на гранях башни и не имеющие обычного раструба. Почти над самыми варницами юго-восточной башни расположен ряд небольших малозаметных бойниц — также необычный приём расположения боевых отверстий.

Крепостные стены и башни построены из большемерного кирпича, уложенного на известковый раствор. Размеры кирпича несколько разнятся, но средний размер приближается к 29 см в длину, 14,5 см по ширине и 8,5 см по высоте. Есть кирпичи, размер которых около 31 см в длину. В основании стен и башен уложены гранитные валуны и булыжные камни, залитые известковым раствором.

Исследования последних лет, проведённые во время реставрации кирпичной кладки, расширили наши знания о конструктивных приёмах старых мастеров. В юго-западной и северо-восточной башнях были обнаружены местами хорошо сохранившиеся деревянные связи, заложенные в толщу кирпичной кладки и обходящие по периметру всю башню. В юго-западном углу юго-западной башни удалось увидеть своеобразный приём — сочетание деревянной связи с металлической, перекинутой диагонально от южной к западной стене башни.

Кирпичная кладка стен и башен, несмотря на повреждения, дошла до наших дней в удовлетворительном состоянии. В некоторых башнях трещины разорвали кладку, разрушились верхние ряды кирпича на переходах и на зубцах парапета. Крепостные строения Никитского монастыря долгие десятилетия стояли без покрытий и с ветхими кровлями на башнях, что, конечно, повлекло за собою неизбежные разрушения. Надстройка в прошлом веке над четырьмя башнями кирпичных главков, поставленных на перекидные арки, увеличила нагрузку на древнюю кладку. Несмотря на все эти неблагоприятные явления, крепостные стены и башни Никитского монастыря всё же выдержали испытание временем. Это одно из самых интересных военно-оборонительных сооружений центральной России.

Кельи Фёдоровского монастыря

Двухэтажное здание старых келий расположено в северо-западной части монастыря недалеко от северных ворот западнее Введенской церкви. Время сооружения неизвестно. Остатки разнообразных узорных наличников на фасадах, сводчатые перекрытия первого этажа говорят за то, что кельи сооружены в середине или второй половине XVII века. Вероятно, сначала они были одноэтажными. Второй этаж и южная пристройка с лестницей появились позднее. В 1865 году корпус отстроен на средства петербургского купца А. Ушакова. В 1937 году разобраны печи и сделано центральное отопление, на первом этаже была оборудована котельная.

Здание построено из большемерного кирпича на известковом растворе. Форма сводов на первом этаже не одинаковая, есть коробовые, сомкнутые и другие. Над вторым этажом плоское покрытие. Наружные стены завершаются деревянной надстройкой.

Планировка первого этажа изменена, некоторые старые проёмы заложены, пробиты новые двери и окна. План второго этажа остался от капитальной перестройки XIX века. На южном и восточном фасадах первого этажа сохранились верхние части фигурных наличников, характерных для XVII столетия. На втором этаже и пристройке у южной стены оконные проёмы без обрамления.

Старые кельи не исследовались. В 1972 году сделан архитектурный обмер. На первом этаже устроены склады, телефонная станция, на втором этаже жилые помещения.

Корпус новых келий вытянулся вдоль западной монастырской стены более чем на 50 метров. С севера и юга к нему примыкают небольшие одноэтажные пристройки. Северная пристройка соединена стеной со стоящим рядом корпусом старых келий. Главный вход сейчас находится посередине восточной стены, от главной монастырской дороги сюда ведёт аллея, обсаженная кустарником.

Годы основания здания неизвестны. Судя по названию новых келий, оно построено позже стоящего рядом корпуса старых келий. Остатки декоративных наличников на восточном фасаде, система построения сводов, распалубок, старых дверных проёмов первого этажа позволяют считать, что кельи сооружены во второй половине XVII века. До нас корпус дошёл в сильно изменённом состоянии.

Кельи построены из большемерного кирпича, в фундаменте положены булыжные камни, раствор известковый. В стенах металлические связи. Помещения 1 этажа перекрыты сводами, на 2 этаже плоское перекрытие. Первая большая перестройка относится к XVIII веку, когда был надстроен второй этаж. В 1876 году здание капитально перестроено, в 1930-е годы изменена планировка, сделано центральное отопление. Обе пристройки поздние.

В настоящее время на первом и втором этаже по центру здания тянется длинный коридор, из которого двери ведут в жилые помещения. Планировка первого этажа была иной, о чём говорят заложенные старые дверные проёмы и система сводов. Фасады почти полностью лишены убранства, лишь междуэтажный пояс и пилястры на восточном фасаде и по углам здания расчленяют его стены. Над тремя оконными проёмами восточного фасада сохранились остатки узорных наличников. Вокруг здания заметно повысился уровень земли, особенно у южного и восточного фасадов. Здание не используется.

В 1973 году началось исследование здания, вычинка аварийных участков кирпичной кладки, был сделан архитектурный обмер.

Настоятельские кельи расположены в южной части монастыря к востоку от Казанской церкви, к ним подходит главная монастырская дорога от северных проездных ворот. Годы основания здания и первоначальное назначение неизвестны. В литературе есть указания, что кельи построены в 1825 году из погоревшего строения. Сводчатые перекрытия первого этажа и найденные во время исследования фасадов остатки оконных проёмов со следами наличников говорят о том, что здание можно датировать XVII веком. В XIX веке достроен или перестроен второй этаж, изменена планировка.

Фундаменты из булыжного камня, стены и своды из большемерного кирпича на известковом растворе. В основании сводов заложены металлические связи-затяжки. Помещения второго этажа имеют плоское перекрытие, над ним небольшая деревянная мансарда. Планировка первого этажа полностью изменена, сделаны новые перегородки, в стенах пробиты дверные и оконные проёмы. На фасадах сбиты лопатки и декоративные элементы окон. На северном и восточном фасадах сохранился порёбрик в междуэтажном поясе.

В 1972 году сделан архитектурный обмер здания. В 1973 году началось его исследование и работы по вычинке цоколя, аварийных трещин в стенах. Здание используется как жилое и служебное.

Февраль-март 1974 года.

Что скрывали века

Недавно на страницах областной газеты «Северный рабочий» было опубликовано сообщение об интересной находке реставраторов в селе Елизарове нашего района. Наш корреспондент встретился с руководителем работ архитектором И. Б. Пуришевым и попросил сообщить об этом подробнее.

В селе Елизарове, что расположено неподалёку от Рязанцева, рассказал Иван Борисович, в своё время находилась вотчина Алексея Даниловича Басманова, выходца из древнего русского рода Плещеевых, сподвижника Ивана Грозного, деятельного опричника, одного из руководителей похода на Казань. После взятия татарской твердыни был воздвигнут на Руси ряд храмов-памятников, самым известным из которых является храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве. Давно известная науке Никитская церковь в Елизарове также связана с обстоятельствами и событиями Казанского похода. Она была построена при личной усадьбе Басмановых в середине XVI века и представляет большую архитектурную ценность как одни из первых образцов каменных шатровых храмов.

К сожалению, состояние её очень тяжёлое. Перестройки прошлого века повредили первоначальную конструкцию, сквозные трещины разорвали стены и своды здания. Уже несколько лет нет покрытия. В прошлом году сюда пришли реставраторы — работники Переславского участка Ярославской научно-реставрационной мастерской. Им предстоит очень ответственная и тяжёлая работа, требующая мастерства, знаний своего дела. И вот после того, как внутри здания были поставлены строительные леса, появилась возможность внимательно обследовать стены и грани шатра. У карниза, под слоем масляной краски, сделанной в конце прошлого века, была обнаружена надпись эпохи Ивана Грозного, которая упоминалась в старых описях, но считалось, что она погибла.

Вскоре, когда будет закончена её расчистка, мы сможем прочитать этот интересный древний документ. Часть кирпичной кладки,

*Пуришев, И. Б. Что скрывали века / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1976. — 1 мая. — С. 4.

где была сделана надпись, находилась в аварийном состоянии. Чтобы её спасти, было принято решение этот участок кладки поднять домкратом и укрепить. Столь сложная работа была выполнена бригадиром каменщиков Н. И. Котовым.

Исследования и реставрация ценного памятника русского зодчества продолжают. Но нужно обратить внимание руководителей совхоза «Елизарово» на то, что рядом с Никитской церковью в бывшей трапезной располагается ремонтно-механическая мастерская, которая оказывает плохое воздействие на памятник архитектуры. Мастерская находится в помещении, не имеющем крыши, а лишь перекрытое сводом. Это создаёт угрозу работающим здесь людям. Такое положение следует в ближайшее время исправить, лучше всего перевести мастерскую в другое здание.

Сохраним памятники зодчества

В 1957 году в Переславле был создан реставрационный участок Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Редакция обратилась к бессменному научному руководителю участка архитектору И. Б. Пуришеву с просьбой рассказать, какие основные работы проведены за двадцать лет, чем заняты сейчас реставраторы.

Двадцать лет назад в Переславле, где сохранилось много разнообразных и интересных памятников русского зодчества, началась планомерная работа по исследованию и реставрации древних зданий, имеющих архитектурную и историческую ценность. В то время немало памятников находилось в полуразрушенном состоянии и продолжало разрушаться. Некоторые из них неправильно использовались. Так, во Владимирском соборе, расположенном в центре города, размещалась пекарня, одно из старинных зданий Фёдоровского монастыря было приспособлено под баню и прачечную. Постоянный влажный режим приносил непоправимый вред памятникам архитектуры.

На вновь созданном участке поначалу не было никакой механизации и транспорта, если не считать лошади и грузового мотоцикла. Но наибольшая трудность состояла в том, что в Переславле не было мастеров, знакомых с реставрационным делом. На реставрационный участок пришли работать хорошие каменщики и плотники, но им предстояло ещё многому научиться, понять, что реставрация древних зданий требует внимания, бережного отношения к старым деталям.

За прошедшие двадцать лет на Переславском реставрационном участке многое изменилось. Была создана материально-техническая база, имеются две автомашины и средства механизации.

На участке сложился дружный коллектив. Многие рабочие трудятся здесь больше десяти-пятнадцати лет. Это Леонид Антонович Волков, Владимир Михайлович Вознесенский, Евгений

**Пуришев, И. Б. Сохраним памятники зодчества / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1978. — 3 января. — С. 3.*

Фёдорович Галеев, Алексей Иванович Максимов, Евгений Владимирович Образцов, Александр Фёдорович Чудаков. Некоторые из старейших работников стали первоклассными мастерами реставрационного дела. Бригадир каменщиков Николай Иванович Котов выполнил не одну сложную работу, он всегда внимательно относится к порученному делу, хорошо знает древнюю кирпичную кладку. Смекалкой и мастерством выделяется плотник Александр Иванович Карантиров, под его руководством были проведены сложные работы по покрытию лемехом глав Никитского собора и церкви Петра Митрополита. С большой добросовестностью трудится мастер малярного дела Анатолий Яковлевич Иванов. Из тех, кто сравнительно недавно начал работать на реставрационном участке, следует отметить плотника Алексея Михайловича Шабаршина и каменщика Всеволода Константиновича Иванова. Они с успехом выполнили несколько сложных работ. Более десяти лет трудится мастер Нина Алексеевна Кручинина, которая отличается большой добросовестностью, она пользуется уважением в коллективе.

За последнее время преобразился облик Никитского монастыря, где реставрированы крепостные стены и башни. Заметно изменился внешний вид памятников древнего зодчества в центре города. Реставрированы стены, башни и другие здания в Горицком монастыре. Переславские реставраторы совместно с мастерами из Ярославля восстановили дом Ганшиных, где сейчас размещается филиал музея, посвящённый пребыванию в этих местах В. И. Ленина.

Кроме работ, которые хорошо заметны, переславскими реставраторами проведены ответственные инженерные работы по укреплению фундаментов, стен и сводов некоторых древних зданий.

В селе Елизарове была укреплена находившаяся в аварийном состоянии кирпичная кладка ценного памятника зодчества XVI века — Никитской церкви. Сложные инженерные работы ведутся сейчас на Трапезной палате Горицкого монастыря, где расположен музей. Обследование здания, проведённое в 1975 году, показало, что в некоторых местах осел фундамент, кирпичная кладка стен и сводов имеет глубокие трещины. Было проведено геологическое исследование грунтов, получены рекомендации от крупных специалистов по основаниям зданий. Только после этого реставраторы приступили к укреплению фундаментов. В настоящее время, после завершения первой стадии работ, ведётся подготовка к перекладке аварийных участков сводов.

За два десятилетия проведены исследования и архитектурный обмер ряда древних зданий в городе и его окрестностях.

Внимательное изучение памятников позволило сделать несколько открытий, представляющих несомненную научную ценность. Так, например, впервые удалось обнаружить хорошо сохранившиеся деревянные конструкции XII века в основании земляного вала. В Никитской церкви села Елизарова была найдена и расчищена от поздних покрасок фресковая надпись XVI века. В Никитском монастыре вскрыты фундаменты древнего собора, разобранного ещё по приказу Ивана Грозного. Недавно при обследовании фундаментов Трапезной палаты Горицкого монастыря найдена уникальная терракотовая плита с растительным орнаментом, которая, как можно предположить, украшала фасад одного из давно разобранных зданий.

Немало сделано переславскими реставраторами за два десятилетия, но предстоит ещё больше сделать в будущем. Намечается закончить восстановление основных памятников в Горицком и Никитском монастырях, реставрировать старинные здания в центре города, в музее-усадьбе «Ботик», провести восстановительные работы по Духовской церкви в селе Новом и других памятниках, расположенных на дороге Москва—Ярославль. Работники Переславского реставрационного участка готовы выполнить намеченные планы.

Сохраним красу архитектуры

Во второй половине XVII века на берегу Волги в Коровницкой слободе возник замечательный архитектурный ансамбль. Он сложился из разных по своему облику, планировке и силуэту сооружений, которые на удивление хорошо сочетались друг с другом. Два из них — церковь Иоанна Златоуста, увенчанная высокими главами и шатрами с пышным изразцовым убранством, и стройная колокольня, названная «ярославской свечой», являются признанными шедеврами русского зодчества. Это был один из первых на Руси крупных архитектурных ансамблей, который возник не в кремле или богатом монастыре, а в небольшой слободе. И строится он без помощи князей и церкви, на деньги жителей слободы и богатых торговых людей.

Есть у этого ансамбля ещё одна замечательная особенность. Зодчие и заказчики решили не ставить храмы в центре селения среди жилых домов, а расположили их прямо на берегу Волги и позаботились о том, чтобы на реку выходил самый красивый фасад со стройными шатрами, высокими главами, пышными изразцами.

Но не только к Волге обратили главный фасад сооружений зодчие, они выбрали на берегу место у небольшого озера, в спокойной воде которого отражались главки и шатры.

Казалось, ничто не угрожает знаменитому архитектурному ансамблю: его хорошо знают, ценят, реставрируют. Но приехав летом в Коровники, я увидел, что что мощный земснаряд намывает берега от устья Которосли вдоль Портовой набережной Волги. Засыпаются песком ещё не убранные огороды и старица у подножия древних строений. На мой вопрос к работающим у земснаряда, по какому проекту ведутся работы и кто ими руководит, последовал ответ: «Проекта у нас никакого нет, нам велено всё замыть!»

Обращение в Управление главного архитектора города показало, что о работах на Портовой набережной ничего не знают ни главный архитектор города, ни инженер, ни районный архитектор. Не смогли узнать, кто непосредственно руководит этими работами. Общими усилиями удалось остановить засыпку старицы, хотя от неё оставалась небольшая лужа. В официальном ответе главный архитектор города заверил, что благоустройство Портовой

набережной и территории архитектурного ансамбля будут вестись только по согласованному проекту.

Однако недавно в непосредственной близости от архитектурных памятников без всякого намёка на продуманную планировку плотными рядами были посажены деревья. Скоро от Волги нельзя будет увидеть ни стройного силуэта древних строений, ни их керамического убранства, ни знаменитого наличника.

Можно по-разному отнять у произведений искусства и архитектуры их красу и выразительность. Можно повредить или разрушить, а можно сделать его недоступным для осмотра, исказить привычное окружение. Сейчас в Коровниках не очень заметно, но отнимают красу у замечательного ансамбля русского зодчества. Приходится с грустью признать: то, что умно и тонко понимали наши предки, оказалось недоступным для руководителей работ, ведущихся ныне в Коровниках.

Ярославль славится своими набережными. Здесь виден художественный вкус и профессиональное мастерство их создателей. Об этом говорит и рисунок чугунной решётки, и формы беседки у спуска к Волге, и подбор деревьев. Набережные содержатся в чистоте, за ними внимательно следят. Казалось бы, нужно только радоваться благоустройству ещё одной набережной, но сделанное в районе древней слободы огорчает и настораживает. Сейчас много говорят и пишут о ярославском градостроительном договоре, но работы, проведённые на Портовой набережной, противоречат смыслу доброго почина ярославцев.

Поскольку не удалось получить официального ответа на некоторые вопросы, а работы на Портовой набережной продолжаются, то хотелось бы через газету спросить: почему благоустройство ответственного участка Волжской набережной ведётся без утверждённого проекта, без участия архитекторов и инженеров, без согласования с Управлением культуры? Кто непосредственно руководит этими работами? Какой ещё сюрприз готовят прославленному архитектурному ансамблю? Наконец, будут ли поправлены допущенные ошибки?

5 ноября 1979 года.

Памятник, традиция, культура

Тема культурного наследия постоянно находится в сфере внимания журнала. Разговор о памятниках прошлого не раз возникал на его страницах, а в 1968 году этой теме был посвящён целый номер.

Многое изменилось с тех пор. Уже никого не надо убеждать в необходимости бережного сохранения культурного наследия. К этому нас обязывает не только чувство гражданского долга, но и новая Советская Конституция, а также Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

По всей стране берутся под охрану всё новые памятники, растёт число отреставрированных зданий, увеличиваются суммы, отпускаемые на реставрацию, ширится практика предпроектных исследований.

Естественно, не всё ещё удовлетворяет в этой области, в ходе практической работы встают новые трудности. Но есть все основания рассчитывать, что рано или поздно они будут преодолены.

Другое дело — использование памятников после их выявления, учёта и реставрации. Эта сторона работы требует особого внимания. Наиболее распространённый сегодня принцип «музеефикации» памятников архитектуры, при многих своих достоинствах, не может быть принят за правило.

Всё возрастающая роль памятников в жизни общества ставит нас перед необходимостью более активного включения их в систему современной культуры и выявления их культурного смысла. «Новая жизнь» памятника — вот сегодня главная задача в области охраны памятников.

Что надо сделать, чтобы памятник обрёл жизнь в современной культуре, — эту и многие другие, связанные с ней проблемы мы и предлагаем обсудить за нашим «круглым столом».

* * *

**Пуришев, И. Б. Памятник, традиция, культура / И. Б. Пуришев // Декоративное искусство СССР. — 1979. — № 7. — С. 12—21.*

Реставрация — реставрацией, но жизнь доказывает, что основная проблема сегодня — это проблема использования памятника. Быстрее всего разрушаются и гибнут пустующие беспризорные сооружения. Не спасают их ни литые чугунные, ни мраморные с золотыми буквами доски с увещательными или строго предупредительными надписями. Если в древнем строении нет жизни, оно неизбежно разрушается.

Проще всего эта проблема решается там, где сооружению можно вернуть утраченное назначение. Вот, например, торговые здания XVIII—XIX веков: в последние десятилетия в разных городах страны вновь ожили гостиные дворы и торговые ряды, долгие годы находившиеся в небрежении. Восстановленные фасады их, построенные в строгих формах классицизма, украшают сейчас центральные улицы и площади Костромы, Ярославля, Ростова Великого, Суздаля, Галича. Некоторые из подобных сооружений ещё ждут своей очереди. Так, до сих пор ещё заняты разными учреждениями и предприятиями многочисленные помещения старого гостинного двора в центре Москвы. Не приведены в порядок торговые ряды на главной площади Углича. Не по назначению используется один из старейших гостиных дворов начала XVIII века в Тобольске. Можно привести и совсем грустные примеры, например, в Архангельске, где на набережной Северной Двины недавно снесли аркаду старинных торговых рядов.

Однако очень многим памятникам зодчества, главным образом культовым, вернуть первоначальное назначение невозможно. В последние годы вновь возобновилась начатая ещё в послереволюционный период традиция размещения музеев и их филиалов в архитектурных памятниках. Открыли свои двери для посетителей строения Спасо-Евфимиевского монастыря и посадский жилой дом XVIII века в Суздале; в Ярославле стали доступны для осмотра знаменитые фрески ещё нескольких храмов, на набережной Волги в бывшем митрополичьем доме открылся филиал художественного музея и так далее.

В связи с резким увеличением посещаемости музеев задача расширения музейных экспозиций оказалась сегодня весьма актуальна и во многих местах она может быть решена за счёт освоения памятников архитектуры. Следует вспомнить, кстати, и о народных музеях, которые, как правило, занимают сейчас помещения школ, домов культуры, административных учреждений, в то время как нередко рядом стоят пустующие памятники зодчества, в них с успехом могли бы разместиться экспонаты, собранные руками

краеведов. Особую пользу подобное приспособление принесло бы в сельской местности, где задача использования древних сооружений решается наиболее трудно.

Ряд памятников архитектуры в Вильнюсе, Суздале, в Зарядье в Москве и других местах успешно используется под концертные и выставочные залы, художественные салоны, магазины сувениров.

Интересная работа проводится сейчас во Владимире, где разрабатывается комплексный проект реставрации и приспособления зданий исторического центра города.

И всё же немало древних зданий стоят без надзора и разрушаются. Особенно недопустимо, когда не находится применения зданиям и даже целым ансамблям после проведения реставрационных работ, иногда сложных, дорогих, многотрудных. Отреставрированные и вновь забытые древние сооружения являют собою наглядный пример бесхозяйственности и непродуманной организации дела. И что не менее важно, тем самым наносится моральный ущерб делу реставрации и охраны памятников. В сознании некоторых людей складывается убеждение ненужности реставрационных работ, пустой траты государственных средств. Это убеждение даже вескими доводами не всегда удаётся развеять. Вот некоторые примеры.

На протяжении ряда лет на средства Всероссийского общества охраны памятников ведётся реставрация архитектурного ансамбля XVI—XIX веков — Никитского монастыря в Переславле-Залесском. Однако до сего дня не решён вопрос о его дальнейшей судьбе, не обеспечена охрана, в результате чего разрушаются уже отреставрированные сооружения.

Сложные работы по укреплению оснований и фундаментов были проведены в Воскресенском монастыре в Угличе. Работы длились около десяти лет. Затрачено несколько сотен тысяч рублей. После окончания работ прошло уже достаточно времени, но до сих пор удачного применения отреставрированным помещениям не нашлось, часть из них занята складами, часть пустует.

С заколоченными окнами стоит у оживлённой шоссе́йной дороги на окраине города Батурина дворец, принадлежавший последнему гетману Украины Кириллу Разумовскому, творение прославленного архитектора Чарльза Камерона. Начавшиеся здесь восстановительные работы не были завершены, здание не используется.

Пустуют многие замечательные памятники деревянного зодчества Севера, хотя некоторые из них были реставрированы. Это Никольская церковь XVI века в Лявле под Архангельском, Петро-

павловская в Рато-Наволоке, Владимирская в Подпорожье на Онеге, ансамбль Кожского погоста у деревни Макарьино и другие.

Причин, объясняющих подобное положение, много. Часто они диктуются местными условиями и действительно трудно устранимы. Но есть и широко распространённые причины. Сложилось, например, мнение, будто за все вопросы, связанные с реставрацией и сбережением древних зданий, ответственность несут лишь учреждения охраны и реставрации памятников. Согласно действующему законодательству, специально уполномоченные государственные органы охраны обязаны вести контроль за соблюдением установленного порядка реставрации, использования и охраны памятников, но решить многочисленные задачи, возникающие при постановке вопросов о приспособлении и использовании древних зданий, им не под силу. А задач таких много — это и благоустройство подъездных путей, и проведение инженерных коммуникаций, и другие. Решать их могут и должны при поддержке партийных организаций исполкомы Советов народных депутатов городских, районных, областных. Однако на местах некоторые исполкомы не занимаются этими вопросами.

Было бы, вероятно, правильным установить порядок передачи отреставрированных зданий после приёма их компетентной комиссией местным Советам народных депутатов, которые несли бы ответственность за их дальнейшую судьбу.

Апрель 1979 года

Древним зданиям — жить!

Своей широкой известностью Переславль во многом обязан памятникам древнерусского зодчества, которые сохранились в городе и его ближайших окрестностях. Немногие старые города имеют сооружения, возведённые в далёком XII веке, и несколько монументальных зданий — в XVI столетии. На памятниках Переславля можно проследить все основные этапы развития русской архитектуры от XII столетия до наших дней.

Интерес к древним сооружениям, стоящим на берегах Плещеева озера, возник ещё в прошлом веке, когда появились первые книги и статьи, посвящённые истории Переславля и его древностям. Тогда же были проведены и первые реставрационные работы.

В конце XIX столетия изучением и реставрацией архитектурных памятников Переславля занимался известный исследователь и реставратор древнерусского зодчества академик архитектуры В. В. Суслов. Под его руководством была проведена реставрация старейшего здания города белокаменного Спасо-Преображенского собора, церкви Петра Митрополита, возведённой в XVI веке, и Фёдоровской часовни, больше известной в Переславле под иным названием — часовня «Крест». Но эти и другие работы не были систематическими, носили случайный характер, во многом зависели от настроения и позиции церковных властей. Применялась в первых реставрационных работах и не всегда правильная методика. Так, например, построенную в XVII столетии, сильно обветшавшую Фёдоровскую часовню тщательно обмерили, почти полностью разобрали, а затем по обмерным чертежам построили заново.

Современная реставрационная наука осуждает такой метод работ, который лишает здание его подлинности, но реставраторы прошлого века принимали подобные решения. Пользовались они и штукатуркой на чистом цементном растворе, которая, как показало время, плохо влияет на сохранность древней кирпичной кладки. Несмотря на эти и другие неправильные решения и недостатки, следует вспомнить добрым словом первых реставраторов, благодаря их трудам сохранились ценные памятники зодчества, которые

**Пуришев, И. Б. Древним зданиям — жить! / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1982. — 24 декабря. — С. 4.*

без активного вмешательства мастеров-строителей должны были разрушиться.

В 1957 году было принято решение организовать в Переславле реставрационный участок Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской и начать планомерное исследование и восстановление памятников архитектуры в городе и его окрестностях. С этой целью в Переславль были направлены опытная реставратор Е. М. Караваева, работавшая ранее в Суздале, и автор этих строк, молодой, начинавший тогда работать архитектор.

В ту пору многие памятники архитектуры в городе находились в очень плохом состоянии. Стоявшие без ремонтов ряд лет кровли протекали, а кое-где проваливались. Во многих древних зданиях были повреждены цоколь и фундаменты.

Опытных мастеров-реставраторов в Переславле тогда не оказалось. Вести сложные восстановительные работы без них и исследований было невозможно. Поэтому решили начать с ремонта кровель и реставрации некоторых сложных покрытий, находившихся в аварийном состоянии. Первые работы в Переславле велись плотниками и кровельщиками, присланными из соседнего Ростова, где уже несколько лет существовал реставрационный участок и где трудились опытные мастера.

Летом 1957 года было реставрировано покрытие церкви Петра Митрополита и восстановлено снесённое ураганом ещё в прошлом веке завершение северо-восточной башни бывшего Горницкого монастыря. Эти работы велись под руководством Е. М. Караваевой, которая, к сожалению, в том же году через несколько месяцев работы в Переславле была переведена в Ярославль.

Через некоторое время рядом с ростовчанами появились и молодые переславские рабочие, которым предстояло осваивать нелёгкую профессию реставраторов. Назначен был и первый прораб тогда ещё почти не существующего участка. Предстояло не только подготовить квалифицированных мастеров, но и создать свою производственную базу.

Переславские смекалистые рабочие-каменщики, плотники, кровельщики быстро освоились и с профессией реставраторов, вникли в особенности строительной техники прошлых веков, приобрели необходимые навыки. Постепенно сложилось крепкое ядро.

На страницах газеты не единожды упоминался Николай Иванович Котов, работающий на участке более двадцати лет. Он первоклассный каменщик, его руками сделан не один сложный

наличник, восстановлены находившиеся в аварийном состоянии своды и арки. В последние годы, возглавляя комплексную бригаду, он проявил себя и как способный, требовательный организатор производства, его вклад в реставрацию памятников Переславля весьма весом.

Больше двадцати лет трудятся на участке опытный штукатур-маляр Анатолий Яковлевич Иванов, совмещающий специальности каменщика и маляра Леонид Антонович Волков, трудолюбивый Евгений Владимирович Образцов. Старейшими работниками участка являются также отличный мастер плотницкого дела Александр Иванович Карантиров, добросовестные Валентин Николаевич Котюнин и Евгений Фёдорович Галеев, пользующаяся уважением коллектива мастер Нина Алексеевна Кручинина. Эти работники составляют костяк Переславского реставрационного участка, они не раз награждались почётными грамотами и значками, некоторые из них носили звание ударника коммунистического труда, у них учатся молодые рабочие.

За четверть века переславские реставраторы восстановили ряд древних зданий, находившихся в тяжёлом конструктивном состоянии, некоторым из них вернули первоначальный облик. Наибольший объём работ выполнен на сооружениях бывшего Горицкого монастыря, где размещается историко-художественный музей. Уже в первые годы существования участка в Горицах восстанавливались башни и стены, имевшие серьёзные разрушения кирпичной кладки. На башнях вновь появились покрытия. На шпиле северо-западной башни, смотрящей в сторону Веськова, где создавался петровский флот, засверкал позолотой небольшой корабль-флюгер. Было реставрировано одно из крупнейших сооружений Переславля — семиглавый Успенский собор, где восстановлены утраченные детали пышной лепнины и резного иконостаса, выполненных в стиле барокко. Самой сложной работой переславских реставраторов было инженерное укрепление и реставрация Трапезной палаты Гориц, о ней подробно уже рассказывалось на страницах газеты.

В скором времени реставраторы завершат работы по восстановлению замечательных памятников зодчества XVII века: палаты привратника и ворот, стоящих при входе в Горицкий монастырь. Фасады этих сооружений удивляют необычайно нарядным убранством, сложенным из фигурного кирпича.

Многие переславцы помнят, как выглядели два десятка лет назад памятники архитектуры, расположенные в центре города у Красной площади. На церкви Петра Митрополита осыпалась вме-

сте с древним кирпичом цементная штукатурка, обнажая глубокие трещины в стенах. Стоящие рядом здания XVIII века, где размещалась пекарня, были окружены многочисленными кирпичными и деревянными пристройками, над их кровлями дымились трубы. Реставраторы восстановили старые формы дверных и оконных проёмов, утраченные завершения зданий, разрушенные участки стен.

Разнообразнее стало цветовое решение памятников. В прошлом столетии все они были покрашены в красный цвет. Церкви Петра Митрополита была возвращена белая обмазка. Стоявшую рядом колокольню, построенную в стиле классицизма, покрасили в жёлтый и белый цвета. Стены Владимирского собора и церкви Александра Невского сохранили красную покраску.

На протяжении ряда лет велись работы в одном из самых интересных архитектурных ансамблей Ярославской области — Никитском монастыре. Старейшие в городе каменные военно-оборонительные сооружения — крепостные стены и башни монастыря — дошли до нашего времени с большими повреждениями, в некоторых местах расслаивалась и осыпалась кирпичная кладка, башни стояли без кровель, в них были пробиты широкие оконные и дверные проёмы. Крепостные стены полностью восстановлены, на трёх башнях вновь появились высокие деревянные шатры. Частично восстановлены также и другие древние здания ансамбля: величественный собор, построенный по приказу Ивана Грозного, обширная Трапезная палата, высокая надвратная колокольня, жилые строения. Работы по восстановлению бывшего Никитского монастыря в последние годы велись на средства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. К сожалению, сейчас эти работы приостановлены, так как у старейших зданий ансамбля нет арендаторов и необходимой охраны.

Велись реставрационные работы и в других ансамблях, а также отдельно стоящих памятниках города: жилых корпусах и Введенской церкви Фёдоровского монастыря, Сретенской церкви и других.

Работали реставраторы в деревнях и сёлах Переславского района. Они приняли деятельное участие в восстановлении дома Ганшиных в деревне Горки, куда в 1894 году приезжал В. И. Ленин. Эта работа была закончена перед столетней годовщиной со дня рождения вождя революции и тогда же в восстановленном доме был открыт филиал Переславль-Залесского музея, посвящённый пребыванию в этих местах В. И. Ленина и его работе над книгой

«Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?».

Не раз реставраторы вели работы в музее-усадьбе «Ботик». В этом году там было сделано многое по реставрации музейного павильона и восстановлению так называемого «Белого дома». Это просторное светлое здание на протяжении ряда лет пустовало, никак не использовалось. В ближайшем будущем в нём предполагается открыть музейную экспозицию, посвящённую русскому и советскому флоту.

Готовясь к приезду гостей Олимпиады, реставраторы восстанавливали памятники, стоящие на шоссе Москва—Ярославль в сёлах Новом и Троицкая слобода. Работники нашего участка не раз выезжали в другие города области: Ярославль, Углич, Рыбинск.

Исследование и реставрация древних строений дали немало неожиданных открытий и находок. Многим известно протяжённое здание, стоящее у западной стены Фёдоровского монастыря и хорошо видимое с дороги. Внешний вид этого сооружения, лишённого всяческого декоративного убранства, был совершенно неинтересен. Нижний этаж здания считался старым, а второй, как значилось в книгах и документах, был построен в прошлом веке. Проведённые исследования вскрыли заложенные старинные оконца на втором этаже и сбитые фигурные наличники, украшавшие их. Внутри здания было обнаружено около трёх десятков замурованных ниш, древних дверных проёмов.

Много интересных открытий дали исследования Трапезной палаты Гориц и жилых строений в Фёдоровском монастыре. В одном из наиболее интересных памятников зодчества Переславской земли — шатровой Никитской церкви в селе Елизарове — удалось обнаружить считавшуюся давно погибшей надпись XVI века.

Всегда считалось, что Переславль беден изразцами. Действительно, в отличие от городов Ярославля, Углича, Ростова, где многие здания имеют изразцовое убранство, на наших памятниках архитектуры изразцы почти не встречаются. Но находки последних лет заставляют изменить это представление. При реставрации и обследовании древних зданий удалось найти редчайшие терракотовые плиты XV века, осколки красных, зелёных и многоцветных изразцов, ряд бело-синих печных изразцов, поливную зелёную черепицу.

Одновременно с исследованием памятников велись их архитектурные обмеры. На бумагу фиксировались не только планы, разрезы и фасады зданий, но и их фрагменты, детали, некоторые находки.

Обмерные чертежи, которые с годами будут представлять несомненную историческую ценность, хранятся в архиве Ярославской научно-реставрационной мастерской.

В последнее десятилетие ежегодно увеличивается план Переславского реставрационного участка. В 1975 году он составлял 130 тысяч рублей, в 1978 году — 200, в 1982 году достиг 300 тысяч рублей. Все годы план перевыполняется, участок не раз занимал первое место в социалистическом соревновании.

Говоря о сделанном и определённых успехах, нельзя не сказать о том, что на участке есть немало трудностей и недостатков. Постоянно испытывается нехватка строительных материалов, в последние годы чрезмерно много ведётся посторонних работ, к сожалению, сократились ремонт кровель, покраска фасадов, что заметно сказалось на внешнем виде памятников и города, не всегда достигается необходимое качество. Некоторое время тому назад исполком городского Совета народных депутатов принял решение о расширении производственной базы Переславского реставрационного участка и о передаче ему нескольких сооружений в бывшем Даниловском монастыре. Однако работы по расширению производственной базы практически не ведутся.

В ближайшие планы участка входит завершение работ по реставрации «Новых келий» и приспособлении их под туристскую гостиницу, восстановление других памятников.

21 ноября 1982 года

Памятники истории, культуры, природы

Издавна славилась красотой берега Волги, протекающей по Ярославской области. Есть здесь и высокие холмы, покрытые лесом, и необъятные дали. Есть ценнейшие памятники истории и культуры, замечательные произведения русского зодчества. Природно-исторические достопримечательности влекли к себе многих деятелей истории и культуры.

Ярославцы бережно относятся к этому наследию. В специальном постановлении о благоустройстве берегов Волги исполком областного Совета народных депутатов обязал до 1985 года провести необходимые работы по ремонту фасадов архитектурных памятников и благоустройству прилегающих территорий. Обращено внимание на целесообразное использование пустующих бывших церквей и усадеб.

Среди таких памятников названа и старинная усадьба у села Тихвинского Рыбинского района. Стоит она в 15 километрах от города на высоком правом берегу. Некогда широко известная усадьба Тихвино-Никольское, сооружённая во второй половине XVIII века, была одной из первых в России, устроенных по новому образцу — с «регулярно» посаженными аллеями, прудами, парковыми строениями. Её владелец Н. И. Тишинин — представитель так называемого «просвещённого дворянства», был знаком с видными деятелями культуры своего времени.

Портреты Тишинина и его жены, написанные известным художником того времени И. Я. Вишняковым, находятся в Рыбинском музее. С ними имели возможность познакомиться посетители выставки «Ярославский портрет», которая с успехом экспонировалась в Ярославском художественном музее, в Москве и Ленинграде.

Н. И. Тишинин интересовался архитектурой, сам проектировал, вёл переписку с мастером архитектурного пейзажа, рисовальщиком и гравёром М. И. Махаевым, создавшим замечательную серию

**Иванов, А. Н. Памятники истории, культуры, природы / А. Н. Иванов, И. Б. Пуришев // Северный рабочий. — 1982. — 10 сентября. — С. 4.*

рисунков Петербурга и подмосковной усадьбы Кусково. Известно, что, задумав построить усадьбу, Тишинин пользовался советами замечательного архитектора XVIII века В. И. Баженова. Тот, как свидетельствуют документы, исправлял чертежи и проектировал различные сооружения.

Будущие исследователя, возможно, более точно установят долю участия В. И. Баженова в строительстве усадьбы. Но ясно, что в планировке и деталях жилого дома много общего с лучшими проектами и постройками той эпохи, на которые талант В. И. Баженова оказал заметное влияние.

Жилой дом усадьбы, как и многие другие сооружения раннего классицизма, имеет чёткий, геометрически правильный план. В центре здания — парадный зал с выходом на крыльцо в сторону Волги. Торжественные лестницы вели в партерный парк, террасами спускавшийся к реке.

Несмотря на перестройки, дом сохранил многое от прежнего облика. Планировка и внешний вид без особых затруднений могут быть восстановлены. Хуже сохранилось убранство помещений, но в некоторых комнатах на потолке и стенах уцелели лепные украшения и другие детали.

Рядом расположена высокая стройная церковь с нарядными наличниками, узорными решётками, с вензелем владельца усадьбы. Композиция здания, хорошо выполненные детали ставят это сооружение в ряд с лучшими постройками XVIII—XIX веков на Верхней Волге.

Более скромные хозяйственные сооружения также представляют интерес. Верхний парк достоин считаться особым памятником природы: здесь великолепные вековые деревья, пруды, остров.

Усадьба Тихвино-Никольское не раз обращала на себя внимание историков, искусствоведов, архитекторов. Ей отведено заметное место в капитальном труде «История русского искусства» под редакцией академика И. Грабаря (а глава об архитектуре русских усадеб, описание ансамблей и парков, созданных по регулярным планам, начинается именно с неё).

В главном доме несколько десятилетий жили работники совхоза, помещалась школа. Здесь поддерживали порядок. Но школу перевели на центральную усадьбу, дом перестали использовать. Кровля давно не ремонтировалась, протекает. Необходимо привести её в порядок, закрыть оконные и дверные проёмы.

Архитектурный обмер, проводившийся Ярославской научно-реставрационной мастерской, не завершён. А он должен дать возможность вести дальнейшие исследования.

В километре ниже села Тихвинского, у села и пристани Красное, находится ещё один памятник архитектуры — Введенская церковь первой четверти XVIII века. Уцелела и дача врача Н. Н. Феноменова, куда приезжал на лето известный учёный и педагог П. Ф. Лесгафт, где бывал Ф. И. Шаляпин.

Ярославцы оценили красоту этих мест. На левом берегу Волги расположены пионерские лагеря, базы отдыха. В протекающей здесь речке, словно в горном потоке, много валунов, спорт смены проводят на ней соревнования по гребному слалому.

Целесообразно организовать в усадьбе базу отдыха, что позволило бы создать надлежащий уход и охрану всему комплексу памятников природы, истории и архитектуры. Заповедного режима требует и геологический памятник большого научного значения — обнажение триасовых слоёв с остатками позвоночных животных и растений.

Пристального внимания, изучения и заботы требует этот живописный уголок земли Ярославской.

*А. Н. Иванов, профессор,
И. Б. Пуришев, архитектор,
члены областного совета
общества охраны памятников
истории и культуры.*

Возрождаются памятники зодчества

Двадцать лет лет назад в Переславле был организован реставрационный участок, начались равномерное исследование и реставрация памятников истории и архитектуры. Об основных работах, проведённых за это время, и мастерах-реставраторах рассказывает один из организаторов участка архитектор И. Б. Пуришев.

Памятники зодчества Переславля-Залесского занимают особое место среди разнообразных и интересных сооружений прошлых веков в Ярославском крае. В Переславле хорошо сохранилось старейшее здание области — белокаменный Спасо-Преображенский собор, заложенный в 1152 году, а также земляные валы, насыпанные для защиты города в XII веке. Дошли до наших дней и несколько монументальных сооружений XVI столетия.

Древние здания Переславля привлекали внимание первых исследователей русской архитектуры ещё в прошлом веке. Тогда же здесь были проведены первые реставрационные работы. В 1957 году в городе был организован реставрационный участок Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. С тех пор в Переславле и его окрестностях ведутся планомерные исследовательские и реставрационные работы.

Больше всего сделано реставраторами в бывшем Горицком монастыре, где сейчас размещается Переславль-Залесский историко-художественный музей. Уже в первые годы существования участка здесь были восстановлены стены и башни. В памятнике архитектуры XVIII века — Успенском соборе реставрированы живопись, пышный резной иконостас и сложная лепнина, выполненная в стиле барокко. Самой сложной работой в Горицах были инженерное укрепление и реставрация памятника архитектуры XVII века — Трапезной палаты. Об этой работе, о находках, сделанных во время исследования здания, уже писала газета.

Старейшие каменные военно-оборонительные сооружения Ярославской области — крепостные стены и башни Никитского мона-

**Пуришев, И. Б. Возрождаются памятники зодчества / И. Б. Пуришев // Северный рабочий. — 1983. — 6 января. — С. 3.*

стыря, сооружённые в XVI веке, дошли до наших дней с серьёзными повреждениями. Благодаря многолетней работе реставраторов стены обрели свой прежний вид, южные башни завершаются деревянными шатрами. В центре Переславля, у древних земляных валов, реставрированы известный памятник древнерусского зодчества — церковь Петра Митрополита, возведённая в XVI столетии, и расположенные рядом с ней сооружения XVIII века. Ведутся работы по восстановлению старинных сооружений бывшего Фёдоровского монастыря. После реставрации здания должны быть приспособлены для целей туризма.

Вели реставраторы работы в сёлах и деревнях Переславского района. Они приняли деятельное участие в восстановлении дома Ганшиных в деревне Горки, где в 1894 году побывал В. И. Ленин и где печаталась его книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?».

Не раз реставраторы работали в музее-усадьбе «Ботик», где были восстановлены музейный павильон, триумфальные ворота, гранитный обелиск. Скоро закончится восстановление старинного здания, где предполагается разместить экспозицию, посвящённую русскому и советскому флоту.

В первое время существования реставрационного участка в Переславле работали ростовские плотники и кровельщики во главе с опытным мастером А. Н. Юшиным. Они обучали молодых рабочих, передавали им навыки, необходимые в реставрационном деле. Помогали переславцам и ярославские мастера. До сих пор с благодарностью вспоминают в Переславле одного из старейших реставраторов А. К. Грибанова. Вскоре переславские каменщики и плотники сами стали оказывать помощь реставрационным участкам других городов.

Переславскими реставраторами впервые в области освоены новые методы восстановительных работ. При реставрации Трапезной палаты благодаря методу инъекции ветхой кладки удалось сохранить многие части разрушившихся стен и сводов, сэкономить немало кирпича.

При исследовании интересного памятника архитектуры — Никитской церкви в селе Елизарове была обнаружена надпись, сделанная в XVI веке. Часть её находилась на расслоившемся участке стены, имевшем глубокие трещины и осадку. Для сохранения надписи аварийный участок стены с большой предосторожностью был поднят домкратами. Подобная работа, по мнению реставраторов, производилась впервые.

Одновременное с ремонтными и реставрационными работами идут архитектурные обмеры и исследования памятников. На бумагу наносятся не только планы и фасады древних зданий, но и отдельные фрагменты, детали, находки. Тщательные обмеры и исследования облегчают выполнение проектов реставрации. Наиболее интересные чертежи, исполненные тонким мастером графики С. Н. Столяровой, не раз демонстрировались на выставках в Ярославле и других городах.

За четверть века переславскими реставраторами сделано немало, но предстоит ещё большая работа. Многие старинные здания в городе и в сельской местности нуждаются в нашей помощи. В ближайшие планы участка входит завершение реставрации архитектурных памятников Горниц, продолжение работ в ансамблях Фёдоровского и Никитского монастырей, в музее-усадьбе «Ботик», в селе Елизарове.

20 декабря 1982 года

Часовни у дороги

В «Коммунаре» за 11 января 1983 года была опубликована корреспонденция С. Романова и П. Соболева «Забытый памятник», в которой шла речь о необходимости сохранения часовни в деревне Скоморохово. В связи с этим хотелось бы вспомнить истории создания других подобных строений в окрестностях Переславля-Залесского.

В старину на Руси сооружали немало часовен. Строили их в основном из дерева, реже из камня и кирпича. Воздвигали на торговых площадях, у городских застав, в сёлах и деревнях, очень часто при дороге — на опушке леса, в открытом поле, у спрятавшихся в кустах и незаметных издали родничков, так часто необходимых путникам. Придорожные часовни укрывали странников от грозы, ливня, иной непогоды. Поводом к сооружению часто были какие-либо заметные события государственного или местного значения. Об этом убедительно говорят сохранившиеся до наших дней часовни.

Наиболее известная из них Фёдоровская, или, как часто её называют переславцы, «Часовня Крест». Расположена она на месте уже давно не существующей деревни Собилки, которая, согласно местному преданию, приютила первую жену царя Ивана Грозного Анастасию Романовну во время родов.

Путешествуя по стране, Грозный брал Анастасию и малых детей с собой. Так было и весной 1557 года, когда царица ожидала ребёнка. Отправляясь из Переславля в Москву, Грозный посетил Фёдоровский монастырь, где вместе с женою молился о рождении наследника. Не успели они далеко отъехать от города, как царица почувствовала приближение родов. Царский поезд остановился в Собилке, где вскоре появился на свет мальчик, названный Фёдором, ставший впоследствии русским царём.

Эта история написана во многих книгах и путеводителях о Переславле, но в общерусских летописях она не встречается. В память о рождении царевича, вероятно, ещё в XVI веке, была срублена деревянная часовня, которую в XVII столетии сменила нарядная каменная постройка. К концу прошлого века она заметно обветшала

*Пуришев, И. Б. Часовни у дороги / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1983. — 23 марта. — С. 4.

и академик архитектуры В. В. Суслов восстановил её по обмерным чертежам.

К сожалению, не дожила до наших дней интересная в архитектурном отношении часовня, стоявшая к северу от города у дороги недалеко от Троицкой слободы. Она рухнула в 1889 году, и известна нам по фотографиям и по обмерным чертежам В. В. Суслова. Небольшое увенчанное кирпичным шатром сооружение с характерными для XVII века деталями было поставлено, как гласит предание, на месте заключения мира после одного вооружённого столкновения в период княжеских междоусобиц.

Среди деревьев, растущих на городском кладбище, виднеется так называемая Черниговская часовня. Ещё сравнительно недавно стояла она у дороги, ведущей к Никитскому монастырю. Возведена часовня в первые годы XVIII столетия, но хранит память о временах далёких. В XII веке недавно основанный город Переславль посетил черниговский князь Михаил. В память о его приезде и легендарном исцелении здесь ставились, сменяя одна другую, деревянные часовни, которые в 1702 году заменила, наконец, более долговечная изящная русская кирпичная постройка. По своим архитектурным формам и деталям убранства она характерна для петровского времени, но в своём названии сохранила воспоминания о древних временах.

Память о событиях не столь далёкого прошлого хранит часовня, стоящая в деревне Лисавы на повороте шоссе, ведущего из Переславля в Загорск. Она возведена сто с лишним лет тому назад в память об избавлении жителей деревни от эпидемии холеры. Превращённая в автобусную остановку, она уже не один десяток лет служит людям.

Все эти часовни сохраняют память о событиях прошлых веков, и поэтому их можно считать историческими памятниками. Наиболее совершенные из них являются и памятниками архитектуры.

Возвращаясь к часовне в Скоморохове, нужно сказать, что она заслуживает бережного к себе отношения. Часовня представляет определённый архитектурный интерес — её формы и пропорции приятны, детали выполнены добротнo. Это сооружение, превращённое ныне в автобусную остановку, невелико по своим размерам, и его ремонт не потребует большой затраты материалов и средств. Инициативу по восстановлению часовни должны были бы проявить колхоз «Трудовик» и дорожное ремонтно-строительное управление. Реставраторы же окажут необходимую помощь в проведении этих работ.

Исследования и реставрация крепостных стен и башен Никитского монастыря в Переславле-Залесском

Никитский монастырь — один из наиболее интересных архитектурных ансамблей Переславля-Залесского. Расположенный на открытой возвышенности на берегу Плещеева озера, он играет важную роль в панораме города. Дошедшие до нашего времени строения относятся к XVI—XIX векам. Все авторы, писавшие об исторических и архитектурных памятниках Переславля-Залесского, уделяли значительное внимание Никитскому монастырю. Историки архитектуры больше всего интересовал величественный Никитский собор, построенный по велению Ивана Грозного, другим сооружениям они уделяли значительно меньше внимания.

В облике монастыря важную роль играют крепостные стены и башни, которые являются ценным памятником древнерусского военно-оборонительного зодчества. В большинстве исторических документов и печатных работах говорится, что каменные укрепления монастыря были построены во второй половине XVI века по приказу Ивана Грозного.

В начале XVII столетия они в течение двух недель сдерживали осаду польских интервентов, были повреждены артиллерией противника.

На протяжении XVII—XVIII веков оборонные сооружения монастыря не раз ремонтировались и подновлялись. В первой половине XIX столетия на месте разобранных восточных ворот и церкви над ними сооружают высокую надвратную колокольню. В 70—80-х

**Пуришев, И. Б.* Исследования и реставрация крепостных стен и башен Никитского монастыря в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев // Памятники архитектуры и искусства Ярославской области / Ярославское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1987. — С. 64—73.

годах прошлого века над крепостными башнями появляются новые покрытия — на угловых башнях сооружают перекидные арки и на них ставятся кирпичные барабаны, средние башни перекрывают криволинейными по очертаниям кровлями, увенчанными шпилями. Декоративные барабаны со стрельчатыми арками, форма кровель и металлические шпили плохо согласуются со строгим обликом крепостных строений XVI столетия.

До нашего времени оборонные сооружения монастыря дошли с повреждениями и утратами. В отдельных местах имелись значительные разрушения кирпичной кладки, сквозные трещины. На некоторых участках стены наклонились.

Наибольшие разрушения кирпичной кладки были на западном участке южной стены в местах, где к крепостным сооружениям примыкали двухэтажный корпус келий и деревянные сараи жильцов; на восточной стене к северу от келий; на южной стене к западу от юго-восточной башни. Неправильно сделанные скаты кровель зданий и отсутствие покрытия над стенами явились основными причинами разрушения кирпичной кладки.

В ряде мест крепостные стены и башни были повреждены трещинами. Некоторые из них лишь слабо наметились, другие отчётливо прослеживались на одной из поверхностей стен. Были и сквозные трещины, разорвавшие всю толщу кирпичной кладки.

На башнях трещин было больше, чем на крепостных стенах. Некоторые трещины разорвали кирпичную кладку от карниза до фундамента, другие, менее протяжённые, протянулись между верхними и средними бойницами.

Ряд трещин на гранях башен является результатом дополнительной нагрузки и распора, появившихся после надстройки перекидных арок и кирпичных барабанов. В этом можно убедиться на примере нескольких башен, где трещины начинаются в местах примыкания пяты арки и спускаются вниз. Но и другие трещины, начинающиеся в стороне от примыкания арок, также можно считать следствием распора и дополнительной нагрузки. Строители, возводившие в прошлом веке новые завершения над башнями, учитывали, что арочная конструкция может разорвать древнюю кладку и опрокинуть стены. Для погашения распора они опоясали башни по периметру металлическими стяжками и ввели поперечные связи. Но, несмотря на эти меры предосторожности, на стенах башен появились опасные трещины.

До пятидесятих годов нашего века крепостные стены и башни не обмерялись и не исследовались.

В 1956 году Ярославской научно-реставрационной мастерской был сделан схематический обмер оборонительных сооружений Никитского монастыря. В 1957—1958 годах Центральной научно-реставрационной мастерской была проведена фотофиксация крепостных сооружений и сделан стереометрический обмер всего ансамбля монастыря с четырёх сторон. Обмерные чертежи передают общую картину состояния ансамбля, но местами приблизительны и не точны.

Архитектурные обмеры и планомерные исследования крепостных стен и башен начались в 1964 году (в 1964—1965 годах обмер проводили Е. А. Криулин, Т. Я. Россова, И. Б. Пуришев), одновременно с аварийными работами, которые призваны были предотвратить дальнейшее разрушение кирпичной кладки, ликвидировать опасные трещины. Там, где сквозные трещины и заметный наклон угрожали сохранности стены, были поставлены контрофорсы. После проведения наиболее неотложных работ по укреплению крепостных сооружений началась реставрация кирпичной кладки стен и башен. Ремонтировались и восстанавливались те участки и отдельные фрагменты, которые не нуждались в дополнительных исследованиях, не вызывали сомнений и были утрачены лишь частично: спревшая и выветрившаяся кладка, осыпавшиеся участки боевого хода, заложенные бойницы, сбитые пояски. Завершающий карниз сохранился почти на всех башнях, но нуждался в переборке и укреплении. Верхние части стен, долгие годы стоявшие без покрытия, почти всюду были разрушены, лишь кое-где сохранился венчающий профиль. При обследовании средней южной башни на её восточном фасаде был обнаружен чёткий след примыкания к башне крепостной стены, где отчётливо видно три ряда выступающего карниза и один зажимной ряд.

Работы не велись на участках, которые требовали дополнительных исследований и раскопок. Не восстанавливался восточный фасад западной крепостной стены у ворот, участок восточной стены, примыкающий к кельям. Решено было сохранить в разрушенном состоянии, как пример состояния памятника до начала реставрационных работ, небольшой участок на северной стене около средней башни.

В 1972—1973 годах возобновились обмерные работы (домеры южной и юго-западной башен проводились Г. П. Антоновым, и С. Н. Столяровой). Были сделаны зондажи кладки на юго-западной и северо-восточной башнях. Одновременно проводилась фотофиксация крепостных стен и башен, вскрытий, отдельных

фрагментов и конструкций (негативы и отпечатки хранятся в архиве Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской). В те же годы были исследованы строительные материалы и конструкции оборонных сооружений, они показали, что крепостные стены и башни построены из большемерного кирпича. Размеры кирпича колеблются по длине от 28,5 см до 29,5 см; по ширине — от 14,0 см до 15,5 см; по высоте — от 7,5 см до 9,0 см. Некоторые кирпичи имели размеры, выходящие за указанные пределы. Стороны кирпича нередко слегка выгнуты, грани сглажены, острых углов почти не встречается. Кирпичи однородны по составу, хорошо замешаны, заметные вкрапления встречаются крайне редко. Цвет каждого кирпича в изломе однороден, что свидетельствует о правильной просушке и хорошем равномерном обжиге. На стенах и башнях встречаются кирпичи двух оттенков — кирпично-красные и тёмнокрасные.

Раствор, соединяющий кирпичи, известковый. Поверхностный слой швов между рядами кирпичной кладки серый, а в изломе белый. Песок в растворе местами мелкий, местами более крупный, с вкраплениями маленьких камешков.

Кладка кирпичных стенок «крестовая», характерная для древнерусских построек, — кирпич, положенный ложком, чередуется с кирпичом, идущим в глубь кладки и выходящим на лицевую сторону тычком. Через ряд кладка повторяется. В некоторых местах встречаются сбой кладки по рядам.

Разборка стен в местах сквозных трещин позволила выяснить характер кирпичной кладки по всей толще стены. Крестовая кладка идёт только у наружной и внутренней плоскости стен, в середине — битый кирпич, изредка булыжный камень, пролитый известковым раствором. На северо-восточной и юго-западной башнях в толще стены были обнаружены остатки полусгнивших деревянных связей. Круглые брёвна были заложены во время строительства в кладку и залиты известковым раствором, на котором в некоторых местах сохранились отпечатки древесины.

Своеобразный приём крепления углов стен был обнаружен во время реставрации юго-западной башни, где диагональные металлические связи были соединены с деревянными внутрстенными связями.

Фундаменты стен и башен сложены из булыжных камней, положенных на известковый раствор. В некоторых местах (в основном в фундаментах башен) встречаются валуны диаметром 50 см и более.

После рассмотрения и согласования в 1973 году Министерством культуры РСФСР проекта реставрации крепостных стен и башен Никитского монастыря были начаты наиболее ответственные реставрационные работы. Восстановлены утраченная кирпичная кладка у юго-западной и юго-восточной башен, карнизы, пояски, формы бойниц, укреплен в ряде мест фундамент стен. На стенах сделаны тесовые покрытия, разработаны находившиеся в аварийном состоянии перекидные арки и кирпичный барабан над юго-восточной башней. Над юго-западной, южной и юго-восточной башнями возведены, вместо покрытий второй половины XIX века, шатровые завершения с полицами.

Проекту реставрации башен предшествовала работа в архивах, музейных хранилищах и библиотеках. Были просмотрены хранящиеся в Ярославском областном архиве описи монастыря и опубликованные документы.¹

Сохранившиеся архивные данные — описи монастырских строе-ний, сметы — неоднократно упоминают о том, что башни и переходы стен крылись тёсом. «Крышки тесовые» укладывались в два слоя «по скале». Подробных описаний «крышек» в документах не встречается; вероятно, они мало отличались по своим конструкциям и форме от покрытия большинства крепостных сооружений того времени, известных нам в основном по рисункам иностранцев, посещавших Русское государство,² изображениям на иконах и некоторым дошедшим до наших дней образцам.

Очертания шатров, их конструкции и детали на протяжении веков несколько раз изменялись. Причиной тому были пожары, перестройки. Но можно с достаточным основанием говорить о том, что их формы сохранялись — на прямоугольных башнях шатры были четырёхскатные, на многогранных — соответствовали количеству граней. Сохранились, как и у большинства подобных сооружений, полицы и, возможно, основные пропорции.

В фондах музея архитектуры имени А. В. Щусева удалось найти два изображения Никитского монастыря, относящиеся к прошло-

¹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд 1424, опись 1.

ГАЯО. Фонд 1724, опись 1, единица хранения 81 и другие.

РГАДА. Фонд 230, опись 3, дело 376.

Переславль-Залесский. Никитский монастырь. Материалы для его истории XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1888.

² Косточкин, В. В. Древнерусские города. Памятники зодчества XI—XII вв. / В. В. Косточкин. — М.: Искусство, 1972.

му столетию, на которых отчётливо видны шатровые завершения некоторых башен. Литография 1879 года¹ запечатлела монастырь в тот период, когда на одних башнях уже появились надстройки — кирпичные барабанчики со шпилями, а на других ещё сохранялись шатры (южная и северная средние башни). В левом углу оттиска можно различить повышенные зубцы, вероятно, это верхняя часть юго-западной башни. Если это так, то башня зарисована в тот момент, когда у неё был разобран шатёр, но ещё не появились арка и барабан.

На рисунке Струкова «Вид Никитского Переславского монастыря» на заднем плане за Благовещенской церковью чётко читается высокий шатёр, завершающий башню. Даты на рисунке нет, но можно полагать, что он также сделан во второй половине прошлого века.

Найденные изображения подтверждают, что башни Никитского монастыря были перекрыты шатрами, сохранившимися до конца семидесятых годов прошлого столетия.

Литография 1879 года не даёт возможности с достоверностью судить о высоте и пропорциях шатров: облик всех зданий монастыря несколько искажён, их пропорциональные отношения не точны. Ближе к истине изображения монастырских сооружений на рисунке Струкова, но и здесь можно заметить неточности и некоторые несоответствия основных объёмов зданий.

Всё же литография и рисунок позволяют сделать вывод, что шатры над башнями не были низкими и приземистыми, — оба изображения передают стройные пропорции шатровых завершений. На рисунке Струкова отчётливо видны не очень большие пологие полицы.

Архивные данные и найденные изображения монастыря убедительно свидетельствуют, что за четыре с лишним века своего существования свыше трёхсот лет крепостные башни Никитского монастыря имели шатровое покрытие, а над стенами возвышалась тесовая кровля.

Сооружение в XIX веке новых покрытий над башнями не только резко изменило их внешний облик, но и ухудшило техническое состояние древних крепостных сооружений. Учитывая интересы сохранности и особую историко-художественную ценность каменных крепостных сооружений, более правильно восстанавливать башни

¹ Литография, изданная в Троице-Сергиевской лавре.

с шатровыми покрытиями. Эскизный портрет реставрации даёт представление о внешнем виде ансамбля с шатрами над башнями и тесовыми кровлями стен.

Поскольку покрытия XIX века являются одним из этапов перестройки ансамбля, в котором отразились новые художественные вкусы и конструктивные возможности того времени, и тем самым они могут представлять определённый интерес, на юго-западной башне, имеющей наименьшие повреждения, были сохранены под шатром перекидные арочки и барабан.

Старинные изображения различных крепостных сооружений показывают, что на невысоких башнях высота шатра часто относилась к высоте башни как 1:1. В проекте реставрации на большинстве башен высота шатра почти равна высоте башен, точнее расстоянию от карниза до нижнего пояса. На некоторых башнях в этот размер кратно укладывается сажень, равная 179,2 см. Эскизные построения различных вариантов шатров убеждают, что примерно равные соотношения шатра к высоте башни являются наиболее выразительными.

Работы по реставрации крепостных сооружений Никитского монастыря финансировались Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры. К настоящему времени завершена реставрация всех стен и южных башен. После того как будет решён вопрос о использовании архитектурного ансамбля Никитского монастыря, работы по реставрации оборонительных сооружений будут продолжены.

Декабрь 1985 года.

Кто станет хозяином сокровищ?

Без исторических памятников Переславль не существует. Это очевидно. Но, к сожалению, очевидно и другое: ситуация с памятниками в городе неблагоприятная, скажу больше — по сравнению со всем «Золотым кольцом» — самая неблагоприятная.

Одна из главных проблем — отсутствие у этих памятников настоящих хозяев. А без хозяев здания, как известно, гибнут.

В нормальном состоянии, пожалуй, только Горицкий монастырь. Наметился, хоть и смутно, хозяин у Фёдоровского монастыря. А вот уникальный Никитский монастырь до сих пор так и не имеет внятного хозяина. Здесь нет никакой охраны. Золочённые кресты сломаны, наличники сбиты, запирающихся ворот нет. Творится безобразие, и никаких признаков улучшения ситуации нет. Да и быть не может, пока нет у монастыря настоящего хозяина.

Необходимо, наконец-то, приложить все усилия и выдворить из Владимирского собора филиал офсетной фабрики. Собор нужно вернуть городу и превратить его в центр культурной, духовной жизни Переславля. Идея режиссёра В. Шагина о театрально-музейном комплексе полезна именно в этом смысле.

Частично устроен Даниловский монастырь. Здесь расположена трапезная — один из самых красивых памятников Ярославской области. Здесь же сохранились удивительные фрески великого русского художника Гурия Никитина. Большое помещение в неплохом состоянии. Мы уже предлагали передать это богатство музею, его художественному отделу, с тем расчётом, чтобы уникальные сокровища русской культуры стали доступны не только туристам, но и всем ценителям искусства.

Другая проблема — танк Т-34, установленный у стен Горицкого монастыря. Более неподходящее место трудно себе и представить. Нелепая эта идея принадлежала бывшему первому секретарю обкома партии. Его неоднократно пытались переубедить, приводили десятки аргументов. Всё бесполезно. Говорили о том, как неразумно устанавливать танк на постамент у древних стен. Обращали

**Пуришев, И. Б. Кто станет хозяином сокровищ? / И. Б. Пуришев // Коммунар. — 1989. — 16 сентября. — С. 2.*

внимание на абсурдность ситуации: во всех городах танк устанавливается «лицом» на запад — в сторону врага, а в Переславле он почему-то «движется»... на восток! Архитекторы предлагали другие, более разумные варианты, но все они были отвергнуты. Сегодня необходимо вернуться к здравому смыслу и произвести перестановку танка, сделать это не так уж и сложно.

Разумен разговор и о перемещении памятника Юрию Долгорукому. Памятник — подарок музея истории и реконструкции Москвы, он очутился на территории музея и там «осел». А место ему, конечно же, у древних валов. Юрий Долгорукий — основатель Переславля, и памятнику место в историческом центре города.

Сегодня Переславль чётко делится на две части: старую и новую. В своё время удалось отстоять центр города — не допустить его застройки пяти-, девятиэтажными домами, а план такой был, и даже утверждён был в высоких инстанциях. Теперь к старому городу надо проявить большую требовательность, усилить контроль за чистотой, позаботиться о благоустройстве.

Но есть и безликий, неинтересный, ничей, как это у нас зачастую водится, новый микрорайон. Здесь, по моему мнению, надо выбирать отдельные «куски» и их благоустраивать. Чтобы показать всем пример. Это конкретное дело и для городского общественного Центра.

Все работы следует согласовывать с архитектором.

Другая беда: очень трудно сохранить порядок. Есть такие цифры — из 100 посаженных в Переславле деревьев через год 50 уже сломано. К сожалению, очень часто бездействует милиция, ничего не предпринимая для наказания тех, кто безобразничает в городе.

Гибнут деревья, гибнут исторические памятники. Положение очень серьёзное. И можно только приветствовать идею создания общественного Центра, готового браться за конкретную помощь городу. Дел накопилось очень много.

И. Б. Пуришев выразил желание всемерно содействовать работе независимой городской общественной организации — участвовать в историко-культурной программе Центра.

К истории создания Переславского реставрационного участка

Научный интерес к памятникам зодчества Переславля-Залесского появился в прошлом веке — тогда были опубликованы первые архитектурные обмеры. Под руководством академика архитектуры В. В. Сулова реставрировались Спасо-Преображенский собор, церковь Петра Митрополита, Фёдоровская часовня. Работы выполнялись приезжими мастерами и не были систематическими.

В послереволюционные годы после закрытия переславских монастырей и многих церквей заботу о сохранении памятников зодчества взял на себя музей. Но денег было мало, удавалось проводить лишь небольшие ремонтные работы. Ставшие беспризорными памятники приходили в запустение, начали разрушаться, многие из них были разобраны на кирпич.

После окончания Отечественной войны отношение к памятникам прошлого меняется. В ряде областей создаются реставрационные мастерские. В 1951 году организуется Ярославская специальная научно-реставрационная производственная мастерская, при ней открываются отдельные участки в Угличе и Ростове. В начале 1957 года принимается решение о создании Переславского реставрационного участка. Для его организации в Переславль направляются архитектор Е. М. Караваева, имевшая опыт реставрационных работ в Суздале, и автор этих строк — выпускник Московского архитектурного института. В мае начинаются архитектурные обмеры и первые реставрационные работы. Под руководством Е. М. Караваевой восстанавливается покрытие на северо-восточной башне Горницкого монастыря, начинаются работы на церкви Петра Митрополита. К сожалению, осенью того же года опытный архитектор была переведена в Ярославль, и все дела по организации реставрации в Переславле пришлось вести молодому архитектору, мало

**Пуришев, И. Б.* К истории создания Переславского реставрационного участка / И. Б. Пуришев // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 71—73.

знакомому с реставрационной наукой, поскольку в архитектурном институте в те годы не готовили архитекторов-реставраторов, не читали лекции по теории и практике реставрации.

Создание участка шло трудно — городские власти не оказывали практической помощи, не было техники. Единственным транспортом была лошадь, подвозившая к месту работы кирпич, древесину, позднее появился грузовой мотороллер. Контора и хозяйственная база разместились в пустующих помещениях Данилова монастыря.

Не было в Переславле и специалистов-реставраторов, поэтому приходилось приглашать опытных мастеров из соседнего Ростова. В первые годы существования участка сюда пришли работать молодые переславцы: каменщики Н. И. Котов, В. Н. Котюнин, плотник А. И. Карантиров, маляр А. Я. Иванов; они успешно освоили новую для них специальность и внесли заметный вклад в реставрацию памятников, проработав на участке многие годы.

Постепенно дело налаживалось, осуществлялись первые реставрационные проекты, появились покрытия на башнях Горицкого монастыря, которые были разрушены ураганом ещё в прошлом веке. Восстанавливались крепостные стены и башни Никитского монастыря, появилась высокая кровля с полицами на братском корпусе Данилова монастыря, завершена была реставрация церкви Петра Митрополита.

С годами Переславский участок стал одним из лучших реставрационных подразделений Ярославской области. Некоторые его работы — инженерное укрепление и реставрация трапезной палаты Горицкого монастыря и другие получили высокую оценку специалистов на смотре лучших реставрационных работ нашей страны.

Начиная с 1957 года, параллельно с производственными работами проводились архитектурные обмеры, фотофиксация и исследование памятников. Обмерные чертежи, проекты реставрации и фотографии хранятся в архиве ЯСНРПМ.

В 1988 году участок был преобразован в мастерскую, затем в Управление. В настоящее время наиболее ответственные работы в городе и районе выполняет Товарищество «Реставратор» — наследник Переславского реставрационного участка.

Не всё из намеченного удалось осуществить. Заметно осложняет дело охраны памятников бесхозность многих древних зданий — некоторые из них продолжают пустовать и разрушаться, они требуют к себе большого внимания местных властей и служб охраны памятников.

Восстановление памятников архитектуры Ярославской земли в XIX—XX веках

1. Появление научного интереса к памятникам древнего зодчества. Поновления древних храмов. Первые реставрационные работы в Ростове Великом, Переславле-Залесском, Ярославле. Стилистические и археологические реставрации. Восстановление дворца угличских князей Н. В. Султановым, сочетание научно-археологического подхода к исследованию памятника с приёмами стилизации, пристройка крыльца в «русском стиле».

Работы архитектора В. В. Суслова в Ярославской и Владимирской губерниях по архитектурным обмерам и реставрации памятников. Издание серии альбомов «Памятники древнего русского зодчества». Реставрация Спасо-Преображенского собора и церкви Петра митрополита в Переславле. Метод возведения заново разобраных памятников и отдельных частей здания. Восстановление Фёдоровской часовни под Переславлем.

2. Разрушение исторического ядра Ярославля при подавлении вооружённого восстания против советской власти летом 1918 года. Создание Ярославской реставрационной мастерской. Методика проведения противоаварийных и первых реставрационных работ. Архитектор-реставратор П. Д. Барановский, его теоретическая позиция в оценке памятников различных исторических эпох. Значение работ по реставрации ярославских памятников для охраны исторического наследия в послереволюционные годы.

«Воинствующий атеизм» и пренебрежительное отношение к историческому наследию в 1920—30-х годах. Прекращение реставрационных работ, уничтожение памятников архитектуры.

3. Изменение отношения к национальному наследию в годы Великой Отечественной войны. Постановления Правительства 1948

*Пуришев, И. Б. Восстановление памятников архитектуры Ярославской земли в XIX—XX вв. (Реставрационная практика. Теоретические концепции) / И. Б. Пуришев // «Минувшее, сливаясь с настоящим...» (Тихомировские чтения). — Ярославль, 1993. — С. 3—4.

года о сохранении памятников истории и культуры. Создание областных реставрационных мастерских. Организация Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской — ЯСНРПМ. Первые восстановительные работы. Выведение из аварийного состояния древних зданий. Инженерное укрепление дома Калашниковых и Воскресенского монастыря в Угличе, выпрямление наклонившейся колокольни в Толчкове.

Восстановление Митрополичьего Двора (Кремля) в Ростове после урагана 1953 года. Методическая основа реставрационных работ. Деятельность архитектора В. С. Баниге.

Теоретические вопросы реставрации — восстановление первоначальной даты, восстановление «оптимального облика». Спорные методические решения — снятие барочных завершений с храмов Ярославля и Углича, восстановление восточной главы на часовне Александра Невского, проект реставрации западной стены Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове.

Реставрация архитектурных ансамблей: Спасского монастыря в Ярославле, Горицкого монастыря в Переславле-Залесском. Восстановление крепостных стен, келий и собора Спасского монастыря. Инженерное укрепление и реставрация трапезной палаты Гориц, первые работы в Ярославской области по укреплению ветхой кирпичной кладки методом инъекции. Восстановление стен и башен Горицкого монастыря.

Распад Ярославской реставрационной мастерской. Образование самостоятельных реставрационных подразделений в Ростове, Борисоглебе, Переславле, Рыбинске. Проблемы научно-методического руководства и контроля за реставрацией архитектурных памятников на современном этапе.

Старообрядцы освящают храм в Ярославле

В последние годы в разных городах и сёлах России освящаются храмы. Однако освящение церкви Иоанна Златоуста в Коровницкой слободе событие особое: в Ярославле появился первый старообрядческий храм.

На торжества прибыл из Москвы глава русской старообрядческой церкви митрополит Алимпий и ряд видных церковнослужителей из других городов и сёл. Многие пришли в старинных одеяниях — на женщинах были длинные сарафаны, на мужчинах можно было видеть почти вышедшие из обихода косоворотки с вышитыми узорами и совсем редкие длинные кафтаны.

Под сводами храма звучали величественные старинные распевы. Их исполняли известный хор из села Стрельниково под Костромой и певчие из Москвы и Ярославля.

Служба началась в субботу 7 августа, продолжалась на следующий день в воскресенье и тогда же состоялось торжественное освящение церкви. Крестный ход с пением трижды обошёл храм, митрополит окропил его стены водою, затем все присутствующие вновь вошли в уже освящённый храм, где состоялась праздничная литургия, продолжавшаяся несколько часов.

Освящению храма предшествовала напряжённая работа, которую провели ярославские реставраторы и местные старообрядцы вместе с главой общины, молодым и деятельным Анатолием Потеряевым. Долгие годы храм использовался под склад, за это время были повреждены полы, оконные рамы, двери, обветшала кровля, с фасадов храма сбивались замечательные многоцветные изразцы. Сделано немало, но много ещё предстоит работы, чтобы завершить реставрацию выдающегося архитектурного ансамбля Владимирской церкви, которая также решением Администрации Ярославской области передана старообрядческой общине.

**Пуришев, И. Б. Старообрядцы освящают храм в Ярославле / И. Б. Пуришев // Ярославская неделя. — 1993. — 20 августа (№ 34/1079). — С. 1.*

Теперь кратко об истории старообрядцев-староверов. Со времён принятия христианства на протяжении ряда веков православную церковь на Руси возглавляли митрополиты, утверждавшиеся в Византии. В конце XVI века в Москве появляется свой патриарх. До середины XVII века русская церковь была едина. Но в 1652 году на патриарший престол избирается энергичный и самолюбивый Никон. Он заявляет, что с годами некоторые церковные правила исказились, и настаивает на том, что нужно внести изменения в некоторые богослужебные книги и правила. Он требует, чтобы двоеперстное крестное знамение было заменено троеперстным. Никону удаётся убедить царя Алексея Михайловича и Собор православной церкви в необходимости реформ.

Однако не все были с этим согласны. Часть священников и мирян отказывались подчиняться новым правилам, они заявляли, что хотят молиться, как молились в старину их отцы и деды. Произошёл раскол русской церкви. Упорное сопротивление церковным реформам оказали монахи Соловецкого монастыря и многие поморские крестьяне. Неистовый защитник старой веры протопоп Аввакум писал к царю, требуя отменить реформы.

Но светская и церковная власть не желали менять своего решения. Начались преследования защитников старой веры. Старообрядцы уходили в глухие лесные края, где основывали новые деревни и скиты. Но и туда направлялись вооружённые отряды, чтобы силой заставить сторонников старой веры изменить убеждения. Особенно жестоки были преследования в годы правления царевны Софьи. В то время некоторые приверженцы старой веры предпочитали принять смерть, но не подчиниться новым правилам. При приближении стрельцов они запирались в деревянные церкви и дома и сжигали себя.

В XVIII—XIX веках преследования старообрядцев ослабли, но не прекратились. Лишь в начале нашего века староверы смогли открыто вести свои службы, строить новые храмы. На протяжении веков старообрядцы сохраняли народные обычаи, старинные книги, сказания — в этом их неоспоримая заслуга перед отечественной культурой.

История старообрядческого движения привлекла к себе многих деятелей русской литературы и искусства. Суровая жизнь староверов нашла своё отражение во многих повестях и романах, исторических полотнах художников, музыкальных произведениях. Достаточно вспомнить одно из лучших созданий русской живописи — картину В. Сурикова «Боярыня Морозова» и гениальную

Церковь Иоанна Златоуста с юго-запада.
Фото С. М. Прокудина-Горского, 1911 год.

оперу М. Мусоргского «Хованщина», в которой с удивительной художественной силой изображена сцена самосожжения старообрядцев.

Теперь можно посетить православную церковь Иоанна Златоуста, услышать древние церковные распевы, познакомиться с фресками храма — и одна из страниц русской истории предстанет перед вами.

Отчёт о научно-техническом руководстве реставрацией архитектурных памятников Коровницкой слободы в Ярославле и участии в научно-техническом совете

В течение 1994 года велись исследовательские и противоаварийные работы на памятнике архитектуры XVII века Владимирской церкви известного архитектурного ансамбля Коровницкой слободы. Научно-технический надзор за этими работами осуществляет автор этих строк совместно с С. Н. Столяровой, но во время её длительной зарубежной командировки все основные вопросы в этом году решались с производителем работ В. Митрофановым.

Продолжались исследования кирпичной кладки Владимирской церкви — в апсидах, основном объёме храма и его трапезной части были сделаны зондажи, снята штукатурка. В результате этих работ обнаружены старые формы оконных проёмов, открыты заложенные печуры, обнажены трещины стен и сводов. Проведена расчистка пазов свода, разделяющего основной объём храма на два этажа, здесь также были обнаружены и расчищены сквозные трещины.

Вскрытые во время исследовательских работ печуры, старые формы оконных проёмов, трещины фиксировались на обмерных чертежах и фотографировались (в архиве «Ярреставрации»). Работы проводились грамотно, без нарушения правил ведения исследовательских работ. Следует отметить вдумчивое отношение к работе бригадира каменщиков Ю. К. Александрова.

В течение года велись противоаварийные работы по усилению несущей способности фундаментов храма по проекту инженера В. В. Титова. В основании кирпичной кладки ниже уровня пола были заложены металлические швеллеры и залиты цементным раствором. Наиболее опасным местом была частично разобранный стена между центральной апсидой и жертвенником, в ней был сделан большой дверной проём, устроена печка, пробиты дымоходы. Работы по укреплению и восстановлению этой стены были начаты в 1993 году и продолжены в этом году — был расширен и укреплен просевший фундамент, установлена металлическая опора и го-

ризонгальная балка над ней. Эта страхующая конструкция была заложена кирпичом. На месте ветхой печи восстановлена кирпичная кладка. Во время проведения этих работ велась фотофиксация.

В тёплое время года, начиная с весны до поздней осени, проводилась инъекция кирпичной кладки сводов и стен в алтарной части, храме и трапезной.

К сожалению, из-за отсутствия необходимых материалов не была сделана новая кровля над алтарной частью. Апсиды покрыты временной кровлей.

В течение года осуществлял контроль за ведением обмерных работ и выполнением чертежей. В Москве работал в фондах Государственного исторического музея, где удалось обнаружить обмер ансамбля в Коровниках, выполненный в 1845 году художником И. Белоноговым.

Кроме перечисленных работ, во время пребывания в Ярославле принимал участие в заседаниях Научно-технического совета при Комитете по охране памятников истории и культуры. Принимал участие в обсуждении проекта охранных территорий Ростова Великого, в выездных советах по Борисоглебскому монастырю и по реставрации Толгского монастыря, в двух советах по застройке квартала у церкви Никола рубленый город, в советах по реставрации дома Полушкина в Ярославле и домов XVIII—XIX веков в Рыбинске.

По приглашению мэрии Ярославля принимал участие в совещаниях по застройке и реконструкции исторической части города.

По заказу Госэкспертизы провёл экспертизу и написал рецензию на проект охранных территорий памятников истории и культуры Ярославля, разработанный институтом «Ярославльгражданпроект».

14 декабря 1994 года.

Исследования и реставрация памятников архитектуры Переславля-Залесского

Переславль-Залесский своей известностью во многом обязан памятникам истории и архитектуры, расположенным в городе и ближайших окрестностях. Писатель М. Пришвин, хорошо знавший Залесский край, справедливо заметил: «Здесь можно, изучая памятники век за веком, представить себе почти всю русскую историю». Это верно, поскольку в городе находится старейшее здание Центральной России — Спасо-Преображенский собор, заложенный одновременно с основанием города в 1152 году, земляные валы XII века, различные по своей композиции храмы XVI века, ряд памятников XVII столетия, многочисленные строения последующих веков.

На южном берегу Плещеева озера в одном из старейших российских музеев хранятся предметы, относящиеся к так называемой «потешной флотилии» Петра Великого, положившей начало военному флоту России. В Переславле в историко-художественном музее хранятся ценные исторические документы.

Научный интерес к памятникам древнего зодчества Переславля возник в прошлом веке. Владимирский архитектор Н. А. Артлебен, изучая белокаменные строения Владимиро-Суздальской земли, обратил внимание на Спасо-Преображенский собор, исследовал его и провёл первые реставрационные работы.¹ В конце XIX века в Переславле работает известный исследователь древнерусского зодчества В. В. Суслов. Он изучает, делает архитектурные обме-

**Пуришев, И. Б.* Исследования и реставрация памятников архитектуры Переславля-Залесского (история, современное состояние) / И. Б. Пуришев // Малые города России. Проблемы истории и возрождения: Материалы международной научно-методической конференции 16—17 октября 1998 г. в г. Переславле-Залесском. / Под редакцией А. А. Черёмина. — М.: Москвоведение, 1998. — С. 59—68.

¹*Артлебен, Н. А.* Памятники зодчества древней суздальской области. Спасский собор в городе Переславле / Н. А. Артлебен // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. — Владимир, 1880. — Т. 3. — С. 286—287.

ры и реставрирует Спасский собор, церковь Петра Митрополита и Фёдоровскую часовню в окрестностях города.¹

В первые десятилетия XX века и в послереволюционные годы реставрационные работы в Переславле не велись. Пренебрежительное отношение к истории Отечества и памятникам зодчества в первые десятилетия советской власти привело к уничтожению ряда интересных в архитектурном отношении сооружений, в основном приходских храмов и колоколен, игравших важную градостроительную роль. Достаточно назвать некоторые из них: Введенская церковь в устье Трубежа, Сергиевская церковь у моста, высокая колокольня, стоявшая на главной городской улице между Владимирским собором и церковью Александра Невского, церкви по берегам реки. Разрушены были некоторые храмы, колокольни, стены и башни переславских монастырей: Фёдоровского, Даниловского и Никольского. В результате силуэт города стал менее интересным, во многом утратил свои неповторимые черты.

В конце 1920-х — 1940-х годах в Переславль приезжали московские историки архитектуры и археологи, которые исследовали древнейшие памятники зодчества, вели археологические раскопки. Результаты их работы были опубликованы в статьях, не потерявших своё научное значение до наших дней.²

Исторические сведения о переславских монастырях и старейших храмах не раз публиковались в работах краеведов XIX—XX веков. Они были уточнены и обобщены в книгах выдающегося историка и краеведа Залесской земли М. И. Смирнова, издавшего ещё в начале нашего века книгу об истории Переславля, которая до сего дня является основополагающей краеведческой работой.³

¹Суслов, В. В. Переславль. Преображенский собор 1152—1157 гг. / В. В. Суслов // Известия археологической комиссии. — Вып. 26: Вопросы реставрации. — СПб., 1908. — Т. 1. — С. 62—74.

Церковь св. Петра митрополита в г. Переславле-Залесском // Памятники древнего русского зодчества / Составитель академик В. В. Суслов. — М., 1897. — Т. 3.

²Врунов, Н. И. Памятник русского зодчества XVI в. Никитский собор в Переславле-Залесском / Н. И. Врунов // Труды секции искусствознания РАНИОН. — М., 1928. — Т. 2. — С. 123—132.

Воронин, Н. Н. Раскопки в Переславле-Залесском / Н. Н. Воронин // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 193—202.

Чиняков, А. Г. Архитектурный памятник времени Юрия Долгорукого / А. Г. Чиняков // Архитектурное наследство. — М., 1952. — Вып. 2. — С. 43—66.

³Смирнов, М. И. Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911.

Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928.

В 1948 году в серии «Сокровища русского зодчества», подготовленной Институтом истории и теории архитектуры, вышла книга известного исследователя русской архитектуры Н. Н. Воронина о Переславле и его памятниках.¹ Это было первое издание, посвящённое архитектуре города, где был дан анализ конструктивных и художественных особенностей древнейших сооружений. Дальнейшие исследования позволили уточнить и расширить круг знаний о памятниках города, изменить некоторые положения, изложенные в книге, но тем не менее она сыграла свою роль и пробудила интерес к изучению архитектуры Переславля.

Весной 1957 года в городе был открыт Переславский реставрационный участок Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (ЯСНРПМ). Началось планомерное исследование памятников зодчества, их ремонт и реставрация.²

Многие памятники города, особенно церковные и монастырские постройки, находились в небрежении, стояли с разрушенными кровлями, некоторые из них никак не использовались. Первой задачей реставраторов были противоаварийные работы — ремонт кровель, восстановление разрушенной кирпичной кладки. В первые годы работы участка была восстановлена кровля на церкви Петра Митрополита, появилось покрытие на северо-восточной башне Гориц, сделана новая крыша на Братском корпусе Даниловского монастыря, началась починка ветхой кирпичной кладки на стенах и башнях Горицкого и Никитского монастырей.

Одновременно с ремонтными и реставрационными работами начались архитектурные обмеры, исследования и фотофиксация памятников зодчества. За прошедшие годы выполнены обмеры храмов XVI века — шатровой церкви Петра Митрополита, соборов Даниловского и Фёдоровского монастырей. (Собор Никитского монастыря исследовался и обмерялся силами Центральной научно-реставрационной мастерской, там же выполнен проект его реставрации.) Был обмерен и исследован ряд памятников XVII века в Горицком, Даниловском и Фёдоровском монастырях, некоторые сооружения XVIII—XIX веков.

¹Воронин, Н. Н. Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.

²Пуришев, И. Б. К истории создания Переславского реставрационного участка / И. Б. Пуришев // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения М. И. Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 71—73.

В сельской местности в Переславском районе обследована шатровая церковь XVI века в селе Елизарове, сделаны архитектурные обмеры церквей в селе Новом и в селе Городище. Это далеко не полный перечень проведённых архитектурных обмеров и исследований, выполненных силами специалистов Ярославской научно-реставрационной мастерской.

Во время исследования древних сооружений делались зондажи на стенах и сводах, шурфы около фундаментов, они тщательно фиксировались на чертежах. Некоторые обмерные и исследовательские чертежи с применением акварельных красок были выполнены на высоком графическом уровне. Среди них в первую очередь следует назвать листы, выполненные С. Н. Столяровой, Г. П. Антоновым, О. Г. Карнушиной.

К обмерам деревянных домов, хозяйственных сооружений, часовен в городе и в сельской местности привлекались студенты Московского архитектурного института. Параллельно с исследованиями и обмерами древних зданий шла фотофиксация. На фотоплёнках фиксировались фасады и интерьеры, зондажи, шурфы, различные находки: белокаменные детали, изразцы, остатки фресок и другое. Трудно назвать другой город Ярославской области, где так тщательно проводилась бы фотофиксация памятников зодчества.

Первые исследования и архитектурные обмеры позволили начать реставрацию памятников архитектуры. В данном сообщении нет возможности рассказать о всех работах, выполненных за прошедшее время, можно назвать некоторые из них.

В историческом центре города были проведены работы в Спасо-Преображенском соборе, продолжена реставрация церкви Петра Митрополита, выполнены противоаварийные и восстановительные работы в храмах бывшего Владимирско-Сретенского монастыря. Наиболее ответственные работы были проведены на церкви Александра Невского, где после устройства калориферного отопления был повреждён фундамент под северной стеной здания, пробита южная стена, повреждена кровля. Здесь были восстановлены разрушенные участки кирпичной кладки, укреплено основание здания, реставрированы оконные и дверные проёмы.

Шло наблюдение за земляными работами в исторической части города. При реконструкции Красной площади и понижении уровня земли у Спасо-Преображенского собора найдены керамические плитки, покрывавшие пол собора в XII веке, древние надгробия, белокаменные плиты. Наиболее интересным археологическим открытием является находка деревянных конструкций в основании

земляного вала. Обнаруженные при земляных работах у подножия южной части вала срубы были исследованы и обмерены, результаты проведённых исследований опубликованы в археологических сборниках.¹

Реставрационные работы велись и на памятниках переславских монастырей — Никитском, Даниловском и Горицком. В Никитском монастыре восстановлена осыпавшаяся кирпичная кладка крепостных стен и башен, заложены пробитые проёмы, на южных башнях вновь появились деревянные шатры. По проекту московского архитектора В. И. Балдина шла реставрация Никитского собора: разобрана поздняя надстройка над галереей, восстановлены первоначальные формы оконных проёмов, вместо кровельного железа главы были покрыты деревянным лемехом. Инженерное укрепление фундаментов и сводов проектом не предусматривалось. В 1984 году произошло обрушение центральной главы и части сводов собора. Комиссией Министерства культуры РФ были вскрыты причины разрушения. Институтом «Спецпроектреставрация» был разработан проект инженерного укрепления и восстановления храма, но работы по восстановлению не начаты. В Даниловском монастыре вместо обветшавшей низкой кровли над так называемым Братским корпусом было сделано новое высокое покрытие с полицами. Восстановлены древние формы оконных и дверных проёмов. Полной реставрации корпуса сделать не удалось, так как ряд помещений использовался под жильё. В последние годы были проведены реставрационные работы на Троицком соборе, к сожалению, не завершённые до настоящего времени, реставрирована Всехсвятская церковь.²

Фёдоровский монастырь долгие годы был занят воинской частью, и никакие работы по исследованию и фотофиксации памятников там не проводились. Только в 70-е годы после перевода воинской части в другое место стало возможным вести исследования и реставрацию древних монастырских построек. В последние

¹Камене́цкая, Е. В. Археологические наблюдения в Переславле-Залесском / Е. В. Камене́цкая, И. Б. Пуришев // Археологические открытия 1972 года. — М.: Наука, 1973. — С. 64—65.

Камене́цкая, Е. В. Деревянные конструкции вала Переславля-Залесского / Е. В. Камене́цкая, И. Б. Пуришев // Советская археология. — 1974. — № 1. — С. 234—237.

²Карнушин, А. И. Реставрация Всехсвятской церкви Троицкого Данилова монастыря / А. И. Карнушин // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения М. И. Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 73—74.

десятилетия восстановлены участки монастырской ограды, разобранной в советское время, реставрированы Введенская церковь, северо-западная башня, собор, проведено инженерное укрепление колодца у северной стены. Интересные открытия были сделаны при исследовании так называемых «Старых» и «Новых» келий. К сожалению, большинство начатых реставрационных работ не доведено до конца, некоторые здания стоят без кровли и разрушаются.

Наиболее масштабные и сложные работы по инженерному укреплению и реставрации были проведены на памятниках Горицкого монастыря, где располагается историко-художественный музей. Монастырь со сложной историей не раз перестраивался, менял свой облик. В прошлом веке ураган снёс покрытия стен и башен, повредил кровли зданий. Работы в Горицах начались сразу после организации Переславского реставрационного участка. Вскоре появились завершения на северо-восточной и северо-западной башнях, несколько позже реставрирована самая древняя юго-западная башня, вновь получившая шатровое завершение. Реставрировались Успенский собор, палата привратника и надвратная церковь, для входа в которую сделано новое крыльцо. На территорию монастыря привезли из Переславского района две деревянные часовни.

Самой продолжительной и сложной была работа по инженерному укреплению и реставрации памятника архитектуры XVII века Трапезной палаты и примыкающей Всехсвятской церкви. Неоднократные перестройки изменили облик здания, лишили его декоративного убранства, заметно ухудшили несущие способности стен и сводов, но внешне трапезная с церковью производила благополучное впечатление. Первые зондажи и шурфы развеяли это представление: под толстым слоем штукатурки скрывались глубокие трещины, разорвавшие кирпичную кладку, в центре южной стены осел фундамент, часть кладки висела без опоры; треснули своды, разорвались внутрстенные металлические связи. Стало ясно, что предстоит долгая и кропотливая работа по выведению памятника из аварийного состояния.

Были проведены геологические исследования, укреплено основание здания. Впервые при реставрационных работах в Ярославской области проводилась инъекция повреждённой кирпичной кладки. После первоочередных противоаварийных работ стал возможен следующий этап инженерного укрепления здания: частичная перекладка треснувших сводов, восстановление воздушных связей, введение напряжённых металлических конструкций для поддержания наклонившихся стен.

Кроме тревожных открытий, были и радующие глаз находки: на фасадах здания обнаружались остатки нарядных оконных наличников XVII века, во внутренних помещениях вскрылись заложенные печуры, распалубки на сводах. Всё это давало основания приступить к реставрации здания, которому удалось вернуть первоначальные формы дверных и оконных проёмов, нарядные наличники. Работы по инженерному укреплению и реставрации длились более 10 лет, они показали, что одной из главных причин разрушения явилось калориферное отопление, сделанное в конце прошлого века. Каналы калориферного отопления пробили фундаменты, стены и своды трапезной, резко ухудшили её статическое состояние.

Во время исследовательских и восстановительных работ сделано много интересных открытий, были обнаружены керамические плиты XV—XVI веков, украшавшие в прошлом фасад одного из несохранившихся зданий Гориц, различные изразцы XVII—XVIII веков, остатки росписей. О работах, ведущихся в трапезной палате, не раз писали в газетах и профессиональных журналах.¹

Исследовательские и реставрационные работы по восстановлению трапезной палаты Гориц получили высокую оценку специалистов. На Шестом Всероссийском смотре лучших архитектурных произведений в 1988 году работа получила диплом первой степени и медаль Союза архитекторов РСФСР, в следующем году была награждена золотой медалью Академии художеств СССР. Следует отметить, что впервые золотая медаль присуждалась за работу по реставрации памятника архитектуры.

После завершения работ по восстановлению трапезной предстояло заняться примыкающей к ней Всехсвятской церковью. В середине XVIII века во время капитальной перестройки Гориц между Всехсвятской церковью и вновь сооружённым Успенским собором началось возведение обширного здания, получившего название Гефсимания. Необычное по своему плану и архитектурным формам здание достроено не было, его разобрали в конце прошлого века, но стена, примыкающая к церкви, не была разобрана, она закрывала

¹Пуришев, И. Б. В древней трапезной палате / И. Б. Пуришев // *Северный рабочий*. — 1981. — 11 ноября.

Пуришев, И. Б. В ожидании открытий / И. Б. Пуришев // *Северный рабочий*. — 1983. — 27 ноября.

Пуришев, И. Б. Реставрация трапезной палаты Горицкого монастыря в Переяславле-Залесском / И. Б. Пуришев // *Архитектура и строительство в России*. — 1989. — № 4. — С. 18—19.

апсиды. В каком состоянии находились апсиды, сохранилось ли на них декоративное обрамление окон, было неизвестно.

Осторожная разборка кирпичной кладки XVIII века позволила увидеть апсиды, на протяжении двух с половиной веков недоступные для обозрения. Под прикладкой сохранились первоначальные размеры оконных проёмов, их декоративное оформление, кроме выступающих частей — колонок и поддерживающих их кронштейнов. Эта находка ещё раз подтвердила, что размеры и декоративное оформление окон трапезной восстановлены верно.

Последние по времени открытия были сделаны при реставрации колокольни Горицкого монастыря. Построенная в XVIII веке, в течение двух строительных периодов, колокольня не перестраивалась, не меняла своего облика, и трудно было предположить, что не все её секреты открыты. Однако при расчистке фасадов от многих слоёв покраски неожиданно были обнаружены остатки росписей. Оказалось, что на фасадах колокольни были нарисованы архитектурные детали — руст, филёнки, балясины. Изображение лепнины и архитектурных деталей в интерьерах богатых зданий XVIII—XIX веков встречаются довольно часто. Но подобное на фасадах — почти никогда. Эта находка расширила круг наших знаний о художественных приёмах мастеров XVIII века. Во время реставрационных работ архитектурные росписи были восстановлены, колокольня стала намного более интересной и нарядной. К сожалению, низкое качество современных красок снижает впечатление от этой интересной работы.¹

За годы своего существования Переславский реставрационный участок расширялся, менял своё название, реорганизовывался. В 1988 году участок был преобразован в мастерскую, затем в управление и наконец — в товарищество «Реставратор», не связанное с Ярославской реставрационной организацией, в свою очередь преобразованной в трест «Ярреставрация».²

¹Карнушин, А. И. Реставрация колокольни Горицкого монастыря в Переславле-Залеском / А. И. Карнушин, О. Г. Карнушина, И. Б. Пуришев // «Минувшее, сливаясь с настоящим...»: IV Тихомировские краеведческие чтения / Ярославский государственный университет; Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. — Ярославль, 1993. — С. 17—18.

Пуришев, И. Б. Колокольня Горицкого монастыря. История строительства: исследования, находки / И. Б. Пуришев // *Архитектура и строительство Москвы*. — 1996. — № 3. — С. 31—33.

²Обмерные чертежи, проекты реставрации, фотографии, выполненные в годы, когда переславская реставрационная организация входила в состав ЯСНРПМ, хранятся в архиве реставрационной мастерской в Ярославле. Архив ТОО «Реставратор» находится в Переславле.

В реставрационных организациях Переславля, начиная с 1957 года, работали различные специалисты: архитекторы, инженеры, техники. Они внесли определённый вклад в исследование и реставрацию памятников архитектуры города и окрестности. Среди них следует назвать архитекторов: Е. М. Караваеву, под руководством которой были восстановлены кровли на северо-восточной башне Гориц и церкви Петра Митрополита, А. И. и О. Г. Карнушиных, реставрировавших Всехсвятскую церковь Даниловского монастыря и принявших участие в обмерах, исследовании и реставрации нескольких сооружений Гориц, Фёдоровского собора, церкви села Нагорье и других, В. Н. Ижикова, восстановившего кресты на Фёдоровском соборе и принявшего участие в многолетней работе по реставрации Введенской церкви Фёдоровского монастыря. На протяжении ряда лет реставрационный участок, а затем и товарищество «Реставратор», возглавлял опытный строитель В. А. Рыжов. Многие годы добросовестно трудилась на должности производителя работ и сметчика Н. А. Кручинина.

За годы существования реставрационных организаций в Переславле сложился коллектив опытных мастеров реставрационного дела, выполнявших разнообразные и нередко очень сложные противоаварийные и восстановительные работы. Среди них в первую очередь следует упомянуть опытного каменщика, а затем бригадира комплексной бригады Н. И. Котова, плотника А. И. Карантирова, маляра-штукатура А. Я. Иванова и мастеров более молодого поколения А. Павлова, В. Верина, В. Шамина. Отрадно было наблюдать, как складывались в городе династии реставраторов. Вдумчиво и кропотливо трудились А. М. Шабаршин, а затем его сын Валерий. Одним из первых на реставрационный участок пришёл работать каменщик В. Н. Котюнин, затем его сын Николай, а позднее и внук, тоже Николай.

В середине 90-х годов начали сокращаться ассигнования на реставрационно-восстановительные работы. Перестали поступать средства от Всероссийского общества охраны памятников, заметно сократились государственные денежные поступления. В связи с ухудшением экономического положения в России были отменены федеральные программы поддержки работ по восстановлению памятников. В 1994—1996 годах товарищество «Реставратор» ещё продолжало вести некоторые работы на исторических памятниках города и окрестностей, в частности, в музее-усадьбе «Ботик». Восстанавливалось и приспособлялось под новые цели деревянное здание женской гимназии.

Сокращение, а затем и полное прекращение финансирования реставрационных работ привело к закрытию товарищества «Реставратор» — одной из лучших в Ярославской области организаций, занимавшихся ремонтно-реставрационными работами.

Остались незавершёнными начатые работы на соборе Фёдоровского монастыря, Троицком соборе, Братском корпусе и святых воротах Даниловского монастыря. Некоторые из этих работ подходили к своему завершению, оставалось сделать совсем немного, но и этого выполнить не удалось. В тяжёлом состоянии находятся некоторые памятники Фёдоровского монастыря, который восстанавливался на средства арендаторов и пользователей. На здании так называемых «Новых келий» покрыта кровельным железом только половина вновь возведённой крыши, другая половина стоит без покрытий, гниёт. На «Старых кельях» рухнула временная кровля, предохранявшая здание от намокания, интересные памятники архитектуры XVII века медленно разрушаются. Особое беспокойство вызывает состояние памятника архитектуры XVI века шатровой Никитской церкви в селе Елизарове, где на протяжении ряда лет шли сложные противоаварийные и исследовательские работы. Ценный памятник древнерусского зодчества находился в аварийном состоянии, мог рухнуть в любой момент. Чтобы избежать обрушения, были поставлены поддерживающие шатёр строительные леса, вместо сгнивших деревянных связей, положенных в основание шатра, сделана монолитная железобетонная балка, выполнены другие противоаварийные работы. Однако они не завершены: не ликвидированы сквозные трещины, разорвавшие кирпичную кладку, стоят без покрытия апсиды храма. Для завершения работ необходимы финансовые ассигнования, но, несмотря на неоднократные обещания, они не выделяются.

Часть переславских мастеров-реставраторов перешла на работу в организацию, носящую название «Художественный металл», которая ведёт художественно-декоративные и реставрационные работы в Москве и Подмосковье. В настоящее время ведутся переговоры с этой организацией о начале реставрационных работ в городе и районе, продолжении работ в Елизарове. Но, к сожалению, плохо решаются вопросы финансирования.

Сегодняшнее положение архитектурных и исторических памятников в городе и районе вызывает серьёзное беспокойство. Необходимы совместные усилия городской и областной администрации, общественности для возобновления работ по ремонту и восстановлению памятников Залесской земли.

Новый храм в древнем городе

Недавно в торжественной обстановке произошла закладка двух новых храмов в исторической части Переславля-Залесского. Оба проекта не прошли необходимых согласований до начала строительства, в том числе не согласованы с комитетом по охране памятников.

Особенно много возражений вызвал проект собора Никольского монастыря, расположенного в центре Переславля недалеко от древних земляных валов. Монастырь был основан Дмитрием Прилуцким в XIV веке. Первые его строения были деревянные, каменные появились намного позднее. Архитектурный ансамбль монастыря сложился в XVIII веке, когда из кирпича и камня были построены собор, стены и башни, надвратная и трапезная церкви. Это был законченный и по-своему интересный архитектурный ансамбль.

В годы советской власти собор, шатровая колокольня, значительная часть стен и башен были разрушены. Но ряд зданий, сооружённых в XVIII веке, сохранился, монастырь возвращён Русской православной церкви. В последние годы приведены в порядок кельи, трапезная с церковью Благовещения, где восстановлена живопись, но многие монастырские строения продолжают находиться в аварийном состоянии. Наклонились и местами обрушились стены и башни, хозяйственные постройки в северной части монастыря. Рядом с монастырём стоит интересный памятник архитектуры: Смоленско-Корнилиевская церковь и примыкающие к ней кельи — они тоже в полуразрушенном состоянии. Недавно Никольскому монастырю были переданы строения бывшего Фёдоровского монастыря, где находятся первоклассные памятники XVI—XVII веков, остро нуждающиеся в инженерном укреплении и реставрации.

В этих условиях начинать сооружение нового собора, на строительство и украшение которого будут потрачены значительные средства, по меньшей мере странно.

Есть ещё одно странное обстоятельство. Можно было предположить, что автор проекта постарается восстановить облик стоявшего

**Пуришев, И. Б. Новый храм в древнем городе / И. Б. Пуришев // Северный край. — 1999. — 26 ноября. — С. 2.*

здесь прежнего храма: сохранились остатки фундамента, старые фото, обмерный чертёж плана. Но этого не произошло. Автор проекта заявляет, что при проектировании нового храма использовал... меры Киевской Руси и формы владимирско-суздальской архитектуры XII века.

Настоятельница монастыря поддерживает проект и тоже считает, что новый собор следует строить в древнерусских формах, уже принято соответствующее решение. Возникает вопрос — на каком основании? Монастырь основан в XIV веке, стоявший на этом месте храм сооружался в XVIII столетии. Причём здесь меры и формы XI и XII веков? После закладки фундамента и начала строительства (а оно началось!) проект собора был всё-таки вынесен на обсуждение научно-методического совета в комитете по охране памятников Ярославской области. Никто из выступивших членов совета не поддержал представленный проект. Сложилась нелепая ситуация. А ведь её можно было бы избежать, если идти к строительству по существующим правилам.

Строительство новых культовых сооружений возможно и нужно в новых городах, рабочих посёлках, во вновь построенных микрорайонах — там, где их нет и не было. В исторически сложившихся городах с богатым архитектурным наследием, как правило, храмы воздвигаются на месте разрушенных. Но в этом случае принято рассматривать, в каком состоянии находятся близстоящие древние постройки, не нужно ли начинать с восстановления сохранившегося, прежде чем делать что-то заново.

Иногда можно услышать, что спонсоры не хотят восстанавливать старые храмы, а желают сооружать новые по своему вкусу. Полагаю, что реставрировать древнюю церковь не менее, а более почётно, чем строить новую. В России, кстати, была традиция увековечивать в храме фамилии тех, кто жертвовал на восстановление, и ничто не мешает эту традицию продолжить.

Строить новое в окружении старого очень непросто, это знают во всём мире. Важно сохранить масштаб и характер ансамбля, не допустить противоречий между древними и современными постройками. В Москве в последние годы воссоздан целый ряд уничтоженных зданий, игравших важную градостроительную роль: Казанский собор и Воскресенские ворота на Красной площади, храм Христа Спасителя. Они возведены на прежних местах по старым рисункам, чертежам, фотографиям. Можно по-разному относиться к этим работам, можно находить в них недостатки, но трудно

упрекнуть архитекторов в том, что они исказили силуэт ансамбля, внесли в него несвойственные черты.

В Ярославской области тоже есть подобные зияющие пустоты. Приведу лишь один пример — Карабиха, где на краю возвышенности рядом с усадебными постройками, помнящими Н. А. Некрасова, стояла церковь, органически входившая в архитектурную панораму. Уничтожение её обеднило некогда выразительную картину старинной усадьбы, сделало её не до конца достоверной.

Архитектурные ансамбли и древние памятники зодчества — всенародное достояние и требуют к себе уважительного отношения. При реставрации памятников и новом строительстве на охраняемых исторических территориях работать без правил и установленных методических рекомендаций нельзя. Иначе легко можно исказить и обесценить то лучшее, что сохранилось на Ярославской земле. И поставить в неловкое положение высоких церковных и гражданских руководителей, причастных к этому строительству.

Восстанавливать древние храмы или строить новые?

Своей известностью Переславль во многом обязан памятникам зодчества. В городе и его окрестностях находится ряд выдающихся творений древнерусской архитектуры, среди них: Спасо-Преображенский собор — старейшее здание Ярославской области, сооружённое в середине XII века; соборы Даниловского, Никитского и Фёдоровского монастырей, возведённые в XVI столетии; нарядно украшенные палаты XVII века. Бесспорный интерес представляют и некоторые постройки последующих веков — семиглавый Успенский собор Горицкого монастыря с великолепным иконостасом, выполненным в стиле барокко; Сорокосвятская церковь в устье Трубежа; Духовская церковь в селе Новом. Чтобы увидеть эти памятники, в Переславль приезжают люди из разных концов России и из-за рубежа.

Не секрет, что ряд древних построек требует ремонта и реставрации, некоторые из них находятся в тяжёлом техническом состоянии. Из-за прекращения финансирования не доведены до завершения начатые восстановительные работы в Троицком соборе Даниловского, монастыря, соборе Фёдоровского монастыря, замечательной шатровой церкви в селе Елизарове. Всё это вызывает тревогу у людей, не безразличных к городу и его истории.

Поэтому нельзя не удивляться тому, что в Переславле началось строительство новых храмов. В Никольском монастыре на месте разрушенного собора XVIII века начато сооружение нового храма в формах XVI столетия. На месте разобранный церкви Знамения, «что на кораблях», где затем находился печально известный магазин, в котором в годы борьбы с алкоголем торговали водкой, заложен фундамент новой церкви.

Проект названных храмов разработал переславский архитектор В. Ижиков. Оба проекта не прошли необходимых согласований. При обсуждении проекта нового Никольского собора на заседании научно-методического совета Комитета по охране памятни-

* *Пуришев, И. Б.* Восстанавливать древние храмы или строить новые? / И. Б. Пуришев // *Коммунар*. — 1999. — 24 августа. — С. 4.

ков Ярославской области никто из выступавших членов Совета не поддержал представленный проект. Но, несмотря на это, собор строится.

В Никольском монастыре в последние годы проведена работа по ремонту и возвращению к жизни монастырских строений — приведены в порядок кельи, трапезная с церковью Благовещения, где на хорошем профессиональном уровне восстановлена живопись.

Всё это радует. Но нельзя не видеть, что многие монастырские строения находятся в плачевном состоянии: наклонились и местами обрушились стены, башни и примыкающие к ним хозяйственные постройки в северной части монастыря; нуждается в серьёзных исследованиях и реставрации надвратная церковь. Рядом с монастырём стоит не приведённая в порядок Смоленско-Корнилевская церковь и полуразрушенное здание келий, где обрушилась колокольня. Недавно Никольскому монастырю переданы строения Фёдоровского монастыря, где несколько первоклассных зданий XVI—XVIII веков остро нуждаются в инженерном укреплении и реставрации.

В этих условиях начинать сооружение нового собора, на строительство и украшение которого будут потрачены немалые деньги, по меньшей мере странно.

Следует кратко сказать и об архитектурных формах предлагаемого собора. Архитектурный ансамбль Никольского монастыря сложился в XVIII веке, когда были построены собор, трапезная с церковью, стены и башни, надвратный храм. Это был законченный и по-своему интересный ансамбль. В этом можно убедиться, листая недавно изданный альбом, посвящённый Никольскому монастырю, где помещены старые фотографии.

В последние годы в Москве и некоторых других городах воссозданы здания, разрушенные во время жестокой борьбы с церковью в 20—30-х годах. Достаточно назвать некоторые из них — Казанский собор и Воскресенские ворота на Красной площади, храм Христа Спасителя, Красное крыльцо в Московском Кремле. Все эти здания, восстановленные на прежних местах, повторяют формы своих предшественников. Особенно важно сохранить облик уже сложившегося ансамбля. Об этом говорилось и на Всероссийском совещании, посвящённом вопросу воссоздания утраченных памятников.

Вероятно, были бы сняты многие возражения, если проект нового Никольского собора повторял формы старого здания. Основания для этого были: старые фото, планы, остатки фундаментов.

Инициатор строительства собора — настоятельница монастыря м. Евстолия — считает, что собор следует строить в формах древней русской архитектуры. Автор проекта говорит, что при проектировании он использовал формы и меры киевской и владими́ро-суздальской архитектуры XI—XII веков. Невольно возникает вопрос — на каком основании принято это решение? Никольский монастырь основан Дмитрием Прилуцким в XIV веке, первые постройки его были деревянные, каменные появились намного позднее.

Строительство новых культовых сооружений, возможно, и нужно в новых городах, во вновь построенных микрорайонах, там, где подобных зданий нет или они полностью разрушены. Но следует ли тратить средства на новое строительство в местах, где сохранились старые храмы, многие из которых находятся в плохом техническом состоянии и нуждаются в капитальном ремонте и реставрации? Знаю, что подобное мнение и у некоторых церковных служителей, с которыми мне довелось разговаривать.

Нельзя отбрасывать и экономическую сторону этого вопроса — восстановление существующих зданий обычно дешевле, чем сооружение новых. Восстановление упомянутой выше Смоленско-Корнильевской церкви потребует меньше строительных материалов и денег, чем строительство нового собора.

Автор этих строк искренне заинтересован в возрождении Никольского монастыря и не раз давал профессиональные рекомендации и советы по вопросам восстановления древних зданий и благоустройства монастырской территории. К сожалению, почти все рекомендации не выполнялись. Многие работы начинались без необходимых согласований и разрешений, что является грубым нарушением Закона об охране памятников. В этих условиях научный контроль и координация реставрационных работ практически не осуществимы.

Архитектурные ансамбли и древние здания являются всенародным достоянием и требуют к себе уважительного отношения. При реставрации памятников и новом строительстве на охраняемых территориях необходимо соблюдать существующие правила и методические рекомендации, иначе легко исказить и обесценить то лучшее, что досталось нам от ушедших веков.

*И. Пуришев, федеральный
архитектор-координатор по реставрации
памятников Переславля и района.*

Географический указатель

Александров город ... 12, 49, 58
Архангельск город 143, 144

Батурин город 144
Бородавы село 129
Ботик усадьба ... 109, 120, 139,
150, 156, 186

Веськово село 23, 42, 148
Византия 174
Вильнюс город 144
Владимир город 11, 144
Волга река .. 100, 140, 141, 143,
152–154

Волоколамск город 12, 49, 58, 79

Галич город 143
Гжатск город 49, 58
Глозово село 129
Горки деревня 156
Горки село 129, 149
Городище село 42, 181

Двина Северная река 143
Дмитров город 12, 79

Елизарово село ... 101, 110, 122,
135, 138, 139, 150,
156, 181, 187, 191

Загорск город 100, 159
Зарядье район 144

Италия 105

Казань город 101, 110, 135
Карабиха село 76, 129, 190
Каргополь город 45
Клещин город 42
Кожский погост 145

Коровницкая слобода . 140, 141,
173, 176

Кострома город 143, 173
Которосль река 140

Красная площадь (Москва) . 69,
135, 189, 192

Красная площадь (Переславль)
148, 181

Красное село 154
Кусково усадьба 153

Ленинград город 152
Лисавы деревня 159
Лявля село 144

Макарьино село 145
Михайловское усадьба 76
Можайск город 12, 79
Москва город 14, 25, 45, 52, 53,
57, 96, 101, 135, 143,
144, 152, 173, 174, 177

Нагорье село 16, 186
Новое село ... 139, 150, 181, 191

Онега река 145

Петродворец город 76
Плещеево озеро .. 10, 49, 63, 74,
79, 88, 146, 160, 178

Подгорная слобода 46
Подпорожье село 145
Покров город 49, 58
Портовая набережная улица
140, 141

Рато-Наволоок деревня 145
Ростов город ... 34, 45, 96, 100,
104, 122, 126, 129,
143, 147, 150, 172, 177

Рыбинск город 128, 150, 177
 Рыбная слобода 42
 Рязанцево село 135

Санкт-Петербург город .. 14, 23,
 32, 54, 153
 Скоморохово деревня .. 158, 159
 Собилка деревня 158
 Стрельниково село 173
 Суздаль город 45, 122, 129, 143,
 144, 147, 169

Тетеринское село 12
 Тихвино-Никольское усадьба
 152, 153
 Тихвинское село 152
 Тобольск город 143

Толчково слобода . 104, 127, 172
 Троицкая слобода 150, 159
 Трубезь река .. 42, 102, 179, 191

Углич город ... 34, 72, 100, 126,
 127, 129, 143, 144,
 150, 172

Фонинское деревня 16

Югославия 105

Ярославль город 34, 96, 100,
 104, 105, 125, 138,
 141, 143, 147, 150,
 157, 169, 171, 173, 177

Именной указатель

Страницы, на которых приведены полные имя, фамилия и отчество, выделены в указателе жирным шрифтом.

- Аввакум протопоп 174
 Александр Невский князь 101
 Александров Ю. К. 176
 Алексей Михайлович царь 174
 Алимпий митрополит 173
 Амвросий епископ
 Переславский 13, 40,
 50, 52, 53, 58–60, 115
 Анастасия Романовна
 царица 158
 Андрей Боголюбский князь 121
 Антонов Г. П. 162, 181
 Артлебен Н. А. 178

 Баженов В. И. 153
 Балдин В. И. 182
 Баниге В. С. 126, 172
 Барановский П. Д. 171
 Бяратинский И. П. 96
 Басманов А. Д. 110, **135**
 Батурич Е. А. 102, 121
 Белоногов И. М. 177
 Бланк К. И. 37, 50, 59, 61
 Брюсова В. Г. 114
 Бычков Ю. 104

 Варлаам Высоцкий
 архимандрит 97
 Василий III великий князь 11,
 95
 Васин В. И. 128
 Верин В. Н. 70, 72, 186
 Вишняков И. Я. 152
 Вознесенский В. М. **137**
 Волков А. И. 117
 Волков Л. А. 70, 72, 121, **137**,
 148
 Воронин Н. Н. 180
 Галеев Е. Ф. **138, 148**
 Гендель Э. М. **127**
 Геннадий епископ
 Переславский 89
 Гнедовский Б. В. 126
 Грибанов А. К. **56, 61**, 116, 156
 Григорий Борисов 96
 Гурий Никитин 96, 167
 Гусев художник 41

 Даниил преподобный 95, 97
 Данилов М. 11
 Дмитрий Донской князь 10
 Дмитрий Прилуцкий
 святой 188, 193
 Добровольская Э. Д. 127
 Дураков А. 52
 Дюбюк А. Ф. 74

 Евдокия княгиня 10
 Евстолия игуменья 193
 Егоров А. А. 128
 Екатерина II царица 39, 51, 55
 Елизавета царица 39, 55
 Елховский С. Е. 74

 Жуков И. И. 38, 50, 58, 61
 Жуков Я. И. 40, **52**

 Захаров А. Д. 23

 Иван IV Грозный царь 11, 42,
 95, 103, 130, 135, 139,
 149, 158, 160
 Иван Калита князь 10

- Иванов А. Я. 72, 117, 121, **138**,
148, 170, 186
- Иванов В. К. 70, 72, **138**
- Иванов К. И. **74**, 75
- Ижигов В. Н. 186, 191
- Илларион архимандрит 12
- Казакевич Т. Е. 128
- Казаков М. Ф. 57
- Камерон Ч. 144
- Караваева Е. М. ... 22, **121**, 123,
147, 169, 186
- Карантиров А. И. 102, **121**,
138, **148**, 170, 186
- Карасёва М. С. **75**
- Кардовский Д. Н. 74
- Карев Н. А. 82
- Карнушин А. И. 91, 186
- Карнушина О. Г. ... 91, 181, 186
- Карташевский Г. А. 74
- Коробейников К. А. 70, 72
- Коробов И. В. 23
- Королёва П. К. 128
- Котов Н. И. ... 70, 72, 102, 117,
121, 136, **138**, **147**,
170, 186
- Котюнин В. Н. . **121**, **148**, 170,
186
- Котюнин Н. В. 186
- Котюнин Н. Н. 186
- Криулин Е. А. 128, 162
- Кручинина Н. А. **138**, **148**, 186
- Кузнецов И. И. 128
- Ленин В. И. . 99, 129, 138, 149,
156
- Лесгафт П. Ф. 154
- Лукьянова Ю. А. 128
- Людвистр А. С. **32**
- Магарам А. Е. 41, 101, 117,
121
- Макаров С. 104
- Максимов А. И. **138**
- Малицкий Н. В. 51
- Махаев М. И. 152
- Метлин архитектор . 38, 53, 60,
61
- Митрофанов В. Ю. 176
- Михаил Черниговский
 князь 159
- Мусоргский М. П. 175
- Некрасов Н. А. 129, 190
- Никитин П. Р. 57
- Никон патриарх 13, 174
- Новиков С. Е. 128
- Новожилов П. И. 121
- Образцов Е. В. **138**, **148**
- Павлов А. В. 70, 72, 186
- Павлушин Л. Д. 72
- Панков В. И. 117, **121**
- Парчин Н. А. 102, 121
- Перевезенцев А. Е. 121
- Петров А. 40, 52
- Пётр I царь 42, 63, 73
- Потапов А. А. 14, 24, 29
- Потеряев А. Я. 173
- Пришвин М. М. 178
- Пуришев И. Б. 83, 91, 117, 147,
162
- Разумовский К. Г. 144
- Растрелли Б. Ф. 13
- Ржаницын Б. А. 69, 82
- Романов С. 158
- Россов Л. К. 127
- Россова Т. Я. 128, 162
- Рыжов В. А. 70, 72, 186
- Свирелин А. И. 51
- Сенчугов К. И. 128
- Серапион епископ
 Переславский . 13, 50,
 58, 79
- Сила Савин 96
- Смирнов М. И. **74**, 179
- Собинов Л. В. 129

- Соболев П. В. 158
 Софья царевна 174
 Сталин И. В. 99
 Столярова С. Н. 70, 77, 83, 157,
 162, 176, 181
 Струков Д. М. 165
 Султанов Н. В. 171
 Суриков В. И. 174
 Суслов В. В. 118, 123, 146, 159,
 169, 171, 178
 Титов В. В. 176
 Тишинин Н. И. 152
 Тохтамыш хан 10
 Турецкая Н. И. ... 41, 101, 117,
121
 Ульянов (Ленин) В. И. 99, 129,
 138, 149, 156
 Ухтомский Д. В. . 38, 53, 57–61
 Ушаков А. М. 133
 Феноменов Н. Н. 154
 Феофилакт епископ
 Переславский . 51, 89
 Хвостов Д. И. 53
 Хмельницкий Б. М. 32
 Цыкин В. А. 128
 Чудаков А. Ф. **138**
 Шабаршин А. М. **138**, 186
 Шабаршин В. А. 186
 Шагин В. А. 167
 Шаляпин Ф. И. 154
 Шамин В. Е. 186
 Шумаков С. А. 97
 Юрий Долгорукий князь ... 43,
 102, 121
 Юшин А. Н. 156
 Яковлев И. Я. ... 21, 38, 51, 53,
 60, 61

Предметный указатель

- Адмиралтейство 23
 Академия художеств 184
 архив Переславского уездного
 казначейства 25
 архив Ярославской области .. 164
- валы переславские 182
 винный склад 14
 Воскресенские ворота .. 189, 192
- гостиный двор 127, 143
 Госэкспертиза 177
 Грановитая палата 34
- дом Калашникова 126, 172
 дом Полушкина 177
- «Елизарово» совхоз 136
- женская гимназия 186
- изразцы .. 62, 63, 67, 72, 77, 82,
 83, 102, 125, 128, 140,
 150, 173, 184
- Институт истории и теории
 архитектуры 180
 исполком Переславский 151
 исполком Ярославский 117, 119,
 152
 Исторический музей 177
- коллегия экономии 60
 комитет по охране памятников
 188, 189, 191
 Красное крыльцо (Кремль) .. 192
 Красные ворота 38, 57
 Кремль московский . 34, 69, 100
 Кремль ростовский 172
 крепостные крестьяне 11, 51, 97
- Министерство культуры ... 164,
 182
 Московский архитектурный
 институт 169, 181
 Московское археологическое
 общество 113
 Музей архитектуры имени
 Щусева 57, 164
 Музей истории и реконструкции
 Москвы 168
- общество охраны памятников
 144, 149, 186
 Олимпиада московская 150
- Переславская епархия ... 12–14,
 49, 54, 58, 60, 79, 81,
 84, 85, 88, 89, 112
 Переславская консистория ... 53
 Переславский музей
 выставка 62, 77
 история 65, 74, 75, 80, 100,
 119, 148, 155, 169
 колокол 32
 открытие .. 15, 68, 81, 119
 филиал 56, 121, 149
 фонды 102, 178
 Переславский реставрационный
 участок .. 54, 102, 107,
 109, 118, 137, 139,
 147, 148, 151, 155,
 169, 170, 180, 185
- Переславское духовное
 училище ... 14, 60, 71,
 81, 113
- Переславское уездное
 казначейство 25
- Петропавловская крепость ... 32
 пожар в Горицком монастыре 11
 поребрик стены 18

«Реставратор» товарищество 170, 185–187	Углицкий реставрационный участок 169
Росреставрация объединение 69	ураган ... 21, 86, 100, 119, 126, 147, 170, 183
Ростовский реставрационный участок 126, 169	фрески ... 96, 104, 120, 127, 139
Рыбинский музей 152	
«Свод памятников» 129	Центральная реставрационная мастерская 180
секуляризация 60, 89	
Синод 12, 14	Ярославльгражданпроект институт 177
Союзреставрация объединение 69	Ярославская реставрационная мастерская 56, 70, 78, 83, 100, 104, 111, 125–129, 151, 154, 162, 163, 169, 171, 172, 176, 180
Спецпроектреставрация институт 182	Ярославский художественный музей 63, 70, 143, 152
старообрядцы 173, 174	
Т-34 танк 167	
татары 10	
телефонная станция 133	
«Трудовик» колхоз 159	

Указатель монастырей

- Борисоглебский монастырь .. 96,
177
- Воскресенский монастырь ... 13,
40, 50, 52, 59, 129,
144, 172
- Горицкий монастырь
 башня северо-восточная
 17, 20, 21, 147, 169,
 170, 186
 башня северо-западная
 20–23
 башня юго-западная ... 17,
 18, 20, 32, 86, 87
 ворота ... 18, 19, 24–28, 32
 звонница 32, 42
 колокольня 31, 88–91, 185
 монахи 95
 пожар 11
 посетители 63, 73, 74
 реставрация 15, 30, 51,
 58–60, 100, 102, 109,
 115, 119, 122, 128,
 138, 139, 148, 155,
 172, 180, 183
 состояние 60, 167
 стена восточная 23, 25
 стена западная 19
 стена северная .. 23, 32, 66
 стена южная 18, 25
 стены 17, 49, 65, 167
 трапезная .. 14, 33, 34, 36,
 37, 45, 62–64, 68,
 71–73, 75, 77, 81–83,
 138, 139, 148, 150,
 156, 170, 183, 184
 упразднение 14, 60
 центр епархии . 58, 79, 81,
 84, 112
- Данилов монастырь 33, 49,
95–97, 102, 108, 109,
120, 151, 167, 170,
179, 180, 182, 187
- Иосифо-Волоколамский
 монастырь 49
- Кирилло-Белозерский
 монастырь 129
- Никитский монастырь ... 42, 49,
59, 102, 103, 107, 109,
120, 122, 130–132,
138, 139, 144, 149,
155, 159–167, 170,
180, 182
- Никольский монастырь 179, 188,
191–193
- Новый Иерусалим
 см. Воскресенский
 монастырь
- Спасо-Евфимиевский монастырь
143
- Спасо-Преображенский
 монастырь .. 125, 127,
172
- Спасо-Яковлевский монастырь
172
- Толгский монастырь 177
- Троице-Сергиева лавра .. 31, 38,
57, 165
- Успенский монастырь 49
- Фёдоровский монастырь ... 133,
137, 149, 150, 156,
158, 167, 179, 180,
182, 187, 188, 192

Церковный указатель

- Александра Невского церковь
101, 122, 149, 179, 181
- Благовещенская церковь
(Никитский) 165
- Благовещенская церковь
(Никольский) 188, 192
- Богоявленская церковь
(Горицкий) 89, 90
- Богоявленская церковь
(Ярославль) 126
- Введенская церковь (Красное)
154
- Введенская церковь (Трубеш)
179
- Введенская церковь
(Фёдоровский) ... 149,
183, 186
- Владимирская церковь
(Коровники) . 173, 176
- Владимирский собор .. 122, 137,
149, 167, 179
- Всехсвятская церковь
(Горицкий) . 14, 32–39,
45, 58, 59, 79, 80, 84,
85, 183, 184
- Всехсвятская церковь (Данилов)
96, 182, 186
- Георгия церковь (Горицкий) .. 16
- Гефсимания церковь
композиция 39
постройка .. 13, 37, 38, 50,
53, 59, 79, 84, 85, 184
разрушение 14, 60, 80, 113
- Дивная церковь 127
- Духовская церковь 139, 191
- Ильинская церковь (Ярославль)
106, 127
- Иоанна Златоуста церковь
(Коровники) . 140, 173
- Иоанна Предтечи церковь
(Горицкий) 15, 37
- Иоанна Предтечи церковь
(Толчково) ... 104, 127
- Казанский собор 189, 192
- Михаила Архангела церковь 123
- Никитская церковь (Елизарово)
101, 110, 111, 122,
135, 136, 138, 139,
150, 156, 181, 187, 191
- Никитский собор . 108, 138, 160,
180, 182, 191
- Никола рубленый город церковь
177
- Никольская церковь (Глотова)
129
- Никольская церковь (Горицкий)
25, 28–30, 109, 121
- Никольский собор 191
- Никольско-Надеинская церковь
127
- Петра митрополита церковь
кровля . 123, 124, 138, 147,
169, 180, 186
работы Сулова . 118, 146,
169, 171, 179
реставрация 109, 120–122,
156, 170, 180, 181
стены 124, 148, 149
- Покрова на Рву собор . 101, 135
- Похвалы Богородицы церковь
(Данилов) 96

Ризположенская церковь 129
Рождества Иоанна Предтечи
 церковь (Горицкий) 11
Рождественская церковь 127

Сергиевская церковь 179
Смоленская церковь ... 188, 192,
 193

Сорока мучеников церковь . 102,
 109, 191

Спасо-Преображенский собор
 керамические плитки . 181
 построен 43, 155, 178, 191
 приходская церковь 54
 работы Артлебена 178
 работы Суслова . 118, 146,
 169, 171, 179
 реставрация 102, 108, 120,
 181

Спасо-Преображенский собор
 (Ярославль) 127

Сретенская церковь 149

Троицкий собор (Данилов) .. 95,
 109, 180, 187, 191

Успенский собор (Горицкий)
 иконостас ... 101, 155, 191
 история . 13, 37–41, 49–54,
 59, 60, 84
 окрестности 32, 45
 реставрация 41, 54–56, 61,
 107, 109, 112–117,
 119, 121, 148

Фёдоровский собор 180, 186,
 191

Христа Спасителя храм 189, 192

часовня Александра Невского
 172

часовня в деревне Лисавы .. 159

часовня в Скоморохово 158, 159

часовня Георгия из деревни
 Фонинское 16

часовня Крест 118, 146, 158,
 169, 171, 179

часовня Никитская 159

часовня Фёдоровская

см. часовня Крест

часовня Черниговская 159

Оглавление

Иван Борисович Пуришев	3
----------------------------------	---

Архитектурные памятники Горицкого монастыря в Переславле-Залесском

История	10
Крепостные стены и башни	17
Ворота, палата привратника и надвратная церковь	24
Колокольня и звонница	31
Трапезная палата и Всехсвятская церковь	33
Успенский собор	37
Послесловие	42

Горицкий монастырь

Успенский собор Горицкого монастыря в Переславле	49
Кто перестраивал Горицы?	57
В древней трапезной палате	62
Забытая причина	65
Для будущих поколений	68
Трапезная — восстановлена	71
Возродить день музея!	74
Новая экспозиция музея	77
В ожидании открытий	79
Реставрация трапезной палаты	
Горицкого монастыря в Переславле-Залесском	81
Всехсвятская церковь	
Горицкого монастыря в Переславле-Залесском	84
Юго-западная башня	
Горицкого монастыря в Переславле-Залесском	86
Колокольня Горицкого монастыря	88

Реставрация памятников Переславля и Ярославля

Данилов монастырь. Памятник архитектуры XVI—XVII веков в Переславле-Залесском	95
Сокровища нашего народа	99
Завтра будет поздно!	104
Отчёт о реставрационных работах, проведённых Переславским реставрационным участком за 1966 год . . .	107
Техническое состояние Никитской церкви в с. Елизарово . .	110
Отчёт о реставрационных работах на Успенском соборе Горицкого монастыря в 1956—1966 годах	112
Восстанавливаются архитектурные памятники Переславля . .	118
Реставрация церкви Петра митрополита в Переславле	123
Ярославские реставраторы	125
Оборонительные сооружения Никитского монастыря в Переславле-Залесском	130
Кельи Фёдоровского монастыря	133
Что скрывали века	135
Сохраним памятники зодчества	137
Сохраним красу архитектуры	140
Памятник, традиция, культура	142
Древним зданиям — жить!	146
Памятники истории, культуры, природы	152
Возрождаются памятники зодчества	155
Часовни у дороги	158
Исследования и реставрация крепостных стен и башен Никитского монастыря в Переславле-Залесском	160
Кто станет хозяином сокровищ?	167
К истории создания Переславского реставрационного участка	169
Восстановление памятников архитектуры Ярославской земли в XIX—XX веках	171
Старообрядцы освящают храм в Ярославле	173
Отчёт о научно-техническом руководстве реставрацией архитектурных памятников Коровницкой слободы в Ярославле и участии в научно-техническом совете	176
Исследования и реставрация памятников архитектуры Переславля-Залесского	178
Новый храм в древнем городе	188
Восстанавливать древние храмы или строить новые?	191

Географический указатель	194
Именной указатель	196
Предметный указатель	199
Указатель монастырей	201
Церковный указатель	202

Иллюстрации

Иван Борисович Пуришев, ноябрь 1967 года (фото)	5
Северо-западная башня Горицкого монастыря (рисунок) . . .	19
Юго-западная башня Горицкого монастыря (рисунок)	21
Палата привратника, восточный фасад (фото)	27
Всехсвятская церковь Горицкого монастыря (рисунок)	35
Гефсимания в Горицком монастыре (рисунок)	38
Панорама Горицкого монастыря (рисунок)	43
Стена и юго-западная башня Горицкого монастыря до реставрации (фото)	67
Трапезная палата Горицкого монастыря до реставрации (фото)	78
Крепостные стены и башни Никитского монастыря (рисунок)	103
Крепостные стены и башни Никитского монастыря (рисунок)	131
Церковь Иоанна Златоуста с юго-запада (фото)	175

В серии «Переславская быль» вышли книги

1. *И. А. Кручинин*. Переславские улицы. (2004)
2. *К. И. Иванов*. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. (2004)
3. Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее. (2005, 2 изд. 2010)
4. *С. Д. Васильев, К. И. Иванов*. Улицы, на которых мы живём. (2005)
5. *С. Д. Васильев*. Воспоминания о Переславле. (2006)
6. Бектышевская сельская школа в XIX столетии. (2006)
7. Переславский юродивый Миша-Самуил. (2007)
8. Исторические очерки переславской медицины. (2007)
9. *В. Г. Добронравов*. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. (2008, в двух книгах)
10. *М. М. Колесников*. Установление Советской власти в Переславском уезде. (2008)
11. Горки Переславские. События и люди. (2009)
12. *И. Б. Пуришев*. Реставрация памятников архитектуры. (2010)

Серия будет продолжаться.

Кроме того, читайте краеведческие статьи и книги
в интернете по адресу

<http://pki.botik.ru>

Научно-популярное издание

Пуришев

Иван Борисович

**Реставрация памятников архитектуры:
Сборник статей**

Редактор А. Ю. Фоменко

Подписано в печать 19.09.2010.

Бумага офсетная 65 г/м. Формат 90 × 60/16.

Гарнитура Квант Антикwa. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 10,49.

Тираж 1000 экз.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Переславский совет

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

152020, Ярославская область, г. Переславль-Залесский,

ул. Советская, д. 14а, 1 этаж.

Телефон (48535) 3-12-40.

Индивидуальный предприниматель И. В. Петропавловская.

152020, Ярославская область, г. Переславль-Залесский,

ул. Ростовская, д. 6, оф. 4.

Телефон (48535) 3-12-40.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат».

150049, г. Ярославль, ул. Свободы, д. 97.